

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

ЧЕЛОВЕК:

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И НАКАЗАНИЕ

E-mail: editor62@yandex.ru

Т. 28 (1–4), 2020
№ 4

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

2020. Т. 28(1–4). № 4

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

Научный журнал.

Издается с июля 1993 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74889 от 11.02.2019](#).

Главный редактор [А. А. Крымов](#)

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://mcp.editorum.ru>

Дата выхода в свет 28.12.2020. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России», [интернет-каталог](#) – 73800.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.](#)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Крымов Александр Александрович,
главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

Аксенова Галина Ивановна,
доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань)

Антонян Юрий Миранович,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Блинков Олег Евгеньевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

Гаврилов Борис Яковлевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Кашуба Юрий Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

Лебедев Семен Яковлевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Наумов Анатолий Валентинович,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Огородников Владимир Иванович,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

Плешаков Владимир Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Поздняков Вячеслав Михайлович,
доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва)

Полищук Николай Иванович,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

Поникаров Владимир Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань)

Ромашов Роман Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Старостин Сергей Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Сухов Анатолий Николаевич,
доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань)

Тюгаева Нина Алексеевна,
доктор педагогических наук, профессор (Россия, Рязань)

Черемисова Ирина Валерьяновна,
доктор психологических наук, доцент (Россия, Волгоград)

Черный Евгений Владимирович,
доктор психологических наук, доцент (Россия, Волгоград)

Чистяков Алексей Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

Шаталов Александр Семенович,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Юнусов Абдулжабар Агабалаевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

EDITORIAL BOARD

- Krymov Aleksandr Aleksandrovich,**
Editor-in-chief, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Aksenova Galina Ivanovna,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Antonjan Jurij Miranovich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Blinkov Oleg Evgen'evich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Gavrilov Boris Jakovlevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Kashuba Jurij Anatol'evich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Lebedev Semen Jakovlevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Naumov Anatolij Valentinovich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Ogorodnikov Vladimir Ivanovich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Pleshakov Vladimir Alekseevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Pozdnjakov Vjacheslav Mihajlovich,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Polishhuk Nikolaj Ivanovich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Ponikarov Vladimir Anatol'evich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Romashov Roman Anatol'evich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, St. Petersburg)
- Starostin Sergej Alekseevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Suhov Anatolij Nikolaevich,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Tjugueva Nina Alekseevna,**
Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Cheremisova Irina Valer'janovna,**
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor (Russia, Volgograd)
- Chernyj Evgenij Vladimirovich,**
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor (Russia, Simferopol)
- Chistjakov Aleksej Alekseevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Shatalov Aleksandr Semenovich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Junusov Abdulzhabar Agabalaevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

В фокусе приоритетного внимания любого государства постоянно находится проблема преступности. Она очень давняя и чрезвычайно серьезная, в силу этого постоянно требует научного осмысления. Разумный человек всегда властен над своими поступками. Но иногда, особенно в условиях социальной неустроенности, разламывающих общество противоречий и конфликтов, он совершает поступки, противоречащие закону. Предупредить, уберечь, помочь – в этом и состоит цель, во имя и ради которой создан журнал «Человек: преступление и наказание». Слово «человек» в его наименовании не является терминологической новацией. Человек в сфере действия уголовной юстиции в широком смысле – вот магистральная и основная проблематика журнала. К ее освещению и раскрытию во всем многообразии возможных аспектов приглашаются правоведаы, управленцы, психологи, педагоги, философы, социологи, религиозные деятели, медики-психиатры – все, кого интересуют и волнуют человеческие проблемы в таком их специфическом понимании. Важными направлениями деятельности журнала являются публикация результатов междисциплинарных исследований по вопросам модернизации систем исполнения наказаний, уголовно-исполнительной политики, участия в этом процессе гражданского общества, защиты прав и законных интересов осужденных, объединение усилий ученых различных стран в решении общих пенитенциарных проблем.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций; свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями; соблюдение международных этических редакционных правил.

Journal mission

The problem of crime is always in the focus of priority attention of any state. It is very old and extremely serious, that is why it constantly requires scientific understanding. A reasonable man can always control his actions. But sometimes, especially in conditions of social disorder, breaking the society of contradictions and conflicts, he commits acts against the law. To warn, to protect, to help is the purpose for which the journal “Man: crime and punishment” was created. The word “man” is not a terminological innovation. A man in the sphere of criminal justice in a broad sense is the main problem of the journal. Lawyers, managers, psychologists, teachers, philosophers, sociologists, religious leaders, physicians, psychiatrists and all who are interested and concerned about human problems in such specific understanding are invited to cover and disclose it in a variety of possible aspects. Important activities of the journal are the publication of the interdisciplinary research results on the modernization of penal systems, penal policy, participation of civil society in this process, the protection of the rights and legitimate interests of convicts and combining the efforts of scientists from different countries in solving common prison problems.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement; free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange; compliance with international ethical editorial rules.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 524** *Гаврилов Б. Я.* О современном состоянии и авторской концепции досудебного производства в XXI веке: взгляд на проблему ученого и правоприменителя
- 535** *Игнатенко В. И.* Образ жизни молодежи и проблемы его социальной деформации
- 543** *Коломытцев Н. А., Одинцова Л. Н.* Современные проблемы преступности мигрантов в России и странах Европы
- 552** *Овсянников И. В.* Восстановление социальной справедливости в случаях совершения преступлений несовершеннолетними

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

- 558** *Гришин Д. А.* Правовое регулирование служебно-дисциплинарного принуждения в уголовно-исполнительной системе: современное состояние, проблемы и пути совершенствования
- 567** *Фирсова И. А., Кочкина О. В.* К вопросу об увольнении со службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации за совершение проступка, порочащего честь сотрудника

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

- 572** *Цуканов А. Н.* Становление современного уголовного законодательства, охраняющего налоговые правоотношения

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

- 580** *Румянцев Н. В., Тарасов М. Ю.* Нормативно-правовое регулирование и некоторые аспекты обеспечения пожарной безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 585** *Исакова А. В.* Социально опасные заболевания в системе уголовно-правовых отношений

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

- 594** *Чернышов И. Н.* Анализ недоиспользования труда осужденных в различных видах исправительных учреждений

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 607** *Гарник С. В.* Особенности процесса управления социальной адаптацией осужденных в период пандемий
- 613** *Черемисова И. В., Скрипкина Т. П., Романов А. А.* Актуальные психолого-педагогические и социально-психологические проблемы повышения квалификации сотрудников образовательных организаций ФСИН России
- 620** *Алексеева Т. Е., Федосеева Л. Н.* Английские и русские пословицы о законе, преступлении и правосудии в лингводидактической практике
- 630** *Симакова Т. А., Гаверина Е. Е.* Психологические особенности репутационно-правовых рисков потенциального саморазрушения обучающихся в киберпространстве
- 639** *Тюменева Н. П., Кашинцева И. Л.* Опыт формирования духовно-нравственных ценностей курсантов и студентов образовательных организаций ФСИН России

ПЕРСОНАЛИИ

- 646** *Щербаков Г. В., Кузнецов М. И.* Юбилей доктора юридических наук, профессора почетного работника высшего образования Российской Федерации полковника внутренней службы Николая Ивановича Полищука

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

SCIENCE FORUM

- 651** *Gavrilov B. Ya.* On the current state and author's concept of pre-trial proceedings in the XXI century: a look at the problem of a scientist and law enforcement officer
- 654** *Ignatenko V. I.* Youth lifestyle and problems of its social deformation
- 655** *Kolomytcev N. A., Odintsova L. N.* Modern problems of migrant crime in Russia and Europe
- 657** *Ovsyannikov I. V.* Restoration of social justice in cases of crimes committed by juveniles

ADMINISTRATIVE PRACTICE

- 659** *Grishin D. A.* Legal regulation of service and disciplinary coercion in the penal system: current state, problems and ways of improvement
- 661** *Firsova I. A., Kochkina O. V.* On the issue of dismissal from service in the penal system of the Russian Federation for committing misconduct that discredits the honor of an employee

TIME LENS

- 663** *Tsukanov A. N.* Formation of modern criminal legislation protecting tax relations

MANAGEMENT VECTOR

- 665** *Rumyantsev N. V., Tarasov M. Yu.* Legal regulation and some aspects of fire safety in institutions of the penal system

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

- 666** *Isakova A. V.* Socially dangerous diseases in the system of criminal law relations

COMPETITIVENESS ANALYSIS

- 668** *Chernyshov I. N.* Analysis of underuse of convict labor in various types of correctional institutions

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

- 670** *Garnik S. V.* Features of the managing process for social adaptation of convicts during pandemics
- 671** *Cheremisova I. V., Skripkina T. P., Romanov A. A.* Current psychological-pedagogical and socio-psychological problems of professional development among employees of educational organizations of the FPS of Russia
- 673** *Alekseeva T. E., Fedoseeva L. N.* English and Russian proverbs about law, crime and justice in linguodidactic practice
- 675** *Simakova T. A., Gavrina E. E.* Psychological features of reputational and legal risks of potential self-destruction among students in cyberspace
- 677** *Tyumeneva N. P., Kashintseva I. L.* Experience in forming spiritual and moral values among cadets and students of educational organizations of the FPS of Russia

PERSONALIA

- 679** *Shcherbakov G. V., Kuznetsov M. I.* Anniversary of Sc.D(Law), Professor, Honored worker of higher education of the Russian Federation, Colonel of the internal service Nikolai Ivanovich Polishchuk

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В первом номере журнала «Человек: преступление и наказание» 2019 г. была опубликована статья «Южанин, В. Е. О понятии содействия государственных органов и общественности в работе уголовно-исполнительных инспекций / В. Е. Южанин, И. Г. Григорян // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 1. – С. 27–32. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.027-032».

К сожалению, вынуждены сообщить, что в написании фамилии одного из авторов данной публикации была допущена опечатка.

Фамилию автора «Григорян» необходимо читать как «Григорьян».

Приносим извинения за доставленные неудобства.

*Редакция журнала
«Человек: преступление и наказание»*

ОТЗЫВ СТАТЬИ С ПУБЛИКАЦИИ

В 4-м номере 27 тома журнала «Человек: преступление и наказание» 2019 г. была опубликована статья «Сыч, К. А. Концептуальные проблемы вины в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (постановка проблемы) / К. А. Сыч // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 4. – С. 442–449. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).4.442-449».

Ее автором является Константин Антонович Сыч, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Академии ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: vladimir_1@inbox.ru).

В начале декабря 2020 г. редакции журнала «Человек: преступление и наказание» стало известно, что К. А. Сыч в тот же период в соавторстве с О. В. Князевой опубликовал дублирующую статью «Сыч, К. А. Концептуальные проблемы вины в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (постановка проблемы) / К. А. Сыч, О. В. Князева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2019. – № 4. – С. 40–45».

С учетом политики в части публикации препринтов и постпринтов, размещенной на интернет-сайте журнала <https://mcp.editorum.ru>, редакция журнала «Человек: преступление и наказание» приняла решение отозвать с публикации статью «Сыч, К. А. Концептуальные проблемы вины в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (постановка проблемы) / К. А. Сыч // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 4. – С. 442–449. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).4.442-449».

Дата ретракции – 9 декабря 2020 г.

*Редакция журнала
«Человек: преступление и наказание»*

УДК 343.13

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.524-534

БОРИС ЯКОВЛЕВИЧ ГАВРИЛОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры управления органами расследования преступлений,
Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация;
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: profgavrilov@yandex.ru

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ И АВТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В XXI ВЕКЕ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ УЧЕНОГО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ

Для цитирования

Гаврилов, Б. Я. О современном состоянии и авторской концепции досудебного производства в XXI веке: взгляд на проблему ученого и правоприменителя / Б. Я. Гаврилов // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 524–534. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.524-534.

Аннотация. Внесение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации с момента его принятия порядка 260 федеральными законами изменений, не всегда носящих системный характер, а в ряде случаев противоречащих нормам действующего закона, выдвинуло перед законодателем и представителями юридической науки задачу выработки концепции развития уголовно-процессуального законодательства, чему в значительной мере препятствует бюрократия и формализм действующего уголовного процесса. В статье рассмотрены причины и условия значительного снижения за последние десятилетия эффективности обеспечения правоохранительными органами конституционного права граждан на доступ к правосудию и возмещению причиненного им ущерба, что препятствует должной реализации назначения уголовного судопроизводства. В связи с этим исследовано реальное состояние современного досудебного производства по уголовным делам и показано его негативное влияние на эффективность предварительного расследования. Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, нормативные правовые акты, регламентирующие результаты деятельности правоохранительных органов, а также ранее проведенные специалистами исследования в области уголовного права, криминологии и уголовного процесса. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, а также

© Гаврилов Б. Я., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания.

В результате исследования обоснована необходимость реформирования стадии возбуждения уголовного дела, процессуальных сроков предварительного следствия и дознания, введения процессуальных правил заочного заключения под стражу подозреваемого, обвиняемого, объявленного в федеральный розыск, исключения из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации института предъявления обвинения, правовой регламентации расследования уголовных дел в форме сокращенного дознания, дифференциации процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора. Выявлена также потребность в совершенствовании норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих досудебное производство. Одновременно доказано, что внесенные в кодекс изменения, связанные с реализацией процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа, включением в число участников уголовного процесса начальника подразделения дознания и в последующем – начальника органа дознания, обеспечили повышение уровня прокурорского надзора за следствием и дознанием, а следовательно, законности в деятельности органов предварительного следствия и дознания и качества расследования уголовных дел. Отличие данной статьи от работ других авторов, касающихся проблем досудебного производства, заключается в комплексном исследовании основных процессуальных институтов в их взаимосвязи и взаимообусловленности, использовании значительного объема статистической информации по существу излагаемых проблем, а также в изложении взглядов на исследуемые правовые институты как ученых-процессуалистов, так и практикующих юристов.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, досудебное производство, возбуждение уголовного дела, процессуальные сроки расследования, предъявление обвинения, процессуальный контроль, прокурорский надзор.

Введение

Современное досудебное производство рассматривается нами как с точки зрения практика, посвятившего более 30 лет следственной работе, так и с позиции ученого-процессуалиста, а также как представителя Следственного комитета при МВД России (сегодня – Следственного департамента), который в период с 1997 по 2007 год входил в рабочую группу при Комитете по законодательству Государственной Думы Российской Федерации по подготовке проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) ко второму и третьему чтениям и мониторингу кодекса в последующие годы (до 2007 г. автор занимал должность заместителя начальника Следственного комитета при МВД России).

В уголовно-процессуальный закон были внесены изменения, регламентирующие предварительное расследование. Кроме того, он был дополнен рядом новых процессуальных институтов для дальнейшего развития социально-экономических и политических основ государства и общества и демократическими требованиями о совершенствовании законодательства в части обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, обусловленными решениями Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека.

Следует исходить из того, что продолжающееся реформирование уголовно-процессуального законодательства требует создания концепции его разработки, о

чем шла речь на протяжении последнего десятилетия, в том числе на парламентских слушаниях в Совете Федерации 18 ноября 2013 г. [16] (там же в последующие годы – 20 декабря 2016 г., 29 июня 2017 г. и 13 декабря 2018 г. [17]), а также 5 апреля 2017 г. при обсуждении Дорожной карты (2017–2025 гг.) совершенствования уголовной политики, представленной А. Л. Кудриным [18]. Предметом широкого обсуждения эти вопросы были и на ряде научных форумов (в мае 2015 г. – на Бабаевских чтениях [19], в апреле 2016 г. на Кутафинских чтениях [20]), где они неоднократно рассматривались, однако своего развития до настоящего времени так и не получили.

Излагая проблемы досудебного производства, отдельные авторы вполне обоснованно обращают внимание и на то обстоятельство, что «до сих пор не выработана четкая и внятная методологическая позиция, объясняющая тот смысл, то предназначение, которыми и обуславливается необходимость в указанном этапе уголовно-процессуальной деятельности» [15, с. 29].

Одной из определяющих научно-прикладных задач в разработке концепции совершенствования уголовно-процессуального законодательства нам видится необходимость «слома» таких атрибутов современного уголовного процесса, как заформализованность и забюрократизированность его досудебных стадий, в первую очередь возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Ярким примером тому является приговор Богородицкого районного суда Тульской области от 18 января 2016 г. № 1-1/20161-124/2015 по делу № 1-1/2016. Из его содержания следует, что гражданин З., ранее трижды судимый за кражи и грабеж (судимости погашены), будучи в состоянии алкогольного опьянения, разбил камнем оконное стекло сельского магазина и в присутствии вышедшего из дома напротив гр. К., указавшего З. на неправомерное поведение, похитил с витрины магазина 3 упаковки туалетной бумаги стоимостью 197 рублей 45 копеек, однако недалеко от места происшествия был задержан нарядом вызванной К. полиции с поличным. Длительность предварительного следствия и судебного разбирательства составили около 5 месяцев, в течение которых гражданин З. содержался под стражей. Объем обвинительного приговора составил 13 печатных листов формата А4. В большинстве европейских государств (Германия, Италия), в США расследование и судебное разбирательство по такому преступлению осуществляется в течение одних-двух суток с назначением наказания, предусматривающего в том числе лишение свободы.

Прямым следствием заформализованности и забюрократизированности российского досудебного производства по уголовным делам является существенное сокращение (с 36 % в 1999 г. до 23 % в 2019 г.) доли направленных следователями органов внутренних дел в суд уголовных дел из общего количества ими возбужденных [10].

Обоснование научной необходимости и практической значимости реформирования досудебного производства

Принятый в 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, по нашему мнению, во-первых, в определенной степени был и остается компромиссным, во-вторых, не в полной мере отражает произошедшие в России в 1990–2000-х годах экономические и социально-правовые изменения. Более того, действующие сегодня уголовно-процессуальные институты, особенно досудебной части, содержат в своей основе отдельные положения УПК РСФСР 1922 и 1960 годов, зарекомендовавшие себя крайне забюрократизированными и затратными при недостаточной эффективности, о чем свидетельствует приведенный выше пример и сотни аналогичных приговоров.

Достаточно наглядно это отражено профессором А. С. Александровым в доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федера-

ции [1, 2]. Данные и иные обстоятельства и послужили толчком к формированию мнения у ряда ученых, включая представителей Нижегородской школы процессуалистов, о необходимости отказа от современного досудебного производства и перехода на модель прокурорского дознания с одновременным введением должности следственного судьи [1, 2]. В свою очередь, С. Б. Россинский высказывает мысль о том, что «все имеющие значение для уголовного дела обстоятельства», которые сегодня устанавливаются в ходе досудебного производства, способен установить суд, наделенный всеми полномочиями по производству следственных и иных процессуальных действий [15, с. 30]. Однако, по нашему мнению, эта идея в условиях существующей модели уголовного судопроизводства и с учетом особенностей российской системы правосудия представляется практически нереализуемой, о чем, кстати, в период подготовки и принятия УПК РФ высказывались и представители судейского сообщества, входящие в состав указанной выше рабочей группы при Комитете по законодательству.

При разработке и обосновании изложенных ниже предложений по совершенствованию конкретных процессуальных институтов досудебного производства нами учитывалось и такое немаловажное обстоятельство в реформировании правоохранительной деятельности, как состояние криминогенной обстановки, которая в последние годы, несмотря на сокращение статистических показателей преступлений (с 3,853 тыс. в 2006 г. до 2,024 тыс. уголовно наказуемых деяний в 2019 г.), фактически характеризуется значительным увеличением (с 19,3 млн в 2006 г. до 32,9 млн в 2019 г.) количества зарегистрированных сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и иных происшествиях, а следовательно, возрастанием в 2019 г. в целом объема процессуальной деятельности до 1,65 млн возбужденных уголовных дел и 6,0 млн «отказных» материалов, то есть всего 7,65 млн процессуальных решений. Для сравнения: в 1992 г. количество «отказных» материалов составляло 1,3 млн, возбужденных уголовных дел – 2,8 млн, а всего – 4,1 млн процессуальных производств.

Результаты исследования

Подготовку концепции современного законодательства уголовно-правового комплекса (уголовного и уголовно-процессуального, по возможности, одновременно), если у органов законодательной власти будет достаточно политической воли и окажутся соответствующие инструменты, должны осуществлять компетентные ученые-процессуалисты, в том числе высказывающие противоположные точки зрения на осуществление функции предварительного расследования, вплоть до отказа от существующего сегодня предварительного следствия, о чем указано выше, а также практические сотрудники органов предварительного следствия и дознания, обладающие соответствующим опытом следственной, оперативно-розыскной деятельности и достаточным уровнем теоретических знаний. При этом следует исходить из того, что, как отмечает Н. А. Колоколов, «единственная точка зрения, безальтернативный подход к решению проблемы, как правило, не позволяют полностью постичь смысл события» [14, с. 78].

Среди основных причин снижения результативности работы органов предварительного расследования, обуславливающих необходимость разработки концепции досудебного производства, на наш взгляд, и внесенные в УПК РФ за 18 лет его действия изменения порядка 260 федеральными законами, поскольку часть из них не носила системного характера, кроме того, имели место отдельные контрреформы, последовавшие после принятия УПК РФ [5, с. 9–11; 6, с. 37–41; 7, с. 18–25; 8, с. 19–26].

Следует учитывать, что принятие большинства федеральных законов по внесению изменений и дополнений в УПК РФ объяснялось реалиями правоприменительной дея-

тельности органов предварительного расследования, органов дознания, прокуратуры и суда. Еще одна непосредственная причина – компромиссные решения законодателя при подготовке и принятии УПК РФ, что нам лично пришлось наблюдать и против чего неоднократно высказывались как на заседаниях указанной выше рабочей группы, так и в мае 2001 г. при обсуждении в Комитете по законодательству Государственной Думы Российской Федерации готовности проекта УПК РФ ко второму чтению. Одновременно законодатель отказался от включения в проект УПК РФ ряда наших конкретных предложений (в части дифференциации процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, изменения процессуальных правил начала расследования, введения в досудебное производство такого участника уголовного процесса, как начальник подразделения дознания с полномочиями начальника следственного отдела по УПК РФ (в редакции 2001 г.), отмены института предъявления обвинения и ряда других, что было реализовано в последующие годы [3].

В ответ на критику наших оппонентов о низком качестве УПК РФ следует отметить, что большинство внесенных в данный кодекс поправок было обусловлено их востребованностью со стороны как государства, так и непосредственно правоохранительных органов, следовательно, эти изменения уголовно-процессуального законодательства носили весьма своевременный характер. Более того, необходимость их принятия нами отмечалась еще в конце 1990-х – начале 2000-х годов, а также в последующие годы.

Говоря о наиболее существенных изменениях, внесенных в указанный период в УПК РФ, считаем необходимым выделить наиболее востребованные и реализованные в досудебном производстве по уголовным делам:

- поправки, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „О прокуратуре Российской Федерации“», предусматривающие вывод следователей из состава органов прокуратуры, с последующим созданием согласно Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» на этой базе самостоятельного Следственного комитета Российской Федерации с передачей в подследственность его следователей значительного количества преступлений, ранее расследованных следователями органов внутренних дел. Однако в силу ряда обстоятельств дальнейшая реформа по созданию в Российской Федерации единого следственного аппарата была приостановлена;

- изменения, внесенные Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „О прокуратуре Российской Федерации“» в соотношении процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа в пользу последнего по процессуальному руководству предварительным следствием при сохранении за прокурором надзорных полномочий, за следственными органами в полном объеме – процессуальной и надзорной функций за расследованием уголовных дел в форме дознания;

- исключение из УПК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „О прокуратуре Российской Федерации“» действовавшего на протяжении 5 лет одиозного, по мнению большинства сотрудников органов предварительного расследования и органов дознания, положения ст. 146 УПК РФ о необходимости согласования с прокурором постановления о возбуждении дела, а также возбуждении последним уголовного дела, целесообразность чего нами, другими учеными и юристами-практиками отмечалась с момента принятия УПК РФ [11, с. 27–31];

– включение в УПК РФ в число участников уголовного процесса начальника подразделения дознания (Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»), а в последующем – и начальника органа дознания (Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя») о необходимости этого мы утверждали с момента принятия кодекса;

– значительное увеличение перечня следственных и иных процессуальных действий (более 10), которые сегодня должностные лица органов предварительного расследования и органов дознания вправе производить на этапе проверки сообщения о преступлении (Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»), к чему правоприменитель стремился около 10 лет, а законодатель, в свою очередь, пытался это сделать при принятии УПК РФ, но потерпел неудачу в силу допущенной им ошибки в формулировании условий производства следственных действий;

– включение Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок“» в УПК РФ нормы-принципа о разумном сроке уголовного судопроизводства (ст. 61 УПК РФ), что было обусловлено необходимостью реализации требований Европейского Суда по правам человека по делу «Бурдов против Российской Федерации» и «Бурдов-2 против Российской Федерации», с последующим внесением в данную норму изменений четырьмя федеральными законами теперь уже с целью выполнения ряда постановлений Конституционного Суда Российской Федерации в части уточнения начала исчисления разумного срока уголовного судопроизводства;

– существенные изменения в УПК РФ, обусловленные введением ряда новых процессуальных институтов, включая досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), сокращенную форму дознания (гл. 32.1 УПК РФ) и ряд других нововведений [10, с. 98–102].

Внесение в УПК РФ изменений еще до момента его вступления в действие было обусловлено, как отмечено выше, тем, что его отдельные нормы на момент принятия содержали переходные положения как результат компромисса между депутатами Государственной Думы Российской Федерации, с одной стороны, и отдельными правоохранительными органами – с другой. Так, по инициативе Генеральной прокуратуры Российской Федерации переходными законами от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ и от 29 декабря 2001 г. № 183-ФЗ за прокурором до 1 января 2004 г. сохранялось как право санкционирования следственных действий и процессуальных решений, ограничивающих конституционные права граждан, так и продление срока содержания обвиняемых под стражей. Последнее послужило основанием для принятия еще в рамках действия УПК РСФСР Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 14 марта 2002 г. № 6-П о признании этого положения уголовно-процессуального законодательства не соответствующим Конституции Российской Федерации. В силу этого законодатель был вынужден Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ еще до момента вступления УПК РФ в действие внести в него изменения, предусматривающие ограни-

чение конституционных прав и свобод участников судопроизводства исключительно по судебному решению [10].

Рассуждая и научно обосновывая необходимость реформирования досудебного производства, мы не согласны с предложениями ряда ученых-процессуалистов о фактическом отказе от предварительного следствия [1; 2; 15, с. 30], хотя и не отвергаем такую возможность в будущем. Однако в современных условиях развития российского уголовного судопроизводства реализация данного предложения практически неосуществима, поскольку судебная система не обладает реальной возможностью возложения на себя функции предварительного расследования преступлений, а непосредственно органами предварительного расследования МВД России в 2019 г. расследовалось 2,790 тыс. уголовных дел, или более 90 % от общего количества расследованных всеми правоохранительными органами.

С учетом изложенного считаем необходимым дальнейшее обсуждение научной общественностью и практикующими юристами выработанных нами предложений с последующим доведением их до законодателя. Предлагаемые изменения включают в себя реформирование следующих процессуальных институтов:

– принципиальное изменение редакции ст. 162 УПК РФ о сроках предварительного следствия в силу ее противоречия норме-принципу (ст. 61 УПК РФ) о разумном сроке уголовного судопроизводства, который согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11-П по уголовным делам не должен превышать 4 лет. Вместе с тем ст. 162 УПК РФ не предусматривает ограничения срока предварительного следствия, что, по нашему мнению, является причиной нарушений как органами предварительного расследования, так и судами разумного срока уголовного судопроизводства;

– увеличение по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях первоначального (два месяца) срока содержания обвиняемого под стражей, в который сегодня входят от 10 до 30 суток (вместо 5 суток по УПК РФ в редакции 2001 г.) для принятия прокурором в соответствии с ч. 1, 11 ст. 221 УПК РФ процессуального решения по поступившему к нему уголовному делу и еще 14 суток для принятия судом в порядке ч. 1 ст. 227 УПК РФ по поступившему в суд уголовному делу соответствующего решения. По законодательству европейских государств этот срок составляет от 120 до 180 суток (так, по УПК Италии первоначальный срок содержания под стражей составляет 6 месяцев с возможностью его сокращения судом по обращению стороны защиты или прокурора);

– исключение института предъявления обвинения, нормы которого на протяжении многих десятилетий обеспечивали обвиняемому право на защиту с участием адвоката. Сегодня согласно Федеральному закону от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» право на квалифицированную юридическую помощь (ст. 46 Конституции РФ) стало возможным реализовать уже на этапе проверки сообщения о преступлении в отношении конкретного лица. В качестве аргументов выступает и то обстоятельство, что, во-первых, действующий УПК РФ не содержит различий в правовом положении подозреваемого (ст. 46) и обвиняемого (ст. 47), во-вторых, в суд за годы действия УПК РФ без «классического» предъявления обвинения направлено более 5 млн уголовных дел, расследованных в форме дознания;

– необходимость, по сути, возвращения в досудебное производство протокольной формы расследования, так как, по оценке ученых и практических сотрудников органов внутренних дел, введенное в УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ) практически ничем не отличается от дознания в общей форме. Сущность предлагаемой нами протокольной формы состоит в том, что, во-первых, расследование осуществляется в отношении конкретного лица в случае признания им факта преступления и когда дознавателю не требуется проведения всех процессуальных действий, во-вторых, закон не предусматривает вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и одновременно ограничивает производство следственных действий допросом подозреваемого, а также потерпевшего или свидетеля – очевидца; производство судебной экспертизы допускается лишь в случаях, указанных в ст. 196 УПК РФ; закон должен предусматривать задержание подозреваемого лица в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, с учетом чего срок расследования предлагается 48 часов с последующим направлением уголовного дела прокурору [12, с. 65–73];

– необходимость возвращения в УПК РФ возможности заочного заключения по судебному решению под стражу по соответствующему ходатайству следователя, дознавателя скрывшегося от органов расследования и объявленного в федеральный розыск подозреваемого, обвиняемого. Данное предложение обусловлено тем, что число скрывшихся от органов расследования ежегодно составляет около 100 тыс. человек, часть из которых продолжает преступную деятельность. В соответствии с разработанным нами еще в 2005 г. и согласованным с другими правоохранительными органами и Верховным Судом Российской Федерации проектом федерального закона при задержании находящегося в федеральном розыске такого лица вне места производства предварительного расследования оно в течение 48 часов доставляется в суд по месту задержания, где устанавливается его личность и проверяется, не отменено ли решение суда о заключении его под стражу. После этапирования к месту расследования данное лицо доставляется в суд, где в судебном заседании решается вопрос об оставлении меры пресечения в виде содержания под стражей или изменении ее на более мягкую [7].

Среди других проблем, непосредственно влияющих на современное состояние досудебного производства и требующих реформирования уголовно-процессуального законодательства, отметим следующие:

– недопустимость возврата норм УПК РФ к дореформенному состоянию предварительного следствия и подтверждение обоснованности состоявшейся с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „О прокуратуре Российской Федерации“» указанной реформы [6; 7; 8], о чем, в частности, свидетельствуют приведенные ниже статистические данные о результатах следственной работы, позволяющие сделать вывод:

а) о более высоком уровне процессуального контроля и прокурорского надзора за состоянием законности при расследовании уголовных дел [11] (табл. 1);

Таблица 1

Сведения о результатах обеспечения законности при расследовании уголовных дел

Год	Число оправданных судом лиц, в том числе на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей					
	Следователи МВД России	Удельный вес, %	Из них содержалось под стражей	Следователи прокуратуры и СК РФ	Удельный вес, %	Из них содержалось под стражей
2006	1372	2,0	524	1885	18,0	954
2013	509	1,3	250	654	5,8	411
2017	402	1,1	164	539	4,8	219
2018	40	1,2	158	591	5,5	271
2019	412	1,3	142	629	5,6	303

б) повышении эффективности надзорной деятельности прокурора за качеством расследования, что обеспечило многократное сокращение количества уголовных дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ [11] (табл. 2);

Таблица 2

Сведения о количестве возвращенных прокурором уголовных дел следователям для дополнительного расследования и судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ

Год	Возвращено прокурором уголовных дел для дополнительного расследования				Возвращено дел судом для доследования и судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ		
	Следователям МВД России	Удельный вес, %	Следователям прокуратуры и СК РФ	Удельный вес, %	Всем органам расследования	В том числе следователям, удельный вес, %	Удельный вес, %
1999	21 249	2,7	1102	1,4	41 340	34 209	4,0
2006	18 373	3,3	1286	0,8	35 930	–	–
2018	17 791	5,6	3569	3,6	6468	4668	1,1
2019	18 543	6,3	3374	3,6	6466	4417	1,0

– наличие достаточных оснований для реформирования стадии возбуждения уголовного дела, ибо наличие в УПК РФ перешедших из УПК РСФСР 1960 г. процессуальных правил о необходимости вынесения постановления о возбуждении уголовного дела обусловило снижение на 1,45 млн на протяжении последних 10 лет числа возбужденных уголовных дел при росте на 2,3 млн за указанный период количества процессуальных решений, принятых должностными лицами органов предварительного следствия и дознания об отказе в возбуждении уголовного дела при незначительном изменении количества зарегистрированных заявлений, сообщений о преступлениях, на что нами ранее неоднократно обращалось внимание научной общественности и практикующих юристов [4] (табл. 3).

Таблица 3

**Сведения о количестве зарегистрированных сообщений о преступлениях
и принятых по ним процессуальных решениях**

Показатель	2006	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего зарегистрировано сообщений о преступлениях, млн	10,7	11,7	11,8	12,2	11,6	10,3	9,8	9,9
Возбуждено уголовных дел, млн	3,3	1,78	1,73	1,89	1,85	1,78	1,65	1,7
В том числе удельный вес к числу сообщений о преступлениях, %	30,8	15,2	14,6	15,5	15,9	16,8	16,8	17,1
Количество (без повторных) отказных материалов, млн	4,5	6,7	6,7	6,8	6,8	6,3	6,0	6,0

Выводы

Таким образом, назрела необходимость исключения ст. 146 и 148 из УПК РФ, в связи с чем в п. 4.5 Дорожной карты дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации предложено пересмотреть процессуальные правила начала производства по уголовному делу. Данное предложение призвано устранить возникшие противоречия между решениями Конституционного Суда Российской Федерации (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 г. № 343-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А. Э. Лазарянца на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью 1 статьи 46, статьями 57, 80, частью 1 статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации») и позицией Верховного Суда Российской Федерации [13] об обязательном возбуждении уголовного дела при выявлении следователем нового преступления лицом, в отношении которого оно было ранее возбуждено, или в случае установления дополнительно в ходе расследования дела соучастника преступления, многолетней судебной-следственной практикой по данному вопросу и остающимися неизменными на протяжении более 50 лет процессуальными правилами возбуждения уголовного дела, а также правовой процедурой возбуждения дела в соответствии с ч. 1 ст. 448 УПК РФ, не содержащей требований, указанных в приведенных выше решениях судебных инстанций [11].

Изложенные нами критические замечания в части регламентации процессуальной деятельности в современном досудебном производстве и предложения по совершенствованию УПК РФ направлены на обеспечение реализации отраслевой стратегии развития МВД России.

Библиографический список

1. Александров А. С. Отказ от следственной модели правовой организации досудебного производства в контексте создания правового государства на цифровой основе // Российский правовой журнал. 2019. № 1. С. 89–93.
2. Александров А. С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и комментарий к ней. М. : Юрлитинформ, 2015. 304 с.

3. Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2(38). С. 74–82.

4. Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политики России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2(78). С. 74–78.

5. Божьев В. П. Тихая революция Конституционного Суда Российской Федерации // Избранное. М. : Юрайт, 2010. С. 9–11.

6. Гаврилов Б. Я. Доктрина досудебного производства: настоящее и будущее // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 37–41.

7. Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1. С. 18–25.

8. Гаврилов Б. Я. Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С. 19–26.

9. Гаврилов Б. Я. Идеология формирования современного досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1. С. 22–28.

10. Гаврилов Б. Я. Отвечает ли современное досудебное производство реалиям борьбы с преступностью? // Академическая мысль. 2019. № 3(8). С. 98–102.

11. Гаврилов Б. Я. Проблемы уголовно-процессуальной регламентации современного досудебного производства: мифы законодателя и реалии правоприменения // Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь : Ариал, 2019. С. 27–31.

12. Гаврилов Б. Я. Современное досудебное производство: видение ученого и практика // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. 11 апреля 2019 г. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. С. 65–73.

13. Кожокарь В. В. Возбуждение уголовного дела: правовая позиция Конституционного Суда и Верховного Суда РФ // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1. С. 20–22.

14. Колоколов Н. А. Уголовный процесс: чем обусловлен тернистый путь к истине // Российский правовой журнал. 2019. № 1(2). С. 78–88.

15. Россинский С. Б. Досудебное производство по уголовному делу: свежий взгляд на старые проблемы // Юридическое образование и наука. 2020. № 8. С. 28–35.

16. Выступление Генерального прокурора РФ Ю. Я. Чайки на парламентских слушаниях в Совете Федерации от 18 ноября 2013 г. на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения». URL : <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 27.07.2020).

17. Выступление заместителя Генерального прокурора РФ Н. А. Винниченко 13 декабря 2017 г. на круглом столе в Совете Федерации на тему «Проблемы законодательного обеспечения проекта концепции уголовной политики». URL : <http://igpran.ru/nlive/4461> (дата обращения: 27.07.2020).

18. Парламентские слушания по вопросам развития уголовного законодательства. URL : http://council.gov.ru/events/main_themes/79098 (дата обращения: 27.07.2020).

19. Новая теория уголовно-процессуальных доказательств: в рамках VI Бабаевских чтений // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5. С. 134–137.

20. Социальные технологии и правовые институты : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 95-летию проф. П. А. Лупинской. М. : Проспект, 2016. 583 с.

УДК 316.6:159.922.8

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.535-542

ВИКТОР ИВАНОВИЧ ИГНАТЕНКО,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kioppapu@mail.ru

ОБРАЗ ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОЦИАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ

Для цитирования

Игнатенко, В. И. Образ жизни молодежи и проблемы его социальной деформации / В. И. Игнатенко // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 535–542. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.535-542.

Аннотация. В статье речь идет об образе жизни молодого человека, совершившего преступление. Указано, что в условиях негативной микросреды образ жизни приобретает определенную деформацию, которая, в свою очередь, вызывает деформацию всех его элементов. Интересы, потребности и ценностные ориентации личности, мотивы ее поведения – все это определяет образ жизни, который тоже изменяется в зависимости от направленности антиобщественного влияния. Это определяет взаимоотношения и социальные связи человека с другими людьми. В статье дается понятие антиобщественного образа жизни, его характеристика. Большое внимание уделено проблемам деформации образа жизни, причинам данного явления, вопросам преодоления негативных изменений, связанных с процессом деформации образа жизни. Центральное место в предлагаемой работе занимает проблема появления нового научного направления под названием «антиобщественный образ жизни», которое до сих пор отсутствует в отечественной криминологии и давно используется в зарубежной.

Ключевые слова: образ жизни, деформация, общение, антиобщественный, духовность, условия, направленность.

Занимающийся научной деятельностью человек, как правило, затрудняется в объяснении понятия «антиобщественный образ жизни», которого нет в криминологии. Чтобы найти этот термин, мы проанализировали учебники по социологии, философии и криминологии. Однако понятие «образ жизни» в большинстве из них отсутствует, лишь в учебнике Я. И. Гилинского «Криминология» оно было найдено, но без объяснения сущности этого феномена [1, с. 258].

© Игнатенко В. И., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

В конце концов нам удалось обнаружить категорию «образ жизни» и его характеристику в Кратком словаре по социологии. В нем указано, что образ жизни – это формы человеческой (индивидуальной и групповой) жизнедеятельности, фиксирующие особенности общения, поведения и склад мышления людей в трудовой, бытовой и других жизненных сферах [2, с. 193]. Образ жизни имеет объективную и субъективную характеристику. К объективной относится способ совместной деятельности, общественная связь людей, определяющая характер их общения и поведения, а к субъективной – цели общения, интересы и мотивы деятельности, ценностные ориентации. Образ жизни выступает как целостная структура, «сотканная из элементов материальной и духовной жизни общества» [2, с. 183]. Многие годы духовная сфера изгонялась из сознания народа, духовность российского общества уничтожалась. Основой духовной сферы является дух. В. Даль в своем словаре дух характеризует следующим образом: «Дух – это бестелесное существо, обитатель невещественного мира, сила души – доблесть, крепость, отважность, решимость», «душа – бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волей; человек без плоти, бестелесный» [3, с. 171–173]. Признаками духа философы называют разум, совесть, справедливость, веру, милосердие, стыд, раскаяние, любовь. Н. А. Бердяев писал: «Дух на Земле выражен не в объективных структурах, а в свободе, справедливости, любви, творчестве, интуитивном познании. Дух не есть видимая вещь, он совсем не есть вещь среди вещей. Дух есть иное, высшее качество существования, чем существование душевное и телесное. Трехчленное понимание человека как существа духовного, душевного и телесного имеет смысл и должно быть удержано» [4, с. 456]. Дух раскрывается в личности и наполняет ее сверхличным содержанием, дух есть божественный элемент в человеке [4, с. 370, 379]. В настоящее время доказано, что наряду с сознанием в психике человека существует еще и бессознательное, что признается в мировой психологии. Однако в недавнем прошлом (20–50-е годы XX столетия) в нашей стране понятие бессознательного предавалось анафеме как понятие идеалистическое. Начиная с 1960-х годов шел активный процесс реабилитации этого понятия и интенсивно изучался феномен бессознательного. Теперь в философии указано: «Бессознательное – это совокупность психических явлений, состояний и действий, лежащих вне сферы человеческого разума, безотчетных и неподдающихся, по крайней мере в данный момент, контролю со стороны сознания» [5, с. 266]. Духовность относится к бессознательной сфере, но включена в категорию «образ жизни».

Определение «образ жизни» значительно глубже, чем понятие «личность преступника», так как характеризует не только внешнюю сторону его деятельности – поведение, но и внутреннюю – его душу. Правонарушителя оценивают по его антиобщественным поступкам, не учитывая его духовность, его реальные интересы, потребности, ценностные ориентации, составляющие суть такого человека.

Полную и всестороннюю характеристику человека дает образ жизни, который обуславливает его поведение. Однако нас интересует не общепринятый, а деформированный образ жизни. Деформация общепринятого образа жизни происходит под влиянием негативной среды. В результате деформации образ жизни изменяется, приобретает антиобщественную направленность. Именно на эту сторону личности и ее поведение обратили внимание криминологи.

В криминологии в начале 80-х годов XX в. все чаще стала упоминаться категория «образ жизни», загадочная и неизвестная, но вызывающая интерес ученых. Так, В. Н. Кудрявцев пишет: «Неправильный образ жизни способен не только деформировать лич-

ность, но и создать конкретную негативную ситуацию, которая ведет к правонарушениям» [6, с. 185]. Т. А. Боголюбова считает, что эвристическая ценность категории «образ жизни» пока еще не до конца исследована, но уже сейчас можно сказать, что введение ее в научный аппарат криминологии позволило сделать шаг вперед в познании механизма преступного поведения [7]. Автор отмечает и положительный характер деформации: «Создание условий, при которых образ жизни несовершеннолетних осужденных приобретает позитивную направленность, оказывается столь же существенным фактором, как и традиционные формы воспитания» [8, с. 55].

Г. Ф. Хохлаков и Г. С. Саркизов подчеркивают: «В последнее время криминологи активно изучают образ жизни различных групп населения. С одной стороны, образ жизни связан с местом групп в социальной структуре общества, с другой – содержание образа жизни богаче, чем содержание интереса: здесь и интерес, и нормы поведения, и стереотипы сознания, и многое привычное, что не осознается, но тем не менее оказывает влияние на поведение» [9, с. 23].

Криминологи К. Е. Игошев, Г. М. Миньковский настаивают на том, что антиобщественное поведение молодежи следует характеризовать с позиции их деформированного образа жизни, причем термин «деформация» рассматривается как препятствие для развития. Они отмечают, что у несовершеннолетних преступников имеются не просто проблемы в развитии, а именно деформации, то есть замещение значительной части нормальных интересов, потребностей, стереотипов поведения специфически негативными псевдопотребностями и псевдоинтересами, искажающими нравственный облик подростка [10, с. 280]. Изучение именно такого образа жизни несовершеннолетних правонарушителей показало, что их поведение имеет ту или иную степень деформации по сравнению с законопослушными. В связи с этим мы ввели в криминологический обиход такие понятия, как «деформированный образ жизни» и «деформация образа жизни».

Деформированный образ жизни – это такой образ жизни, в котором под влиянием отрицательной среды произошли негативные изменения одной или большинства сфер благополучного образа жизни. Под деформацией образа жизни понимается процесс негативного влияния среды на личность, в результате которого происходят отрицательные изменения в его образе жизни. Иными словами, деформация образа жизни – это процесс, означающий потерю той или иной сферой жизнедеятельности своего ценностно-целевого назначения. Например, сфера учебной деятельности потеряла для подростка свою ценность из-за отставания в учебе, прогулов, невыполнения домашних заданий и т. д.

Если при деформации образа жизни возможность рецидива преступлений еще только намечается, то при деформированном образе жизни становится реальностью. Следует использовать и такой термин, как «криминализация образа жизни», которым мы обозначили процессы усиления негативного влияния микросреды, увеличения преступных проявлений при одновременном сокращении полезных связей и качеств личности. Криминализация образа жизни наступает тогда, когда происходит замена социально полезных связей той или иной среды на антиобщественные, в том числе и на ценности преступной среды. Можно согласиться с мнением Е. С. Жигарева о том, что термин «криминогенность» более приемлем при изучении факторов, негативно влияющих на личность, а понятие «криминальность» целесообразнее связывать с преступными проявлениями [11, с. 12].

Анализ литературы по проблемам борьбы с преступностью несовершеннолетних свидетельствует о том, что довольно часто подростки рассматриваются как одноликая масса, у которых главным критерием выделения из контингента преступников является

их несовершеннолетие. Вместе с тем склонности и потребности у несовершеннолетних правонарушителей имеют значительные различия не только по сравнению с законопослушными, но и между собой.

Они имеют разную степень антиобщественных отклонений в поведении, существенно отличаются между собой по характеру и способу негативных проявлений. Эти различия надо знать и уметь определять степень и тип деформации образа жизни подростка. По всей вероятности, следует выделить существенный признак, на основании которого можно было бы дифференцировать тот или иной тип образа жизни несовершеннолетнего правонарушителя. Конечно, можно их распределить по характеру и мотивам совершенных преступлений, что часто и делается, но преступление обычно является конечным результатом антиобщественного существования и мало дает информации об его интересах, потребностях, ценностных жизненных ориентациях. У любого преступления есть не только мотив – корыстный или насильственный, но и цель – ради чего это делается, способ, характеризующий преступный опыт личности. В таком случае более реальной будет характеристика по степени деформации образа жизни правонарушителя и послужит надежным прогнозом общественной опасности личности.

Деформированный образ жизни можно рассматривать по двум основным направлениям: по горизонтали и по вертикали. По горизонтали в его состав включаются такие негативные явления, как преступность, тунеядство, наркотики, подростковая делинквентность, по вертикали – различные типы деформированного образа жизни, начиная от аморального и кончая преступным образом жизни. В связи с указанными обстоятельствами мы ввели новое понятие «деформатор», то есть личность, имеющая деформированный образ жизни, который превращается или уже превратился в антиобщественный образ жизни. В отличие от правонарушающего поведения, образ жизни деформатора может изменяться от аморального до преступного, имея соответствующие негативные характеристики и направления.

Образ жизни деформируется при изменении условий жизни как на общесоциальном, так и на индивидуальном уровне. На общесоциальном уровне это происходит при государственных переворотах, войнах, природных катаклизмах – лесных пожарах, наводнениях, землетрясениях, на индивидуальном – при автоавариях, болезни, разводе супругов, потере кормильца. Все это связано с ухудшением благополучия человека, что заставляет его менять и сам образ жизни. Для восстановления благополучия человек использует различные пути, но если не находит правомерных, то иногда прибегает к неправомерным – к антиобщественным, все зависит от сложности жизненной ситуации и нравственных качеств личности.

При изучении деформированного образа жизни молодых преступников обращает на себя внимание тот факт, что значительная часть их до осуждения успевает совершить несколько преступлений. В письменных сочинениях осужденных подростков, отбывающих наказание в Икшанской и Можайской воспитательных колониях, на вопрос: «Почему я попал в колонию?» – отвечали: «Не было средств для еды – родители были лишены родительских прав, пришлось воровать». Другой подросток расстроен, что своим поведением подвел любимую бабушку – родителей нет: отец в местах лишения свободы, мать от горя спилась, домой приходила редко, подросток влез в оконную форточку и совершил квартирную кражу. Историй о том, что несовершеннолетние по вине взрослых вынуждены были совершать преступления, сотни. Правильно говорят: «Трудных подростков не бывает, трудными бывают взрослые».

Можно сказать, что образ жизни, имеющий ту или иную степень деформации, – это индикатор, который помогает уловить все тонкости порочного поведения подростка, степень его деградации и на этой основе определить пути исправления. Деформированный образ жизни, являясь негативным понятием, играет положительную роль в борьбе с преступностью. Известно, что от совершения преступлений удерживает не столько тяжесть наказания, сколько неотвратимость разоблачения. Вероятность разоблачения тем выше, чем больше известно о таком образе жизни. Даже не зная о фактах совершения преступлений, но выяснив особенности поведения и образа жизни личности, можно с высокой степенью вероятности определить преступника.

Деформированный образ жизни находит выражение не только в негативных деяниях, но и в искаженной жизненной позиции, которая охватывает широкий диапазон отношений личности к различным проявлениям жизнедеятельности – к труду и общественной работе, образованию и культуре, способам проведения свободного времени, общению с окружающими и т. д. Мы выяснили, что степень деформации образа жизни зависит от трех основных факторов:

- количества деформированных сфер образа жизни;
- силы негативного воздействия этих факторов;
- условий, в которых действуют эти факторы.

Следовательно, чем больше деформированных сфер, тем сильнее общественная опасность; чем больше сила негативного воздействия, тем быстрее он деформируется; чем хуже условия, в которых происходит эта деформация, тем чаще он деформируется и превращается в антиобщественный [12, с. 21].

Особенности деформированного образа жизни можно наблюдать при анализе интересов, потребностей, взаимоотношений в сфере ведущей деятельности (учебно-трудовой) несовершеннолетних преступников. Они характеризуются стойкой утратой связей с учебным или трудовым коллективом, игнорированием его правовых и нравственных оценок. Стремление к достижению успехов в учебной и производственной деятельности у правонарушителей замещено, как правило, досуговыми потребностями, развлекательными и игровыми интересами, негативными деяниями с целью, как выразился один из них, «пощекотать нервы».

В этой молодежной антиобщественной среде высокой оценкой пользуются азартные игры, дискотеки, употребление спиртных напитков, демонстрация пренебрежения к общепринятым нормам поведения, культивируется вражда к молодежным группировкам иного образа жизни и поведения. Понятия дружбы, долга, совести переосмысливаются этими несовершеннолетними и молодыми людьми в соответствии с интересами групп, которые часто имеют антиобщественную направленность. Жизненные ценности у них смещены в сторону психологического комфорта, наживы, удовольствия и т. д.

Совершая преступления, они всячески стремятся «облагораживать» их мотивы, искаженно оценивать поведение потерпевших. У них часто фиксируется позиция одобрения большинства совершенных преступлений, отрицание или полное игнорирование ответственности за противоправные деяния.

В нравственно-волевой сфере несовершеннолетних, совершивших преступление, чаще всего наблюдается ослабленное чувство стыда, совести, равнодушное отношение к переживаниям других, несдержанность, грубость, лживость, отсутствие самокритичности. К наиболее распространенным особенностям образа жизни молодых преступников нужно отнести эмоциональную неуравновешенность, тщеславие, упрямство, агрессивность. При этом речь идет не о возрастных особенностях, которые были прису-

щи основной массе несовершеннолетних вообще, а именно о криминогенных сдвигах, деформациях в образе жизни совершающих преступления [13, с. 262].

Во многих регионах страны в последние годы все чаще констатируется наиболее интенсивный рост преступлений несовершеннолетних с аномалиями психики, опережающий по темпам общий рост преступности несовершеннолетних почти в четыре раза. Однако большую часть из них составляют лица не с тяжелыми заболеваниями, а психопатическими чертами заболевания личности и с остаточными явлениями после перенесенных родовых и иных травм.

Важно и то, что психопатические черты преступников в подавляющем большинстве случаев не связаны с отягченной наследственностью. Они в 80–85 % случаев приобретены ими вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания. Изложенное дает основание утверждать, что в абсолютном большинстве несовершеннолетний преступник с аномалиями психики – это человек, образ жизни которого характеризуется привычками, склонностями, устойчивыми стереотипами антиобщественного поведения, из них случайно совершают преступления единицы.

Исследование образа жизни, имеющего различные степени деформации, позволило классифицировать его виды. В основе этой классификации лежат два фактора: а) тип социальной деформации; б) степень общественной опасности.

По нашему мнению, деформированный образ жизни может иметь следующую классификацию его типов:

1. Аморальный образ жизни имеет малозначительную деформацию, связанную с нарушением нравственных норм, регулируемых моральными правилами и кодексами (клятва Гиппократа, Кодекс этики и служебного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы и т. п.).

2. Асоциальный образ жизни имеет незначительную деформацию, связанную с нарушением правил человеческого общения (неправильная парковка машин, выгул собак без ошейника или в запрещенном месте и т. п.). Следует отметить, что аморальный и асоциальный образы жизни, близкие по смыслу, нередко отождествляются, но в теории деформированного образа жизни этого допускать не следует, так как это разные понятия и регулируются соответствующими правилами и нормами поведения.

3. Предкриминальный образ жизни имеет значительную деформацию, связанную не только с нарушением нравственных норм, но и правовых – административного, трудового, гражданского и др. законодательства. Такой образ жизни нередко становится криминальным при повторном нарушении норм права, например административного.

4. Криминальный образ жизни имеет более значительную деформацию, связанную с нарушением указанных выше норм, в том числе норм уголовного права, и характеризуется более агрессивными формами поведения, чем указанные ниже.

5. Преступный образ жизни имеет высшую степень деформации, связанную с нарушением норм уголовного, уголовно-исполнительного права и иных правовых норм. Деятельность часто превращается в нелегальную криминальную профессию. В основе преступного образа жизни лежат законы преступного мира: своеобразные понятия, общение с использованием татуировок, жаргона, кличек, клятв и т. п. Все это позволяет определить преступный статус личности, наличие криминального опыта.

6. Тюремный образ жизни имеет своеобразную сильную деформацию, связанную с лишением свободы. Такой образ жизни зависит от условий содержания, соблюдения норм уголовно-исполнительного права и регулируется правилами соблюдения режима отбывания наказания.

Данная классификация позволяет оценивать личность не только по внешним проявлениям, то есть по антиобщественному поведению, но и по степени деформации образа жизни, что способствует реальной и более глубокой оценке личности как правонарушителя, так и осужденного, отбывшего лишение свободы. В то же время следует знать, что деформированный образ жизни, состоящий из нескольких элементов, имеющий различную форму деформации и степень общественной опасности, можно назвать антиобщественным образом жизни.

В современных условиях наблюдается значительное снижение уровня жизни подавляющей части населения, поэтому преступные проявления надо связывать прежде всего с уровнем жизни народа, с выявлением причин его деформации, условий формирования антиобщественного образа жизни различных групп населения, в том числе молодежного возраста.

Использование категории «образ жизни» в исследовании преступности молодежи позволяет глубоко проникнуть в сущность изучаемых антиобщественных явлений, правильно определить их причины и закономерности и в итоге разработать эффективные меры профилактического воздействия на деформированные сферы образа жизни человека. Знание особенностей антиобщественного образа жизни индивидов дает возможность осуществлять профилактическое воздействие комплексно, с привлечением соответствующих субъектов профилактики. Такой образ жизни связан с неблагоприятными условиями среды и сигнализирует о вероятности совершения преступления.

Проблема антиобщественного образа жизни привлекла внимание участников VI Международного конгресса криминологов соцстран (Москва, 1987), где автор впервые дал понятие неизвестного в криминологии феномена: «Под антиобщественным образом жизни несовершеннолетнего следует понимать типичные, обусловленные негативными факторами микросреды, возрастными и психологическими особенностями способы и формы жизнедеятельности, которые формируют его антиобщественные ценностные ориентации, что проявляется в отклоняющемся от социально-правовых норм поведении» [14].

Категория «антиобщественный образ жизни» привлекла внимание участников конгресса. Однако надо отметить, что в зарубежных криминологических исследованиях давно используется понятие «преступный образ жизни». Кроме того, подтверждается концепция автора о том, что в криминологии следует перейти от понятия «личность преступника» к термину «антиобщественный образ жизни». Любой образ жизни характеризует человека более глубоко и всесторонне, что дает возможность точнее определять степень общественной опасности человека, так как учитывается как поведение, так и духовная сфера, а это позволяет определить реальную степень исправления любой личности.

Библиографический список

1. Гилинский Я. И. Криминология : курс лекций. СПб. : Питер, 2002. 384 с.
2. Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина М. : Политиздат, 1988. 479 с.
3. Даль В. Толковый словарь русского языка. М., 2004. 735 с.
4. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М. : Республика, 1994. 479 с.
5. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия : учебник. М. : МГУ ; Проспект, 2005. 608 с.
6. Кудрявцев В. Н. Правомерное поведение: норма и патология. М. : Наука, 1982. 287 с.

7. Богомолова Т. А. Некоторые направления использования категории «образ жизни» для объяснения механизма преступного поведения // Деформации в образе жизни, обуславливающие совершение насильственных преступлений : сб. ст. М., 1985. С. 58–65.

8. Игнатенко В. И. Свободное время несовершеннолетних осужденных как криминологическая проблема : учеб. пособие / под ред. В. Ф. Пирожкова. Рязань : РВШ МВД СССР, 1982. С. 55.

9. Хохряков Г. Ф., Саркисов Г. С. Преступления осужденных: причины и предупреждение. Ереван : Айастан, 1988. 279 с.

10. Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья. Дети. Школа. М. : Юридическая литература, 1989. 444 с.

11. Жигарев Е. С. О некоторых терминах и понятиях в криминологической науке // Криминологический журнал. 2005. № 2(8). С. 12–15.

12. Игнатенко В. И. Антиобщественный образ жизни и рецидив преступлений несовершеннолетних: содержание, причины, предупреждение (криминологический и пенитенциарный аспекты) : курс лекций. Псков : Псковский юридический институт ФСИН России, 2007. 308 с.

13. Аванесов Г. А. Криминология : учебник. М. : Академия МВД СССР, 1984. 500 с.

14. Игнатенко В. И. Борьба с антиобщественным образом жизни подростков – важное направление предупреждения преступности несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. М. : Юридическая литература, 1988. № 47. С. 181–182.

УДК 343.97:314.7

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.543-551

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ КОЛОМЫТЦЕВ,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
заслуженный юрист Российской Федерации, почетный сотрудник МВД России,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,

г. Владимир, Российская Федерация,

ORCID 0000-0003-3709-9019,

e-mail: kolomyttseva.olga@yandex.ru;

ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА ОДИНЦОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,

ORCID 0000-0001-5580-7571,

e-mail: lyizka77@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ В РОССИИ И СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Для цитирования

Коломытцев, Н. А. Современные проблемы преступности мигрантов в России и странах Европы / Н. А. Коломытцев, Л. Н. Одинцова // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 543–551. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.543-551.

Аннотация. В статье анализируются истоки формирования и распространения миграционных процессов в мировом сообществе, а также их влияние на жизнедеятельность различных государств. Особое внимание уделяется терминам «беженцы», «вынужденные переселенцы», «миграция», которые обуславливают их место и роль в государственном механизме. Методологическую основу статьи образуют традиционно применяемые в науке общенаучные и частнонаучные методы познания – диалектический, исторический, сравнительно-правовой, анализ, обобщение полученных данных. Рассматриваются преступления, совершенные мигрантами – иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации. Проведенное авторами исследование способствовало выявлению тенденций преступности иностранных мигрантов, находящихся в крупных городах нашей страны. При этом подчеркивается взаимосвязь и взаимозависимость преступности указанных лиц в условиях экономического, трудового и эпидемиологического кризиса. В целях эффективности повышения борьбы с преступностью иностранных мигрантов обоснованы рекомендации сотрудни-

© Коломытцев Н. А., Одинцова Л. Н., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

кам органов внутренних дел, судьям, работникам прокуратуры и администрации уголовно-исполнительной системы. Акцентируется внимание на проблеме преступности мигрантов в европейских странах. Организованная преступность мигрантов требует особых методов ее предупреждения. В странах Восточной Европы установлен жесткий паспортный контроль за мигрантами.

Материалы статьи будут интересны ученым и практикам, занимающимся борьбой с преступностью в целом и миграционной преступностью в частности.

Ключевые слова: государство, европейские страны, законодательство, иностранные граждане, интеграция, лица без гражданства, мигранты, население, общество, полиция, этническая преступность.

Интеграция мирового сообщества, коренные экономические, политические преобразования, иные факторы изменили жизненные интересы людей в разных странах. Именно поэтому определенная часть населения вынуждена была мигрировать за рубеж. Этот процесс характеризовался тем, что число иностранных мигрантов увеличивалось быстрее, чем население Земли в целом.

В социологии и правовой литературе миграция населения вполне справедливо рассматривается как социально-экономический и демографический процесс, представляющий собой совокупность перемещений, совершаемых людьми между странами, регионами, поселениями [1, с. 159; 2, с. 820]. В рамках подхода «нормативно-преемственного программирования людей» эту терминологию можно считать полезной.

Отметим, что понятие «беженцы» содержится в нормах международного права, а термин «вынужденные переселенцы» известен российскому законодательству. Данные дефиниции применяются в практике общественных отношений, возникающих между гражданами и государством.

В литературе по юриспруденции вынужденная миграция определяется как совокупность территориальных перемещений, связанных с постоянным или временным изменением места жительства людей по не зависящим от них причинам в основном вопреки желанию (стихийные бедствия, эпидемия, экономические катастрофы, военные действия, нарушения основных прав и свобод граждан) [3, с. 527; 4, с. 426]. Это понятие, на наш взгляд, имеет важное значение при комплексном изучении системы воздействия на преступность мигрантов.

Согласно данным статистики и оценкам экспертов, население России составляет 146 млн чел., а число мигрантов – 12 млн чел., или 8 % населения страны. При этом наибольший приток указанной категории лиц произошел в 2009 г.; он достиг 2,5 млн приезжих. Среди мигрантов преобладают уроженцы Азербайджана, Казахстана, Китая, Таджикистана, Узбекистана и Украины.

Раньше миграция воспринималась как позитивное явление, способствующее более полному использованию трудового и социального потенциала населения, рост эффективности общественно полезной деятельности, и государство решало многие вопросы, связанные с трудоустройством мигрантов, их бытом, обучением, сохранностью культуры и национального самосознания. Однако в конце XX – начале XXI в. интенсивность и размеры миграции возросли, что привело к негативным последствиям.

Со временем состав иностранных мигрантов стал качественно другим. Прежде всего это лица, временно приезжающие в Россию с целью заработка. По данным нашего исследования (конкретно-социологическое исследование проведено в 2006–2019 гг. в

десяти регионах пяти федеральных округов), 65 % из них живут нелегально, не платят налоги. Значительная часть мигрантов (свыше 25 %) занимаются противоправной деятельностью.

Глобализация мировой экономики, совместная борьба с преступностью требуют решения проблем гармонизации отечественного и зарубежного законодательства. Однако в последнее время просматривается тенденция отторжения политических и правовых систем, отражающих интеграционные процессы в экономике и некоторых отраслях права.

В связи с притоком внешней миграции сложные общественные отношения складываются в большинстве развитых стран Европы. Так, граждане Великобритании обеспокоены значительным увеличением числа мигрантов, количество которых приблизилось к 1 млн чел. Кроме того, англичане возмущены высокими размерами пособий, установленных для приезжих. Среди них имеется существенное количество нелегальных мигрантов. Для получения вида на жительство более 15 тыс. мигрантов оформили лжебраки. В силу этого в конце 2013 г. в этой стране стали принимать меры по совершенствованию долгосрочной миграционной политики и стабилизации обстановки. Тем не менее в Лондоне, других городах Англии и Уэльса мигранты причиняли жителям страны и туристам тяжкие телесные повреждения, совершали убийства, нападали на полицейских.

Аналогичное отношение к мигрантам прослеживается и у значительной части населения Германии. Необоснованно высокие пособия для приезжих, особое внимание к их религии вызвали недоумение и раздражение многих граждан этой страны. Не случайно в 2015–2016 гг. в Германии проходили митинги, демонстрации, другие акции, призывающие власти к более объективной оценке поведения мигрантов и условий их проживания.

Подчеркнем, что в августе-сентябре 2015 г. кризис нелегальной миграции в Европе обострился до предела. Так, по оценкам Международной организации миграции, число переселенцев составило около 50 млн чел. В страны – партнеры по Евросоюзу хлынул поток беженцев из Афганистана, Гвинеи, Ирака, Пакистана, Сирии. Фактически 100 % мигрантов стремились получить бесплатное жилье, образование, медицинскую помощь, единовременное, иные пособия, а также работу. Их, как правило, размещали в лагерях и городках беженцев, иногда – в отелях. Однако некоторые уроженцы Ближнего Востока и Южной Африки были недовольны условиями размещения в странах Скандинавии, отсутствием для них баров и престижных гостиниц, поэтому определенная часть мигрантов вернулась обратно в Центральную Европу. По данным Организации Объединенных Наций, в 2016 г. в европейские страны мигрировали 850 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства.

Концентрация нелегальных мигрантов характеризуется отрицательными явлениями. Например, переселенцы брали штурмом железнодорожные поезда в Австрии и железнодорожный вокзал в Венгрии. Ожесточенное сопротивление полицейским с применением камней и металлических прутьев оказывали беженцы в Италии, Великобритании, Румынии.

В отдельных странах правоохранительные органы вынуждены были применять водометы и слезоточивый газ. В Болгарии, Греции, Сербии усилены пограничные и контрольно-пропускные пункты. В Германии, Словакии, Чехии введен паспортный контроль за беженцами на границе с рядом государств, входящих в состав Евросоюза. В Венгрии объявлена частичная мобилизация населения. Совместно с полицией резервисты привлекаются к поддержанию правопорядка среди указанной категории граждан. На территории Германии, Греции и Франции проходили митинги, демонстрации, где местные жители протестовали против пребывания новых мигрантов, лишаящих их работы.

В январе 2016 г. Швеция отказалась от политики «открытых дверей» на границе с Данией. В связи с этим в стране был введен жесткий паспортный контроль за приезжими с целью оттока мигрантов, общее число которых составило 160 000 человек. Для этого Дания восстановила паспортный контроль на границе с Германией. Такие меры вызывали повышенный стресс у многих жителей этой части Европы и Скандинавии.

Кроме того, деятельность государственной власти не принесла ожидаемых результатов. Например, в ночь с 31 декабря 2015 г. на 1 января 2016 г. на площади около железнодорожного вокзала г. Кельна примерно 160 мигрантов стреляли в воздух и в отдыхающих немцев. Затем они группами от 8 до 10 человек окружали женщин, грабили их, совершали сексуальные домогательства и изнасилования. По данным немецкой полиции, в правоохранительные органы обратились с заявлениями свыше 600 потерпевших женщин. Подобные преступные деяния были позже совершены в г. Гамбурге (ФРГ), Финляндии, а два убийства – мигрантами в Швеции. Нападения мужчин африканской и арабской внешности свидетельствуют о новом виде организованной преступности.

В зарубежной криминологии всегда считали «установленным и статистически подтвержденным фактом» [5, с. 179] то, что иностранные граждане и лица без гражданства совершают больше преступлений, чем коренное население. Названное обстоятельство, как правило, объяснимо сложными экономическими условиями, недостаточным образованием и низкой правовой культурой.

В большинстве стран Европы (Германия, Дания, Франция) и Азии (Китай, Япония) уровень зарегистрированных преступлений, совершенных мигрантами, остается высоким. Сравнительный анализ свидетельствует о том, что мигранты чаще всего совершают кражи (16,3 %), грабежи (6,9 %), разбойные нападения (5,1 %), активно участвуют в незаконном обороте наркотических средств и их аналогов (18,2 %), массовых беспорядках (7,8 %) и других противоправных посягательствах. Отметим, что немецкий институт М. Бланка предпринимал попытку оценить уровень латентной преступности мигрантов. Используемые при этом критерии оценок показали, что латентность преступлений со стороны мигрантов превышала 90 % [6, с. 36]. Таким образом, внешняя и внутренняя миграция существенно влияет на возникновение, изменение, прекращение правоотношений, а также на состояние преступности в разных странах.

Анализ выборочного исследования, проведенного авторами настоящей работы, позволяет уточнить социально-правовой и психологический портрет нелегальных мигрантов в Европе.

Абсолютное большинство приезжих (свыше 90 %) составляют мужчины, около 8 % – женщины, более 2 % – дети. 70 % мужчин входят в возрастную группу до 30 лет, почти 30 % имеют возраст до 40 лет. У многих нелегальных мигрантов нет специального среднего образования, хотя незначительная их часть окончила высшее учебное заведение.

50 % беженцев присущи высокомерие, неуважение к окружающим, эгоизм, корысть и агрессивность [7, с. 6–7; 8, с. 9; 9, с. 12–13]. Некоторые мигранты ранее участвовали в боевых действиях, привлекались к уголовной ответственности и осуждались к наказанию. Изложенное предполагает наличие социально отрицательных свойств и прежде всего криминальной мотивации поведения личности.

Для рассматриваемой категории граждан характерны искажения ценностных ориентаций, преобладание отношений конфронтации и конкуренции. Это обуславливает рост таких негативных социальных явлений, как алкоголизм, наркомания и преступность.

Все это позволяет высказать рекомендации сотрудникам миграционной службы, полиции, органов, исполняющих наказания, изучать личностные особенности мигрантов, учитывать их качества и свойства в борьбе с преступностью. Отчетливо видно, что в этих европейских странах правовые отношения носят сложный, нередко криминальный и драматический характер. Именно поэтому полиции, военнослужащим приходится осуществлять свою деятельность по охране общественного порядка в особых условиях, не предусматривающих достаточного времени для отдыха и полного восстановления организма.

Как и прежде, прослеживается модель негативного поведения лиц, мигрирующих в другие государства. В 2016 г. мигранты из числа исламских террористов совершили массовые автонаезды на людей в г. Ницце и г. Берлине. Пострадало большое число граждан Франции и Германии, многие погибли. Преступные действия мигрантов продолжаются и в иных европейских странах. Например, в феврале 2017 г. мигранты спровоцировали массовые беспорядки в Стокгольме с поджогом автомобилей и грабежами магазинов, а также нападением на стражей правопорядка. Полицейские были вынуждены открыть предупредительный огонь [10, с. 5]. После этого потребовалось время для восстановления нормальной ситуации и безопасности граждан.

Затем последовали трагические события в столицах Великобритании, Франции, Швеции. В этих странах иностранные граждане, входящие в сообщество исламистов, совершили террористические акты, повлекшие за собой значительное число жертв, что нашло свое отражение в периодической печати [11, с. 4–5; 12, с. 18; 13, с. 6] и иных средствах массовой информации. Таким образом, преступность мигрантов приобретает транснациональный характер и поэтому требует совместных действий и координации усилий со стороны правоохранительных органов различных государств.

В зарубежных государствах действует система превентивных мер обеспечения безопасности. Так, в большинстве стран Западной Европы (Великобритания, Бельгия, Голландия, Дания, Италия) реализуются программы по экономическому, организационному, правовому контролю в рамках общеевропейских стандартов, осуществляется политика ужесточения миграционных законов, совершенствования контроля за нелегальными мигрантами.

Важное значение имеет общее и специальное удержание мигрантов и других лиц, склонных к совершению правонарушений. В этих целях используются предписания уголовного, процессуального законодательства, а также профилактика преступлений.

Изучая эту проблему, А. И. Гуров пишет, что интенсивная миграция в Россию иностранцев приводит не только к изменению этнического состава населения, но и к активному формированию национальных диаспор. А последние, в свою очередь, составляют устойчивый резерв пополнения криминальных группировок [14, с. 358]. Следует согласиться с данным обобщением, поскольку оно помогает полиции раскрывать преступления и более эффективно осуществлять их профилактику.

Практика ряда зарубежных стран показывает, что профилактика преступлений обходится значительно дешевле, чем их расследование. Например, полиция графства Йоркшир в Соединенном Королевстве условно делит его территорию на четыре сектора: А, В, С, D. Анализ криминогенной обстановки, проводимый дважды в день, помогает полиции более эффективно реагировать на возможные преступные посягательства. Установлено, что наличие высотных зданий тоже положительно сказывается на снижении преступности. Умело организованная профилактика только в одном графстве снижает число противоправных действий на 15 % [15].

Следовательно, групповая и индивидуальная профилактика преступности со стороны сотрудников органов МВД России нуждается в дальнейшем совершенствовании. Решение этой важной задачи необходимо сочетать с социально-экономическими, управленческими, правовыми, психолого-педагогическими мерами. Такой подход, на наш взгляд, может повысить качество и эффективность борьбы с разными видами преступности.

Последние события в мире демонстрируют стремление Евросоюза выйти из сложившегося экономического, политического и правового тупика. Действовать в этом направлении европейские государства стали после встречи с множеством таких вызовов, как нелегальная миграция, международный терроризм, кризис единой валюты и брексит. Почти 20 % преступлений во всех европейских странах совершили мигранты. Их уголовно наказуемые деяния, как правило, связаны с большой общественной опасностью и негативными последствиями.

Состояние преступности в США увязывается прежде всего с наличием мигрантов. По данным американских средств массовой информации, наиболее жестокие и дерзкие преступления в этой стране совершают приезжие, особенно из Латинской Америки. Согласно статистике, только 1,5 % граждан США заявили о том, что стали жертвой нападения или противоправных действий в течение последних 12 месяцев. Это третий показатель в мире после Японии и Канады [16]. Такое развитое государство, как США, считается страной с традиционно высоким уровнем насильственной преступности. Определенное время в США существует проблема массовых убийств. Например, в г. Орlando штата Флорида в ночь на 12 июня 2016 г. совершено массовое убийство 50 человек. 53 пострадавших госпитализированы с ранениями различной степени тяжести. Потерпевшие были посетителями ночного гей-бара. По данным полиции, преступник имел при себе боевую винтовку, пистолет и, по-видимому, какое-то взрывчатое устройство. Вначале он открыл стрельбу в клубе, затем на улице вступил в перестрелку со срочно вызванным нарядом из 9 полицейских. После этого преступник вновь проник в клуб и захватил около 30 заложников. Позднее они были освобождены, а нападавший убит. Рано утром во время штурма здания клуба применялся бронетранспортер. В преступлении подозревался Омар Седик Матин. Ему было 29 лет. Известно, что он провозглашал свою преданность так называемому Исламскому государству. Федеральное бюро расследований не считает названное преступление террористическим актом. Предполагается, что это особо тяжкое преступление совершено на основе национальных взглядов и убеждений, характерных для микросреды мигрантов.

Кроме того, в странах Восточной Европы (Болгария, Венгрия, Польша, Словения) применяется общее и специальное предупреждение преступности мигрантов. Развитие социальных процессов является составной частью деятельности этих государств. К специальному предупреждению правонарушений со стороны мигрантов относится ряд факторов, направленных на установление условий, способствующих совершению преступлений. Здесь необходим комплекс мероприятий по охране собственности, обучению несовершеннолетних, оказанию помощи детям из неблагополучных семей и т. п. Несмотря на достаточно либеральное законодательство, в США продолжается укрепление границы с Мексикой. На этом участке установлены современные технические средства охраны и наблюдения, увеличена численность сотрудников, патрулирующих границу, принимаются меры по совершенствованию указанной службы. В США, как и во многих странах Европы, действуют следующие меры противодействия миграции: усиление пограничного контроля, реализация правовых норм, регулирующих рынок труда, изменение условий для въезда в страну и др.

Приведенные выше примеры наглядно показывают следующее. Сложные, нередко трагичные ситуации, которые возникают под воздействием незаконной миграции в зарубежных странах, резко меняют содержание правоотношений между их участниками и отрицательно сказываются на состоянии преступности.

Во время проведения следственно-судебных действий в России мигранты содержатся, как правило, в следственных изоляторах в качестве подозреваемых, обвиняемых, подсудимых ввиду отсутствия у них постоянной российской регистрации по месту жительства, поскольку их исчезновение из поля зрения правоохранительных органов может затруднить расследование уголовного дела, а розыск затянуться надолго. Их содержание в этом виде пенитенциарных учреждений регулируется Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также нормативными правовыми актами Минюста России и ФСИН России.

После назначения уголовного наказания и вступления приговора в законную силу указанная категория осужденных направляется в исправительное учреждение. Согласно ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) к таковым относятся воспитательные, исправительные колонии, колонии-поселения, тюрьмы и лечебные исправительные учреждения. Однако в силу определенных обстоятельств (возраст, характер, степень общественной опасности совершенного преступления и др.) мигранты не отбывают наказание в воспитательных колониях, тюрьмах и следственных изоляторах в качестве хозобслуги (ст. 77 УИК РФ).

Так, в 2019 г. в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывали наказание 25,7 тыс. иностранных граждан, это 5,6 % от общего количества осужденных, большую их часть составляют граждане ближнего зарубежья. Из 350 отбывающих наказание иностранцев из дальнего зарубежья 184 чел. – граждане стран Юго-Восточной Азии, 48 – Африки, 45 – Ближнего Востока, 31 – Латинской Америки, 8 – США и 39 – 11 европейских государств. Всего в российских колониях отбывают наказание граждане более 60 государств. Кроме того, еще 7 тыс. иностранцев содержатся под стражей, 6,9 тыс. из них являются гражданами стран, ранее входивших в СССР. Чаще всего указанные нарушители отбывают наказание за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, преступления в сфере экономики и против собственности (кражи, мошенничества, вымогательства, грабежи, разбои), преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, незаконное пересечение Государственной границы, терроризм, бандитизм, хулиганство. Ряд лиц осуждены за незаконный экспорт из России материалов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы для производства оружия массового поражения и военной техники [17].

Как известно, в России в п. Леплей для осужденных иностранных граждан функционирует ФКУ ИК-22 УФСИН России по Республике Мордовия – одна на всю страну для рассматриваемой категории. Остальные такие преступники, поскольку преимущественно совершают преступления в Москве, Санкт-Петербурге, отбывают лишение свободы в основном в колониях, дислоцирующихся в центральной части страны, вместе с гражданами России. Несмотря на принцип раздельного содержания различных категорий осужденных, мы не считаем это в сложившейся практике противоречием, так как действующее уголовно-исполнительное законодательство не содержит конкретных норм об особенностях отбывания лишения свободы иностранными гражданами (лицами без гражданства).

Подчеркнем, что персонал исправительных колоний, где содержатся иностранные граждане, в своей деятельности сталкивается с определенными трудностями в исполнении наказания. Так, ввиду языкового барьера названные преступники не идут на контакт с администрацией учреждения (переводчиков в колониях нет), не выполняют ее законные требования, игнорируют соблюдение правил внутреннего распорядка, сознательно не желают приспособливаться к новым условиям и изменяться внутренне, замыкаются в себе из-за утраты связи с внешним миром (на положенные свидания родственники к ним не ездят). В связи с этим каждый третий такой осужденный в порядке ст. 116 УИК РФ признается злостным нарушителем отбывания наказания. Чтобы минимизировать подобные случаи, Академией ФСИН России разработаны специальные рекомендации по психологическому сопровождению мигрантов, отбывающих наказание в российских колониях. При непосредственном контакте таких осужденных с психологом, который обязан найти общий язык со всеми нарушителями, исключая случаи нападения, осужденный помещается за решетку в кабинете штатного психолога, где и проводится с ним психологическое тестирование.

В связи с тем что иностранные преступники в исправительных учреждениях России распределены неравномерно и их количество может превышать половину российских граждан в одной колонии, настаиваем на недопустимости образования и своевременном разобщении отрицательно настроенных группировок спецконтингента по расовому принципу в целях соблюдения безопасности персонала учреждения и других осужденных.

В соответствии с ч. 3 ст. 10 УИК РФ осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности, которые установлены международными договорами Российской Федерации, законодательством РФ о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, с изъятиями и ограничениями, предусмотренными Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) и УИК РФ. Мы считаем эти предписания вполне обоснованными и справедливыми. Такой анализ позволяет оценить социальное назначение и важную роль исправительных учреждений в деятельности государства.

Установлено, что дифференциация и индивидуализация применения основных средств исправления осужденных осуществляется с учетом перечисленных в уголовном законе признаков, характера и степени общественной опасности совершенного преступления. Такой подход обеспечивает совершенствование деятельности администрации исправительных учреждений и органов, исполняющих наказания.

Проиллюстрируем изложенное следующим примером. В ФКУ ИК-5 УФСИН России по Архангельской области отбывает наказание гражданин Китая Тун Чжан, осужденный к семи годам лишения свободы за преступления, предусмотренные ст. 126, 163 УК РФ. Он выучил русский язык, будучи студентом вуза г. Санкт-Петербурга, и эти знания значительно облегчили его содержание в местах принудительной изоляции. Тун Чжан работает на швейном производстве, где выполняет сложные операции. С учетом особенности личности к нему применяются основные средства исправления, оказывается психологическая помощь.

Таким образом, уголовно-исполнительная система России обеспечивает выполнение целей отечественного тюремного законодательства: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Реализация названных целей повышает эффективность борьбы с преступностью мигрантов.

Во многих странах Европы к мигрантам применяется уголовное наказание, предусматривающее лишение свободы, поэтому чаще всего они содержатся в одиночных камерах, где обеспечиваются изоляция и надзор за ними. Тюремная система европейских государств (Великобритания, Германия, Италия, Нидерланды, Франция, Швеция) имеет свою специфику, которая, по нашему мнению, недостаточно урегулирована национальным законодательством.

Библиографический список

1. Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина ; сост. Э. М. Коржева, Н. Ф. Наумова. М. : Политиздат, 1989. 477 с.
2. Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М-НОРМА, 2014. 1088 с.
3. Омигов В. И. Криминология. Общая и Особенная части : учеб. для вузов. Пермь : Негос. образоват. учреждение Акад. права и упр. (ин-т), Перм. фил., 2007. 569 с.
4. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества : монография / П. В. Агапов [и др.] ; под общ. ред. Р. В. Журбина. М. : Проспект, 2018. 656 с.
5. Шнайдер Г. Й. Криминология : пер. с нем. / под общ. ред. и с предисл. Л. О. Иванова. М. : Прогресс-Универс, 1994. 504 с.
6. Шевырев С. Н. Зарубежный опыт противодействия преступлениям, совершаемым незаконными трудовыми мигрантами // Российский следователь. 2009. № 14. С. 33–40.
7. Макаренко Г., Ратников А., Макаров О. Раскол в Европе // РБК. 2015. 7 сент. С. 6–7.
8. Незваные гости // Аргументы и факты. 2015. 9–15 сент. С. 9.
9. Чтобы ублажить беженцев, католическая церковь отказывается крестить младенцев // Комсомольская правда. 2015. 3 сент. С. 12–13.
10. Мигранты спровоцировали массовые беспорядки в Стокгольме // Российская газета. 2017. 21 февр. С. 5.
11. Асламова Д. Швеция в заложниках: стокгольмский синдром // Комсомольская правда. 2017. 13 апр. С. 4–5.
12. Боброва И. Подозреваемые в теракте отправляли родным СМС: «Я в безопасности» // Московский комсомолец. 2017. 26 апр. – 3 мая. С. 18.
13. Забродина Е. Последний причал для Ангелы // Российская газета. 2018. 29 июня. С. 6.
14. Криминология : учеб. пособие для бакалавров / Г. И. Богуш [и др.] ; науч. ред. Н. Ф. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2013. 489 с.
15. Телеканал Euro News. 2013. 3 марта.
16. Безопасность и преступность в США. URL : <http://www.uadream.com/tourism/America/USA/element.php?ID=92289> (дата обращения: 28.08.2020).
17. Во ФСИН сообщили, что иностранцы составляют 5 % среди осужденных в российских колониях. URL : <https://tass.ru/obschestvo/6278629> (дата обращения: 28.08.2020).

УДК 343.137.5

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.552-557

ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ ОВСЯННИКОВ,
доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник
научно-исследовательского отдела научного центра,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0003-4226-5958,
e-mail: ivover@mail.ru

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СЛУЧАЯХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Для цитирования

Овсянников, И. В. Восстановление социальной справедливости в случаях совершения преступлений несовершеннолетними / И. В. Овсянников // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 552–557. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.552-557.

Аннотация. В статье анализируется проблема восстановления социальной справедливости – одной из трех установленных в уголовном законе целей уголовного наказания. Делается вывод о том, что, несмотря на явный приоритет, который законодатель отдает этой цели, в законе не раскрыто содержание понятия «восстановление социальной справедливости» и не указаны критерии достижения данной цели. Обращается внимание на то, что в отличие от двух других целей наказания (исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений) в действующем Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации о восстановлении социальной справедливости не упоминается. Обосновывается мнение о том, что совершение преступления несовершеннолетним лицом свидетельствует о неполучении им правильного нравственного и правового воспитания. С учетом этого обстоятельства восстановить социальную справедливость путем наказания подростка проблематично, поскольку наказание само по себе не может восполнить недостаток необходимого любому ребенку воспитания. С опорой на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1985 году, аргументируется точка зрения о том, что в случаях совершения преступлений несовершеннолетними цели восстановления социальной справедливости в большей мере соответствовало бы не назначение им наказания, а применение к ним принудительных мер воспитательного воздействия. В связи с этим актуализируются проблемы содержания таких мер, выбора

© Овсянников И. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

на практике оптимальной меры или комплекса мер в каждом конкретном случае. В теоретическом плане требуют своего решения и вопросы правовой природы и целей принудительных мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: цель применения наказания, восстановление социальной справедливости, совершение преступления несовершеннолетним, принудительные меры воспитательного воздействия.

В ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) закреплена следующая норма: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Среди трех целей применения наказания на первое место поставлено восстановление социальной справедливости. Более того, перед двумя другими целями наказания, перечисляемыми в процитированной норме закона, стоит союз «а также». В русском языке сложный союз «а также» употребляется для присоединения однородного члена предложения, который, являясь добавочным, отграничивается от другого или от ряда других однородных членов [1]. Отграничивая вторую и третью цели от первой, законодатель тем самым стремится подчеркнуть важность и приоритетность именно первой цели. Однако содержание понятия «восстановление социальной справедливости» в уголовном законе не раскрыто, критерии достижения этой цели не указаны. При этом в действующем Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации о восстановлении социальной справедливости даже не упоминается (в отличие от двух других целей наказания). Такая ситуация порождает в науке различные мнения и дискуссии по этим вопросам и затрудняет их понимание практическими работниками.

В научной литературе имеется точка зрения, согласно которой суть основной цели наказания усматривают в максимальной соразмерности наказания установленным обстоятельствам совершенного преступления, а также общественной опасности содеянного и личности виновного [2, с. 12].

При этом в современной науке уголовного права исследователи проблем, касающихся целей уголовного наказания, восстановление социальной справедливости связывают с возмездием [2, с. 13; 3, с. 220; 4, с. 13, 79, 87–88; 5]. О. Н. Библик рассматривает возмездие как справедливое воздаяние за причиненное преступником зло и обосновывает, что неотъемлемой целью уголовного наказания является возмездие [6]. Характер мести и возмездия придавался наказанию и в прежние времена [7, с. 53].

В толковых словарях русского языка слово «возмездие» толкуется как отплата, кара за преступление, за зло [8].

В советском уголовном праве возмездие как цель наказания обычно отрицалось. В ст. 10 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. (СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590) указывалось: «При выборе наказания следует иметь в виду, что преступление в классовом обществе вызывается укладом общественных отношений, в котором живет преступник, поэтому наказание не есть возмездие за «вину», не есть искупление вины. Являясь мерой оборонительной, наказание должно быть целесообразно и в то же время совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий».

И. И. Карпец считал, что наказание назначается не только *для того*, чтобы наказанный не совершал преступлений, но и *за то*, что он совершил, тем не менее возможность возмездия как цели наказания отрицал [9, с. 144–145].

Некоторые ученые приписывали наказанию и определенные свойства восстановительного и полезного для общества характера, что связывалось и с целью наказания. Так, в 1981 г. в статье, опубликованной в журнале «Советское государство и право», Б. С. Никифоров называл призыванием наказания восстановление общественных отношений, нарушенных (дезорганизованных) преступлением, и отмечал, что «важнейший элемент общественной полезности наказания, его существеннейшая интегративная цель заключаются... в том, что применение наказания есть способ возвращения нарушенного социально-психологического порядка в упорядоченное состояние, есть метод его восстановления. В результате применения наказания состоявшееся нарушение как бы «погашается» как в социальной действительности, так и в общественном сознании» [10, с. 210–212, 215]. По мнению Ф. М. Решетникова, О. Ф. Шишова и А. А. Гравиной, анализ наказания с такой позиции объясняет назначение наказания как средства восстановления социальной справедливости [10, с. 7].

В тех случаях, когда преступления совершают несовершеннолетние лица, по нашему мнению, нарушения должного социально-психологического порядка заключаются прежде всего в том, что взрослые члены общества не обеспечили этим подросткам необходимого правильного нравственного и правового воспитания, которое удерживало бы их от правонарушений, где-то допустили безнадзорность или насилие и жестокость при воспитании (в научной литературе подчеркивается, что правонарушающее поведение в быту, в том числе проявления жестокости и насилия в семье, пьянство, скандалы, являются основными факторами, способствующими формированию криминальной личности [11]), а может быть, и вовлекли несовершеннолетних в преступную деятельность. Именно в этом видится основная проблема. Молодые люди, как принято считать, являются будущим каждого государства и любого общества, но пока далеко не у всех детей есть удовлетворительные жилищные условия, возможности для обучения и получения профессиональных навыков, развития творческой деятельности. Известно, что причины подростковой преступности во многом обусловлены социально-экономическими условиями бытия [12].

Совершение несовершеннолетним лицом преступления – это, конечно, тоже нарушение социально-психологического порядка, но вторичное, являющееся следствием первого нарушения, поэтому в этих случаях одним лишь наказанием подростка восстановить нарушенный порядок (социальную справедливость) и вернуть его в упорядоченное состояние проблематично, так как наказание само по себе не может заменить необходимого любому ребенку нравственного и правового воспитания.

Если понимать под восстановлением социальной справедливости осуществление возмездия путем назначения, исполнения и отбывания наказания, соразмерного общественной опасности содеянного и личности виновного, то в отношении взрослого осужденного такая цель наказания представляется в принципе достижимой по сравнению с двумя другими – исправлением осужденного и предупреждением совершения новых преступлений. Дело в том, что даже в случаях назначения, исполнения и отбывания соразмерного и справедливого наказания эти две другие цели на практике часто так и не достигаются, о чем говорят факты совершения ранее осужденными повторных преступлений. Например, в 2019 г. среди лиц, совершивших преступления, ранее совершавших преступления оказалось 57,0 %, из них ранее судимых за преступления – 51,9 % [13].

Среди выявленных в 2019 г. лиц, совершивших преступления, было 37 953 несовершеннолетних, в том числе 9357 (24,7 %) – ранее совершавших преступления; 3520 (9,3 %) – ранее судимых за преступления [13].

Что касается несовершеннолетних обвиняемых – подростков, то в ст. 38 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность родителей заботиться о детях и воспитывать их, а также обязанность государства защищать детство и семью. В преамбуле Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» указано, что государство исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности. Ученые и практические работники констатируют, что несовершеннолетние из неблагополучных слоев общества оказались в положении, когда ни семья, ни государство не обеспечивают их должное развитие и воспитание [14; 15, с. 87].

Важно учитывать, что по смыслу п. 5.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), принятых резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г., главной целью правосудия в отношении несовершеннолетних является обеспечение их благополучия. В п. 17.1 данного документа компетентному органу предписывается при выборе мер воздействия руководствоваться, в частности, принципами, согласно которым меры воздействия «должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества», «при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором».

Следует отметить, что в России эти идеи воплощались в жизнь уже в начале XX в., когда порядок производства по делам о несовершеннолетних имел значительные особенности. Открывались особые суды для несовершеннолетних (1910 г. – в Санкт-Петербурге, 1912 г. – в Москве), которые называли детские суды, и их основная цель заключалась в том, чтобы «путем особых принудительно-воспитательных и процессуальных мероприятий не только оградить несовершеннолетнего от вреда, грозящего ему от применения к нему общих наказаний и общего порядка процесса, но и принести ему существенную пользу и тем спасти его от дальнейшего возможного падения» [16, с. 515]. К тому же назначаемые судьей «в качестве последствий преступных деяний несовершеннолетних меры должны быть наиболее приспособлены к педагогическим задачам... Карательный элемент из этих мер должен быть, по возможности, устранен» [16, с. 515].

Таким образом, вряд ли можно говорить о восстановлении социальной справедливости (с точки зрения общества, а не потерпевшего) в случаях, когда после выявления указанной выше проблемы с воспитанием у конкретного подростка, обвиняемого в совершении преступления, вместо восполнения недостатка воспитания, необходимого для формирования законопослушной личности, вместо обеспечения его достойным воспитанием, что соответствовало бы интересам социума и самого подростка, общество осуществляет возмездие, месть или кару в отношении его.

С учетом изложенного отметим, что в случаях совершения преступлений несовершеннолетними цели восстановления социальной справедливости в большей мере соответствовало бы не назначение им наказания, а применение к ним принудительных мер воспитательного воздействия, возможность чего предусмотрена в ч. 2 ст. 87,

ст. 90 и 92 УК РФ. Принудительным мерам воспитательного воздействия следует придавать значение не возмездия, мести или кары за совершенное преступление, а восполнения недостатка необходимого несовершеннолетнему воспитания и обеспечения его достойным воспитанием. В связи с этим представляются актуальными проблемы, касающиеся содержания таких мер, выбора оптимальной меры или комплекса мер в каждом конкретном случае и их практической реализации, а также их правовой природы и целей применения. Решение этих вопросов не только представляет академический интерес, но и имеет важное практическое значение. Однако действующее законодательство не способствует единообразному пониманию и решению этих вопросов властными участниками уголовного судопроизводства. Так, в отличие от целей применения наказания и принудительных мер медицинского характера цели применения принудительных мер воспитательного воздействия, перечисленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ, в уголовном законе не сформулированы. Очевидно, прояснить эти вопросы должна наука уголовного права.

Библиографический список

1. Большой современный толковый словарь русского языка. URL : <https://slovar.cc/rus/tolk/2148.html> (дата обращения: 22.06.2020).
2. Зубкова В. И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и ее достижение в процессе отбывания наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 9. С. 10–14.
3. Уразбаев Р. Ш. О достижимости и приоритетности целей наказания // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 218–225.
4. Крюков В. В. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2017. 251 с.
5. Лядов Э. В. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 215–218.
6. Бибик О. Н. Возмездие как цель уголовного наказания // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2012. № 4(33). С. 166–171.
7. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб. : Типография министерства путей сообщения (А. Бенке), 1889. 514 с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/26502> (дата обращения: 30.07.2020).
9. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М. : Юридическая литература, 1973. 228 с.
10. Никифоров Б. С. Избранное / сост. А. А. Гравина. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. 224 с.
11. Шмарион П. В. Самовоспроизводство насилия в семье в отношении несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), № 2. С. 274–277.
12. Гилинский Я. И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // КриминалистЪ. 2010. № 2(7). С. 84–90.
13. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. URL : <https://мвд.рф/reports/item/19412450> (дата обращения: 16.06.2020).
14. Интервью и. о. руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю Игоря Иванова // Ставропольский

репортер. URL : <https://stavropol.sledcom.ru/news/item/1046095/?pdf=1> (дата обращения: 21.06.2020).

15. Антонян Ю. М., Гончарова М. В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87–100. DOI : 10.18384/2310-6794-2018-2-87-100.

16. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство : пособие к лекциям. 2-е изд., изм. и доп. СПб. : Юридический книжный склад «Право», 1914. 547 с.

УДК 343.83

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.558-566

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГРИШИН,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник юридического факультета,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: dagr1979@rambler.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНО-ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Для цитирования

Гришин, Д. А. Правовое регулирование служебно-дисциплинарного принуждения в уголовно-исполнительной системе: современное состояние, проблемы и пути совершенствования / Д. А. Гришин // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 558–566. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.558-566.

Аннотация. В статье рассматриваются основные признаки дисциплинарной ответственности сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы: 1) дисциплинарная ответственность является центральным звеном в системе мер внутриорганизационного административно-правового принуждения, реализуемого в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы; 2) дисциплинарная ответственность выступает в качестве самостоятельного вида юридической ответственности и необходимого принудительного средства обеспечения служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе; 3) основанием привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудника уголовно-исполнительной системы является дисциплинарный проступок; 4) дисциплинарная ответственность получает конкретное выражение в виде закрепленных в законе дисциплинарных взысканий (санкций); 5) привлечение к дисциплинарной ответственности осуществляется в установленном служебно-процессуальном законодательством порядке, в форме дисциплинарного производства; 6) реализация мер дисциплинарной ответственности осуществляется исключительно в рамках длящегося правоотношения охранительного характера. В результате анализа нормативно-правовых актов, регламентирующих применение мер дисциплинарной ответственности в уголовно-исполнительной системе, делается вывод о том, что дисциплинарная ответственность (дисциплинарные взыскания) выступает интегрирующим звеном, на основе которого

© Гришин Д. А., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

формируются иные организационные, материальные и финансово-экономические группы мер принудительного воздействия, налагаемых на сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний, виновных в совершении дисциплинарных проступков. В целях совершенствования законодательства, регламентирующего отношения в сфере служебно-дисциплинарной ответственности в уголовно-исполнительной системе, предлагается внести дополнения рекомендательного характера в Дисциплинарный устав уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, предусматривающие примерный перечень типичных дисциплинарных проступков и соответствующих каждому деянию дисциплинарных взысканий (минимальное и максимальное взыскания) с учетом общественной вредности (опасности) деяния и кратности его совершения сотрудником, а также перечень обстоятельств, отягчающих и смягчающих дисциплинарную ответственность, для их обязательного учета при назначении соответствующего дисциплинарного взыскания. Аргументируется предложение о закреплении в Федеральном законе от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы“» исчерпывающего перечня мер неблагоприятного воздействия, применяемых к правонарушителю в случае наложения на него каждого из обозначенных в законодательстве дисциплинарного взыскания. Таким образом дисциплинарное взыскание наполнится соответствующим санкционно-карательным содержанием.

Ключевые слова: административно-правовое принуждение, уголовно-исполнительная система, дисциплинарная ответственность, меры дисциплинарного принуждения.

В современных условиях кардинальной модернизации служебного законодательства, особенно в правоохранительной сфере, обусловленной изменением системы и структуры правоохранительных органов и принятием в связи с этим законодательных актов, регламентирующих порядок прохождения службы соответствующего вида, актуальность научных разработок в области дисциплинарной ответственности сотрудников органов и учреждений, выполняющих правоохранительные функции, не только не ослабевает, но и приобретает особую значимость по ряду объективных причин: во-первых, сформированные в советский период базовые институты дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел [система дисциплинарных взысканий, налагаемых на сотрудников, порядок их наложения и снятия (погашения)] фактически не претерпели существенных изменений в современных условиях; во-вторых, в связи с формированием на государственном уровне единой для всей системы государственной службы антикоррупционной политики законодательное регулирование приобрели новые виды дисциплинарных проступков сотрудников, а именно коррупционных правонарушений, обладающих существенными (в части их выявления, процессуального оформления и санкционного воздействия на правонарушителя) отличиями от дисциплинарных проступков; в-третьих, подзаконное нормативно-правовое регулирование в сфере дисциплинарной ответственности сотрудников правоохранительных органов, в том числе органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС), несовершенно и не в полном объеме «заполняет» пробелы законодательного регулирования.

Дисциплинарная ответственность государственных служащих выступает в качестве интегративной категории, включающей в себя всю совокупность мер служебно-дисциплинарного принуждения, а также нормативно установленный порядок их выявления, процессуального обеспечения, исполнения и снятия.

Среди основных признаков, характеризующих дисциплинарную ответственность государственных служащих, в том числе сотрудников органов и учреждений УИС, выделим следующие:

1. Дисциплинарная ответственность является центральным звеном в системе мер внутриорганизационного административно-правового принуждения, реализуемого в деятельности органов и учреждений УИС, на основе которого формируется система восстановительных, организационных, материальных и финансово-экономических мер принудительного воздействия, налагаемых на сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), виновных в совершении дисциплинарного проступка. Современное дисциплинарное законодательство, регламентирующее службу в УИС, не содержит самостоятельных, отличных от института дисциплинарной ответственности мер принудительного воздействия на сотрудников ФСИН России.

2. Дисциплинарная ответственность сотрудников УИС выступает в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, специфика которой проявляется в следующем: особом характере нормативно-правового регулирования материальных и процессуальных аспектов наложения на правонарушителя дисциплинарных взысканий, основанном исключительно на административно-правовых нормах законодательства, регламентирующего прохождение службы в органах и учреждениях УИС; специфичном (отличном от других отраслей права) характере дисциплинарных санкций, налагаемых на правонарушителей; специальной процедуре привлечения к ответственности в форме отдельного административно-юрисдикционного производства, а именно дисциплинарного производства в УИС.

3. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов и учреждений ФСИН России выступает в качестве необходимого принудительного средства обеспечения служебной дисциплины в УИС и применяется в условиях, когда иные закрепленные в служебном законодательстве средства не принесли желаемого результата.

4. Основанием привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудника УИС является особое противоправное, виновно совершенное деяние, связанное с его специальным правовым статусом, именуемое дисциплинарным проступком.

Действующее служебное законодательство, регламентирующее организацию прохождения государственной службы в УИС, помимо понятия дисциплинарного проступка как основания применения к сотруднику ФСИН России дисциплинарного взыскания, содержит в себе два самостоятельных основания: несоблюдение сотрудником ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также грубое нарушение служебной дисциплины. Как нам представляется, подобная дифференциация оснований дисциплинарной ответственности не является оправданной и обоснованной как с научной, так и с прикладной точки зрения. В целях формирования универсального подхода к содержанию оснований дисциплинарной ответственности в органах и учреждениях ФСИН России считаем необходимым по аналогии с другими отраслями публичного права (уголовным, административно-деликтным) на уровне федерального закона установить единообразную правовую категорию, включающую в себя все установленные в законодательстве основания дисциплинарной ответственности.

ности. Эта категория должна именоваться дисциплинарным проступком. Для российской административно-правовой доктрины данное предложение не является чем-то принципиально новым. Так, по мнению М. Б. Добробабы, единственным фактическим основанием дисциплинарной ответственности государственных служащих является совершение ими дисциплинарного проступка [1, с. 12]. А. В. Сергеев также полагает, что единственным основанием дисциплинарной ответственности государственных служащих является дисциплинарный проступок, поглощающий поступки, порочащие честь и достоинство государственного служащего, которые не должны рассматриваться в качестве самостоятельного основания дисциплинарной ответственности [2, с. 6–7]. В связи с этим нормативного закрепления потребует дифференциация дисциплинарных проступков в зависимости от степени их реальной либо потенциальной опасности для нормального режима функционирования органа либо учреждения ФСИН России (режима публичной безопасности УИС).

Предлагаем следующую классификацию дисциплинарных правонарушений:

– дисциплинарные проступки, связанные с нарушением служебной дисциплины в органе (учреждении) уголовно-исполнительной системы и не отнесенные к категории грубых дисциплинарных проступков. Данная категория правонарушений имеет двойственную правовую природу, сочетающую в себе частноправовые и публично-правовые начала;

– грубые дисциплинарные проступки – это виновные противоправные деяния (действие и бездействие) служащего, связанные с нарушением законности в деятельности органа (учреждения) ФСИН России, которые повлекли (могли повлечь) за собой нарушение прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, интересов общества и государства, либо создавшие угрозу возникновения таких последствий, включающие в себя коррупционные правонарушения, должностные преступления и административные правонарушения, связанные с ненадлежащим исполнением служебных обязанностей. Исчерпывающий перечень составов этих правонарушений должен быть законодательно закреплен в нормах служебного законодательства. Несмотря на наличие исчерпывающего перечня составов данных правонарушений, их конкретные виды могут являться типичными или атипичными для различных служб и подразделений органов и учреждений УИС, что обусловлено спецификой выполняемых соответствующими службами подразделений ФСИН России функциями;

– проступки, не связанные с исполнением служебных обязанностей, выразившиеся в нарушении служебной этики, требований к служебному поведению сотрудника ФСИН России, в том числе административные правонарушения, не связанные со службой в органах и учреждениях УИС.

5. Дисциплинарная ответственность получает конкретное выражение в виде закрепленных в законе дисциплинарных взысканий (санкций). Следует отметить относительную структурированность действующей системы дисциплинарных взысканий в УИС. Обозначенные в законе дисциплинарные взыскания располагаются в иерархической последовательности: 1) замечание; 2) выговор; 3) строгий выговор; 4) предупреждение о неполном служебном соответствии; 5) увольнение со службы в уголовно-исполнительной системе. Относительность структуры взысканий обуславливается отсутствием на законодательном уровне связи между правонарушением (дисциплинарным проступком) и конкретным наказанием, которое может быть наложено непосредственным, прямым либо уполномоченным руководителем УИС на сотрудника за его совершение, а также отсутствием в служебном законодательстве правовых институтов, оказывающих влияние на назначение конкретного

дисциплинарного взыскания (отягчающие либо смягчающие дисциплинарные санкции условия). Данное обстоятельство порождает ряд проблем в практическом применении норм, регламентирующих наложение дисциплинарных взысканий в органах и учреждениях УИС:

– фактически «неограниченные» дисциплинарные полномочия руководителей УИС, наделенных дисциплинарно-юрисдикционными полномочиями, создающие условия для «субъективизма» в процессе осуществления дисциплинарного производства, назначения и исполнения соответствующего дисциплинарного взыскания;

– отсутствие единообразного (в различных территориальных органах и учреждениях ФСИН России) подхода к организации дисциплинарной практики, позволяющее руководителям УИС различного уровня трактовать и применять дисциплинарно-деликтные нормы исходя из конкретных потребностей соответствующего подразделения органа (учреждения) УИС на определенный промежуток времени либо в целях решения определенной задачи.

Решение данных проблем возможно посредством внесения изменений в действующее служебное законодательство в УИС с четким установлением вида дисциплинарного взыскания за конкретное правонарушение (дисциплинарный проступок, грубый дисциплинарный проступок, нарушение служебной этики, требований к служебному поведению сотрудника ФСИН России, преступление и административное правонарушение). В данном контексте хотелось бы поддержать идею Ю. Н. Старилова, аргументировавшего необходимость создания нового дисциплинарного законодательства и принятия единого в системе государственной службы России дисциплинарного кодекса [3]. За создание дисциплинарного кодекса сотрудников, состоящих на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях Российской Федерации высказывался в своих работах также В. А. Поникаров [4, с. 14–15]. На наш взгляд, в специальной кодификации служебно-деликтного законодательства в уголовно-исполнительной системе и других государственных органах, выполняющих правоохранительные функции, нет принципиальной необходимости в силу относительной простоты как самого дисциплинарного производства, так и невозможности законодательно установить универсальный для всех должностей в УИС исчерпывающий перечень составов дисциплинарных проступков.

Рассмотрим содержание дисциплинарных взысканий (внутриорганизационных мер административно-правового принуждения). Как мы отмечали ранее, на сотрудника УИС, виновного в совершении дисциплинарного проступка, могут быть наложены следующие дисциплинарные взыскания: 1) замечание; 2) выговор; 3) строгий выговор; 4) предупреждение о неполном служебном соответствии; 5) увольнение со службы в УИС. В образовательных организациях высшего образования федерального органа уголовно-исполнительной системы на курсантов, слушателей (наряду с обозначенными выше взысканиями) могут налагаться такие дисциплинарные взыскания, как: назначение вне очереди в наряд (за исключением назначения в наряд по обеспечению охраны образовательной организации); отчисление из образовательной организации (ст. 50 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы“»).

Стоит согласиться с мнением М. Б. Добробабы, утверждающей, что подавляющее большинство дисциплинарных взысканий, применяемых к государственным служащим, по сути, несут моральный характер [5, с. 166]. Фактически следует признать, что

в действующем служебном законодательстве, регламентирующем прохождение государственной службы в органах и учреждениях УИС, отсутствует нормативное закрепление понятий «дисциплинарное взыскание», «замечание», «выговор», «строгий выговор», «предупреждение о неполном служебном соответствии», которые определяют содержание данных правовых конструкций, степень их санкционного воздействия на правонарушителя. Действительно, большинство из обозначенных взысканий (кроме увольнения со службы в уголовно-исполнительной системе, назначения вне очереди в наряд и отчисления из образовательной организации), за исключением морально-психологического воздействия на правонарушителя, не имеют конкретного выражения в соответствующих неблагоприятных финансовых, служебных и иных последствиях для него, становясь фактически придатком принудительных дисциплинарно-восстановительных мер, направленных на возмещение вреда (ущерба) причиненного органу (учреждению) УИС, и производных мер организационного, материального и финансово-экономического дестимулирования сотрудников ФСИН России.

Анализ зарубежного опыта в рассматриваемой сфере позволил выявить принципиальные особенности дисциплинарных санкций, налагаемых на государственных служащих.

Так, в служебном законодательстве указанных ниже стран установлены следующие дисциплинарные санкции:

в Латвии – выговор; снижение заработной платы до 30 % до 3 месяцев; штраф до 10 минимальных окладов; понижение в звании; увольнение в зависимости от ситуационных факторов, личностных характеристик, профессиональной деятельности, поведения в частной и общественной жизни;

Словакии – выговор или снижение заработной платы на 15 % до 3 месяцев; прекращение трудовых отношений с работником по основаниям грубых или неоднократных нарушений кодекса;

Чешской Республике – только одна из следующих дисциплинарных мер: а) письменное предупреждение; б) снижение заработной платы до 15 % на срок до 3 лет, отзыв со служебной должности руководителя или увольнение со службы;

Болгарии – выговор; порицание; отсрочка исполнения решения о повышении в должности до более высокого ранга на один год; понижение в должности до более низкого ранга на срок от шести месяцев до одного года; увольнение;

Польше – предупреждение; выговор; лишение возможности продвижения по службе на одну ступень; снижение базового оклада не более чем на 25 % за период, не превышающий двух лет; понижение в должности до более низкого ранга на гражданской службе; исключение из гражданской службы [6];

Индии – порицание; ограничения в продвижении по службе; удержание из заработной платы всего или части любого причиненного материального ущерба правительству по неосторожности или нарушению приказов; сокращение до более низкой ступени временной шкалы оплаты труда на одну ступень за период, не превышающий более трех лет, без оказания отрицательного влияния на его здоровье; увольнение на пенсию; удержание надбавок к заработной плате; сокращение до более низкой временной шкалы окладов, классов должностей, должностей или услуг на период, подлежащий выплате [7, с. 11–18];

США – широкий спектр финансово-экономических санкций в форме не оплачиваемого государством отстранения от исполнения служебных обязанностей на определенный срок [8].

Как видно, финансово-экономические и административно-служебные (запрет либо ограничение служебно-профессионального продвижения сотрудника) санкции занимают центральное место в системе дисциплинарных взысканий большинства зарубежных государств. В России развитие служебно-деликтного законодательства осуществляется по иной, отличной от большинства зарубежных государств траектории посредством формирования карательной (наказательной) составляющей дисциплинарного взыскания в финансово-правовых и иных актах, регламентирующих организацию прохождения службы. Например, в случае наложения на сотрудника дисциплинарного взыскания в виде строгого выговора, предупреждения о неполном служебном соответствии ему не выплачивается премия за добросовестное исполнение служебных обязанностей в месяце, следующем за месяцем наложения взыскания (приказ ФСИН России от 27 мая 2013 г. № 269 «Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы, порядка выплаты премий за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы и порядка оказания материальной помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы»). Наличие дисциплинарного взыскания приостанавливает присвоение очередного специального звания сотруднику (ст. Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы“»).

В целях формирования универсальной как для уполномоченного руководителя УИС, так и для сотрудника ФСИН России системы дисциплинарных наказаний за совершение дисциплинарных проступков считаем возможным закрепить на законодательном уровне исчерпывающий перечень мер неблагоприятного воздействия, применяемых к правонарушителю в случае наложения на него каждого из обозначенных в законодательстве дисциплинарного взыскания.

6. Привлечение к дисциплинарной ответственности осуществляется в установленном служебно-процессуальным законодательством порядке в форме самостоятельного административно-юрисдикционного производства, а именно дисциплинарного производства.

Теоретико-прикладные аспекты производства по дисциплинарным делам (дисциплинарного производства) в системе государственной службы неоднократно становились предметом самостоятельных научных исследований, в том числе в современных условиях развития системы государственного управления в России в целом и служебного законодательства в частности. Обобщая приведенные авторские суждения относительно правовой природы и содержания дисциплинарного производства в системе административно-процессуального права, отметим, что дисциплинарное производство:

- является единственной легальной процессуальной формой применения служебно-дисциплинарных мер административного принуждения в отношении государственного служащего;
- представляет собой определенный специфический вид деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц;
- выступает в качестве самостоятельного способа обеспечения законности и государственной дисциплины в системе государственного управления;
- реализуется в несколько взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных этапов (стадий) для решения единой социально полезной цели (возбуждение дисциплинарного производства, рассмотрение дела, назначение дисциплинарного

взыскания, исполнение дисциплинарного взыскания, обжалование дисциплинарного взыскания);

– является составной частью административно-юрисдикционного процесса.

7. Реализация мер дисциплинарной ответственности (служебно-дисциплинарного принуждения) в уголовно-исполнительной системе осуществляется исключительно в рамках длящегося правоотношения охранительного характера.

В заключение сделаем следующие выводы:

– применяемые в органах и учреждениях ФСИН России меры служебно-дисциплинарного принуждения регламентируются нормами специального служебно-деликтного права, образующими в своей совокупности самостоятельный институт административного законодательства, развитие которого осуществляется в контексте модернизации системы государственного управления в правоохранительной сфере в целом и в уголовно-исполнительной системе в частности;

– в системе мер внутриорганизационного административно-правового принуждения, реализуемого в деятельности органов и учреждений УИС, дисциплинарная ответственность (дисциплинарные взыскания) выступает центральным интегрирующим звеном, на основе которого формируются иные организационные, материальные и финансово-экономические группы мер принудительного воздействия, налагаемых на сотрудников ФСИН России, виновных в совершении дисциплинарного проступка;

– с целью совершенствования законодательства, регламентирующего отношения в сфере служебно-дисциплинарной ответственности в УИС, предлагаем:

а) внести дополнения рекомендательного характера в Дисциплинарный устав уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, предусматривающие закрепление примерного перечня типичных дисциплинарных проступков, связанных с нарушением служебной дисциплины в органе (учреждении) уголовно-исполнительной системы; типичных проступков, не связанных с исполнением служебных обязанностей, выразившихся в нарушении служебной этики, требований к служебному поведению сотрудника ФСИН России; грубых дисциплинарных проступков; административных правонарушений и соответствующих каждому деянию дисциплинарных взысканий (минимальное и максимальное взыскание) с учетом общественной вредности (опасности) деяния и кратности его совершения сотрудником, а также перечня обстоятельств, отягчающих и смягчающих дисциплинарную ответственность сотрудника ФСИН России, для их обязательного учета при назначении соответствующего дисциплинарного взыскания;

б) с учетом анализа зарубежного опыта в сфере привлечения к дисциплинарной ответственности государственных служащих закрепить в Федеральном законе от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ исчерпывающий перечень мер неблагоприятного воздействия, применяемых к правонарушителю в случае наложения на него каждого из обозначенных в законодательстве дисциплинарного взыскания, тем самым наполнив определенное дисциплинарное взыскание соответствующим санкционно-карательным содержанием.

Библиографический список

1. Добробаба М. Б. Дисциплинарная ответственность в системе государственно-служебных правоотношений : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2017. 463 с.

2. Сергеев А. В. Актуальные вопросы ответственности государственных гражданских служащих по административному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2005. 25 с.

3. Стариков Ю. Н. Государственная служба в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1996. 238 с.

4. Поникаров В. А. Теоретико-прикладные основы организации и осуществления административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань : Академия ФСИН России, 2009. 505 с.

5. Добробаба М. Б. Административно-правовой статус государственных служащих субъектов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 236 с.

6. Palidauskaite, J. n.d., *Codes of Conduct for Public Servants in Eastern and Central European Countries: Comparative Perspective*, viewed 20 March 2020, <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download;jsessionid=698E60E3AC071580C9440F5203B1B8EC?doi=10.1.1.644.4513&rep=rep1&type=pdf>.

7. *The central civil services (classification, control and appeal) rules* 1965, viewed 20 March 2020, <https://dopt.gov.in/sites/default/files/CCS-CCA-Rules-FINAL.pdf>.

8. *Standards of Employee Conduct* 2013, U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Prisons, viewed 20 March 2020, https://www.bop.gov/policy/progstat/3420_011.pdf.

УДК 343.83

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.567-571

ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА ФИРСОВА,

начальник отдела по исследованию проблем
трудовой занятости осужденных и экономических проблем
функционирования уголовно-исполнительной системы
центра изучения проблем управления и организации исполнения
наказаний в уголовно-исполнительной системе,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
ORCID 0000-0003-1397-0383,
e-mail: irinkatar85@mail.ru;

ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА КОЧКИНА,

кандидат юридических наук,
научный сотрудник отдела психологического обеспечения
профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы
центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний
и психологического обеспечения профессиональной деятельности
сотрудников уголовно-исполнительной системы,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-5653-1623,
e-mail: oks2790@list.ru

К ВОПРОСУ ОБ УВОЛЬНЕНИИ СО СЛУЖБЫ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРОСТУПКА, ПОРОЧАЩЕГО ЧЕСТЬ СОТРУДНИКА

Для цитирования

Фирсова, И. А. К вопросу об увольнении со службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации за совершение проступка, порочащего честь сотрудника / И. А. Фирсова, О. В. Кочкина // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 567–571. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.567-571.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы интеграции норм права и морали, отражаются сходства и различия между исследуемыми категориями. Акцентируется внимание на одном из примеров взаимодействия норм права и морали, связанных с увольнением со службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации в связи с совершением должностными лицами проступков, порочащих честь сотрудника. Актуальность исследования заключается в том, что основания увольнения сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, в которых законодателем отражено взаимодействие

© Фирсова И. А., Кочкина О. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

норм права и морали, являются наиболее сложными в правоприменительной и судебной практике. Данные обстоятельства требуют исследований и проработки вопросов, связанных с содержательным пониманием рассматриваемого основания увольнения. Цель исследования заключается в выявлении критериев отнесения проступков, порочащих честь сотрудников, к основанию их увольнения со службы. Методологической основой исследования выступили: метод формальной логики, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод и метод правового моделирования. Проведенное исследование позволило отразить классификацию исследуемых проступков и выявить критерии отнесения к данному основанию увольнения сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: право, мораль, честь, проступок, увольнение, сотрудник, уголовно-исполнительная система.

Вопросы соотношения, взаимодействия норм права и морали привлекают внимание ученых на протяжении многих лет. Для исследования конкретных случаев, касающихся рассматриваемой тематики, необходимо четко понимать основные положения, различия и сходства между правом и моралью. Стоит согласиться с А. В. Полушкиным, который утверждает: «Право сродни морали – оба эти института содержат правила поведения, и они взаимопроникают друг в друга (многие аморальные вещи запрещены правом и наоборот – противоправные поступки, как правило, осуждаются с точки зрения морали), однако полного или даже подавляющего тождества между нормами морали и права нет» [1, с. 68].

Определенная связь между моралью и правом должна существовать, ведь здесь идет речь о справедливости и несправедливости законов. Право и мораль созданы людьми, и у них общая цель – призваны обеспечивать справедливость. Представления о справедливости у каждого свои, и они могут значительно отличаться. Объединяет исследуемые категории одинаковый источник происхождения (обычаи и мифы), способ (норма) и средства (запрет, дозволение, обязанность) регулирования общественных отношений, схожая структура (гипотеза, диспозиция, санкция) и многое другое.

Различия между упомянутыми категориями заключаются в следующем:

- право и закон в большей части интересуют внешние проявления человека в поступках, тогда как мораль обеспокоена за внешние и внутренние мотивы;
- право и закон связаны с государством, а мораль с заботой о совести;
- мораль охватывает всю жизнь человека, а право и закон лишь какую-то ее часть;
- нарушение закона карается государством в отличие от морали;
- закон достаточно определен и точен, а мораль неопределенна и расплывчата;
- закон действует на территории государства, а мораль обладает универсальным характером;
- закон основан на целесообразности, а мораль имеет абсолютные стандарты;
- в отличие от закона мораль не обеспечивается специально созданным органом;
- ошибки в области морали могут быть юридически верными, хотя как ошибки юридического характера могут иметь морально правильное направление.

Остановимся подробно на примере интеграции норм права и морали, связанном с увольнением со службы в уголовно-исполнительной системе (УИС) Российской Федерации в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника. В рассматрива-

емом основании увольнения сотрудников УИС встречается такая морально-этическая категория, как честь.

В толковом словаре понятие чести раскрывается как проявление благородства души, справедливости, мужества человека, присущих ему нравственных достоинств [2, с. 599–600].

Издревле честь была святыней для каждого офицера. Не стоит забывать, что в жизни людям необходимо придерживаться не только законов, но и правил (норм), принятых в общественных, профессиональных и других кругах. Известно, что неформальный свод правил для офицеров существовал в России с XVIII в., но впервые был опубликован в 1904 г. В. М. Кульчицким. Данный кодекс был написан человеком-офицером, прошедшим различные горячие точки. Что удивительно, вышедшей книги не хватало всем, ее переписывали от руки. В среде офицеров данное издание было настольной книгой, которая содержала советы, касающиеся как служебной деятельности, так и повседневной жизни.

Следует отметить, что в предшествующем правовом регулировании служебных правоотношений существовала практика увольнения сотрудников за проступки, носящие аморальный характер. Как известно, ранее служба в учреждениях и органах УИС была регламентирована постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» и приказом Минюста России от 6 июня 2005 г. № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы», где основанием для увольнения сотрудника, включающим в себя интеграцию норм права и морали, было совершение проступков, несовместимых с требованиями, предъявляемыми к личным, нравственным качествам сотрудника.

В 2018 г. п. 9 ч. 3 ст. 84 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы“» (далее – Федеральный закон № 197-ФЗ) было закреплено такое основание, как увольнение за совершение проступка, порочащего честь сотрудника, которое является примером интеграции норм права и морали. Совершение указанного проступка сотрудником УИС влечет за собой обязательное расторжение контракта и увольнение сотрудника.

Обзор научной литературы по теме исследования и постановка проблемы

Основания увольнения сотрудников УИС, в которых законодателем заложено интегрированное взаимодействие правовых и этических начал, являются традиционно наиболее сложными в правоприменительной и судебной практике. Следовательно, исследование вопросов в данном направлении имеет важное значение, так как связано с четким пониманием особенностей рассматриваемых проступков, выработкой правового инструментария, позволяющего правильно квалифицировать данный вид правонарушений от иных видов дисциплинарных правонарушений.

Анализ научной литературы позволяет выделить различные подходы к содержательной части «проступка, порочащего честь сотрудника». Например, А. В. Равнюшкин считает, что «проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел, – это совершение действий, нарушающих этические правила поведения сотрудника органов внутренних дел вне службы, подрывающих авторитет органов внутренних дел, действий аморального характера» [3]. Е. В. Елфимова, А. В. Коркин утверждают, что «под проступком, порочащим честь

сотрудника ОВД, следует понимать деяние, нарушающее профессионально-этические принципы, нравственные правила поведения сотрудника ОВД как при исполнении служебных обязанностей, так и вне службы, подрывающее деловую репутацию, авторитет ОВД и противоречащее требованиям, предъявляемым к сотрудникам ОВД, независимо от того, предусмотрена ли за такое деяние юридическая ответственность» [4, с. 4]. А. В. Каляшин считает, что «под проступком, порочащим честь сотрудника, следует понимать общественно вредное деяние, умаляющее авторитет УИС и противоречащее требованиям, к нему предъявляемым, свидетельствующее о низком морально-нравственном облике, способности пренебречь предписаниями закона и нормативно-правовых актов, соблюдение которых является обязанностью» [5, с. 178].

Отсутствие точного определения в нормативных правовых актах «поступка, порочащего честь сотрудника» объясняется наличием философско-этической природы понятия «честь». Сложность в выявлении проступка, порочащего честь сотрудника, заключается в отсутствии конкретных критериев, которые бы способствовали установлению факта совершения такого проступка и разграничению его с другими основаниями увольнения со службы.

Проступки, порочащие честь сотрудника, можно классифицировать по нескольким основаниям:

- 1) в зависимости от участвующих субъектов правоотношений между:
 - руководителями и подчиненными;
 - сотрудниками УИС;
 - сотрудниками и осужденными (подозреваемыми, обвиняемыми);
 - сотрудниками УИС и обществом;
 - сотрудниками УИС и представителями иных органов государственной власти;
- 2) в зависимости от времени совершения рассматриваемого проступка:
 - при исполнении служебных обязанностей;
 - в период внеслужебной деятельности;
- 3) в зависимости от сферы распространения:
 - личные, семейно-бытовые отношения;
 - служебно-профессиональные отношения;
 - общественные отношения (политические, идеологические, социальные, экономические) [6].

Результаты, полученные по итогам проведенного исследования

На основании изложенного была предпринята попытка в определении критериев основания для увольнения сотрудников УИС в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника.

1. Сотрудник подлежит увольнению в связи с совершением проступка, порочащего его честь и несовместимого с продолжением службы в УИС, в случае совершения деяния, затрагивающего личные, семейно-бытовые, общественные и (или) служебно-профессиональные отношения. Несовместимость продолжения службы заключается в совершении проступка, который наносит (или может нанести) репутационные риски, ущерб авторитету сотрудника, УИС, государственной власти и (или) государству в целом, а также в вероятности повторения подобных проступков.

2. По каждому случаю обязательно установление факта совершения проступка, порочащего честь сотрудника, посредством проведения служебной проверки с учетом всей полноты обстоятельств совершения проступка, мотива и формы вины, а также

определение соответствия тяжести совершенного проступка виду дисциплинарного взыскания – увольнению.

3. При совершении проступка, порочащего честь сотрудника, на территории учреждений и органов УИС в связи с исполнением должностных обязанностей, а также вне службы, но затрагивающего сферу должностных полномочий, во внимание берется умысел и неосторожность. В случаях совершения сотрудником проступка вне службы, который не затрагивает должностные полномочия сотрудника, учитывается только умысел.

4. Проступок идет в нарушение устоявшихся социальных норм, норм права и морали, правил служебно-профессиональной этики независимо от того, предусмотрена ли за данное деяние административная либо уголовная ответственность.

5. Проступки затрагивают правоотношения между руководителями и подчиненными, сотрудниками УИС и осужденными (подозреваемыми, обвиняемыми), сотрудниками УИС и обществом, сотрудниками УИС и представителями иных органов государственной власти.

Библиографический список

1. Полушкин А. В. Мораль и право в современной России: пути разрешения спорных вопросов (на примере института интеллектуальных прав) // Вопросы российской юстиции. 2015. № 1(1). С. 68–72.

2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык ; Медиа, 2006. Т. 4. 699 с.

3. Равнюшкин А. В. Увольнение со службы в органах внутренних дел в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, при совершении административного правонарушения // Алтайский юридический вестник. 2015. № 3(11). С. 72–76.

4. Елфимова Е. В., Коркин А. В. Административное правонарушение как проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 2–6.

5. Каляшин А. В. Расторжение контракта и увольнение сотрудника со службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации по основанию в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника: теория, законодательство и практика применения // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2(43). С. 171–180.

6. Кочкина О. В., Марчук О. А. Правовая и нравственно-этическая сторона проступка, порочащего честь сотрудника уголовно-исполнительной системы // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 2. С. 216–218.

УДК 343.359

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.572-579

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЦУКАНОВ,

прокурор Курской области,
г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: kurskobl@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ОХРАНЯЮЩЕГО НАЛОГОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Для цитирования

Цуканов, А. Н. Становление современного уголовного законодательства, охраняющего налоговые правоотношения / А. Н. Цуканов // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 572–579. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.572-579.

Аннотация. С момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в статьи, касающиеся налоговых отношений, неоднократно вносились изменения. В представленном исследовании дается краткий анализ всех изменений в их хронологическом порядке (1996–2020), а также делается попытка проследить их взаимосвязь с социально-экономической обстановкой в стране на конкретном временном этапе. Отмечается, что в результате исследования прослеживается тенденция к гуманизации, в определенной степени даже экономизации уголовно-правовой отрасли в области охраны налоговых правоотношений. Так, законодатель неоднократно отказывался от примечания, а позже возвращал его. В количественном отношении размер причиненного ущерба постоянно увеличивался (в 2009 году данный показатель для физических лиц вырос в 6 раз, для юридических – в 4 раза, в 2016 году – для физических лиц – в 1,5 раза, для юридических – в 2,5 раза, в 2020 году законодатель отказался от исчисления размера неуплаченных обязательных платежей в относительных величинах – долях в процентах). На фоне увеличения пороговых значений ущерба как криминообразующего признака пределы предмета посягательства постоянно расширялись: если в 1996 году ответственность была установлена только за уклонение от одного вида налога, то в 2003 году в предмет налоговых преступлений начали входить все виды налогов и сборов, в 2017 году под уголовно-правовую охрану поставлены страховые взносы. Расширением сферы уголовно-правовой охраны в области налоговых отношений следует признать и определение круга субъектов преступлений: если ранее к уголовной ответственности привлекались только недобросовестные налогоплательщики, то в 2003 году – уже и налоговые агенты, а в 2017 году – страхователи или плательщики страховых взносов.

© Цуканов А. Н., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

В результате проведенного исследования на основе преимущественно исторического и логического методов делается вывод о либерализации уголовной политики, однако ставится под сомнение достаточность размера уголовно-правового воздействия, позволяющего решить задачи уголовно-правовой отрасли. Несмотря на компенсационный характер составов налоговых преступлений в виде возможности освобождения от уголовной ответственности, в качестве противовеса должно быть предусмотрено серьезное наказание в виде лишения свободы как действенного механизма по предупреждению преступности в области налоговых правоотношений.

Ключевые слова: налоговые преступления, уголовно-правовое воздействие, уклонение от уплаты налогов, освобождение от уголовной ответственности.

Развитие уголовного законодательства в части уголовно-правовой охраны фискальных интересов государства демонстрирует общую тенденцию формирования уголовной политики в части охраны экономических отношений. Момент принятия Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) 1996 г. – довольно сложный в экономическом смысле этап развития Российского государства. Изменения, происходившие в экономике, накладывали свой отпечаток и на содержание норм уголовного закона. По меткому выражению А. В. Наумова: «У будущего историка может сложиться впечатление, что Дума была уголовно-правовой» [цит. по: 1].

Уже в 1998 г. законодатель расширил перечень способов уклонения от уплаты налогов (Федеральный закон от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»): в диспозиции ст. 198 УК РФ появилось словосочетание «иным способом», что дало возможность правоприменителю привлекать к уголовной ответственности не только за непредставление декларации, когда ее подача является обязательной, или включение в нее заведомо искаженных данных, но и за сам факт неуплаты налогов. На практике это привело к тому, что любая просрочка по налогам стала основанием для привлечения к уголовной ответственности при наличии криминообразующего признака в виде соответствующего размера задолженности (на тот период – 200 МРОТ в качестве крупного размера, 500 МРОТ – в качестве особо крупного размера для физических лиц, для юридических лиц – 1000 МРОТ и 5000 МРОТ соответственно). Налоговая и административная ответственность в данных случаях, как правило, не применялись, а наличие введенного примечания в ст. 198 УК РФ приводило к безусловному освобождению от уголовной ответственности, если лицо полностью возместило причиненный ущерб. То, что государство уголовно-правовыми средствами стремилось максимально уменьшить налоговую задолженность, было продиктовано произошедшим в 1998 г. дефолтом. В этот период Правительство РФ официально заявило об отсутствии средств для оплаты ранее выпущенных государственных краткосрочных облигаций. Ситуация усугублялась тем, что внешний долг России, по оценкам аналитиков, на тот момент превышал в 1,1 раза размеры внутреннего валового продукта [2]. По утверждению отдельных авторов, данные изменения привели к бессмысленному расточению уголовной репрессии, несправедливому применению уголовного закона и дезорганизации деятельности налоговой полиции, которая «утратила интерес к выявлению действительно опасных случаев уклонения от уплаты налогов (она просто «оформляла» полученные из налоговой службы дела об уклонении от уплаты налогов путем «простого бездействия», имитируя

реальную борьбу с налоговыми преступлениями и имея при этом прекрасные статистические показатели)» [3, с. 56].

Изменить данную порочную практику попытался Конституционный Суд Российской Федерации, указав на необходимость установления субъективных признаков при уклонении от налогов «иным способом». В его постановлении от 27 мая 2003 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П. Н. Белецкого, Г. А. Никовой, Р. В. Рукавишников, В. Л. Соколовского и Н. И. Таланова» дано толкование термина «уклонение», указывающего на определенную цель – избежание уплаты законно установленных налогов, что свидетельствует о наличии умысла.

Что касается примечания о безусловном освобождении от уголовной ответственности при условии возмещения недоимки по обязательным платежам, то в редакции уголовного закона 1998 г. содержалось указание на обязательность способствования раскрытию преступления и полного возмещения вреда. Такая законодательная трактовка не вносила ясности в понимание того, что следует считать под причиненным вредом, который должен быть возмещен в полном объеме. Согласно ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) сумма налога, не уплаченная в срок, именуется недоимкой. Насколько недоимка как термин регулятивного законодательства сопоставима с ущербом – понятием охранительного законодательства? А. Клейменов указывал, что в соответствии с п. 3 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) к имущественным отношениям, основанным на властном подчинении (к которым относятся налоговые), гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством [4, с. 52]. По мнению А. Горелова, недоимка не может рассматриваться в качестве ущерба, отношения по поводу возмещения которого регулируются не налоговым, а гражданским законодательством [5, с. 53]. В связи с этим в научной литературе высказывались вполне обоснованные суждения о необходимости изменения уголовно-правовой терминологии и приведения ее в соответствие с регулятивным законодательством [5, с. 53].

Действовавшее на тот период постановление Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 1997 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» (в силу более раннего времени принятия) не давало разъяснений, что следует понимать под ущербом по смыслу примечания к ст. 198 УК РФ. Однако в п. 12 данного постановления указывалось, как определять размер неуплаченного налога, что дает основание считать, что под ущербом, причиненным преступлением, следует понимать только размер неуплаченного налога (без пеней и штрафов, которые устанавливались налоговым законодательством за просрочку). Однако практика следовала иным путем: налогоплательщик обязан был заплатить не только налоги, но и пени, штрафы, если рассчитывал на освобождение от уголовной ответственности. Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 46-о06-80 указано: «Задолженность по налоговым платежам на момент рассмотрения представления прокуратуры судом полностью погашена и ОАО приступило к погашению пеней и штрафов, что в соответствии с примечанием 2 к ст. 198 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-83) дает основания для прекращения уголовного преследования, поэтому выводы суда являются незаконными и необоснованными».

В 2003 г. составы налоговых преступлений вновь были подвергнуты кардинальным изменениям (Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»). Из закона исчезло указа-

ние на страховые взносы как предмет преступления, но появилось указание на сборы. Уточнен способ совершения преступления: «заведомо искаженные сведения» в декларации заменены на «заведомо ложные сведения»; исключен «иной» способ совершения преступления; «декларация о доходах» переименована в «налоговую декларацию».

Штраф как вид наказания в уголовном законе стал исчисляться в фиксированной сумме, а не в МРОТ, в целом санкции за налоговые преступления были уменьшены. Так, если ранее за неквалифицированное уклонение от уплаты налогов физическим лицом санкция была до двух лет лишения свободы, то с 2003 г. максимальное наказание составило один год лишения свободы. Упразднена неоднократность как квалифицированный состав. Способ исчисления крупного или особо крупного размера налоговых преступлений как криминообразующего признака стал осуществляться в абсолютных и кратных величинах. Например, уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК РФ) наступала, если сумма налогов и (или) сборов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд, превышала 500 тыс. рублей при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 10 % подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая 1 млн 500 тыс. рублей, а особо крупным размером – сумма, составляющая за период в пределах 3 финансовых лет подряд более 2 млн 500 тыс. рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 20 % подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая 7 млн 500 тыс. рублей (примечание ст. 199 УК РФ в ред. 2003 г.).

Исключено примечание об освобождении от уголовной ответственности при полном возмещении ущерба. Кроме того, законодатель установил уголовную ответственность налоговых агентов за неисполнение своих обязанностей в личных интересах (ст. 199.1 УК РФ) и за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2 УК РФ). Дадим оценку указанным изменениям.

Трансформация диспозиции ст. 198, 199 УК РФ в части определения предмета преступления была продиктована необходимостью приведения в соответствие налогового и уголовного законодательства. На тот момент НК РФ предусматривал регулирование властных отношений только относительно налогов и сборов (ст. 2 НК РФ в ред. от 31 июля 1998 г.), поэтому уголовная ответственность за уклонение от уплаты страховых взносов была упразднена, но установлена за уклонение от уплаты сборов. Предшествовавшая редакция ст. 198 УК РФ предусматривала ответственность только за один вид налога, новая редакция устанавливала ответственность за уклонение от уплаты всех видов налогов.

Примечательно, что, несмотря на конституционный запрет невозможности ухудшения положения новым законом, а в случае улучшения – обязательности применения нового смягчающего закона, в практике имели место случаи, когда к уголовной ответственности привлекались лица за неуплату в совокупности с налогами страховых взносов. Так, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2004 г. № 161-О П. отказано в принятии жалобы и ходатайства к рассмотрению как лицу, не обладающему правом на получение официальных разъяснений по предшествующему решению Конституционного Суда Российской Федерации, так как заявителем по данному делу он не являлся.

Суть дела заключалась в том, что постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1999 г. № 18-П ряд положений, касающихся тарифов,

устанавливаемых для страховых взносов, были признаны противоречащими Конституции Российской Федерации, в связи с чем Конституционный Суд Российской Федерации указал, на основании каких тарифов отдельные категории граждан должны уплачивать данные взносы. П., ссылаясь на данное постановление, ходатайствовал о разъяснении действия данных положений применительно к его ситуации (П. в 2003 г. был признан виновным за уклонение от уплаты налогов и страховых взносов, где расчет производился по старым тарифам). Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии жалобы П. Несомненно, решение Конституционного Суда Российской Федерации основано на положениях Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Данная ситуация является примером неверного понимания новой редакции ст. 198, 199 УК РФ в 2003 г. после внесения в нее кардинальных изменений.

Новая конструкция диспозиций налоговых составов преступлений в доктрине получила название «налоговое мошенничество» [6, с. 144; 7, с. 84]. Редакция предусматривала ответственность только за умышленную фальсификацию документов, имеющих значение для исчисления налога (активный обман), либо непредставление налоговой декларации (пассивный обман).

Исключение законодателем примечания, на основании которого налогоплательщик мог рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности, можно объяснить тем, что государство отказалось от возможности пополнения бюджета уголовно-правовыми средствами. Возмещение причиненного вреда теперь суд мог оценивать только как обстоятельство, смягчающее наказание, что, разумеется, не стимулировало недобросовестных налогоплательщиков к возмещению ущерба добровольно. В. Ф. Лапшин полагает, что динамичный рост мировых цен на нефть и газ в начале 2000-х годов спровоцировал отсутствие существенного интереса государства в дополнительном финансировании бюджета и внебюджетных фондов посредством уголовного закона [2]. Далее, как справедливо отмечает автор, благоприятная ситуация в отечественной экономике сменилась финансовым кризисом, что к началу 2009 г. повлекло за собой понижение производственного сектора, рост безработицы, уменьшение доходов большей части населения [2].

Данное обстоятельство отразилось и на налоговых преступлениях: в 2009 г. законодатель вновь вводит примечание об освобождении от уголовной ответственности, если лицо полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом НК РФ (Федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Обращает на себя внимание тот факт, что теперь текст уголовного закона вполне четко определил, что, помимо недоимки, недобросовестный налогоплательщик должен заплатить дополнительно начисляемые налоговыми органами пени и штрафы. В 2009 г. ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дополняется ч. 1.1, в соответствии с которой подозреваемые или обвиняемые в совершении налоговых преступлений (ст. 198–199.2 УК РФ) не могут быть заключены под стражу в качестве меры пресечения за исключением случаев, когда такое лицо не имеет постоянного места жительства на территории России, или его личность не установлена, или если он скрылся или нарушил ранее избранную меру пресечения (Федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ).

Изменения 2009 г. коснулись и размера причиненного ущерба налоговыми преступлениями. Так, для физических лиц показатель вырос в шесть раз, а для юридических –

в четыре раза. Как метко отметил в свое время В. С. Овчинский, «в Россию пришла вторая волна цунами либерализации уголовного законодательства» [8].

И вновь изменение уголовного закона в части налоговых составов преступлений демонстрирует общую тенденцию гуманизации уголовной политики по отношению к бизнесу. Сказанная в 2008 г. Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым фраза «прекратить кошмарить бизнес» касалась количества проверок по коммерческим наводкам. В то же время Д. А. Медведев призвал и представителей бизнеса вести себя соответственно: платить налоги и не использовать чудовищные схемы их оптимизации. «Понятно, налоги никто платить не любит. Все пытаются найти способ оптимизировать их. Но то, как у нас это делается, когда достигается четырех-пятикратное снижение налоговой обязанности, – это тоже неприемлемо» [9]. Видимо, увеличение криминообразующего признака налоговых составов преступлений в шесть раз для физических лиц и в четыре – для юридических – эта та самая реакция законодателя на призыв президента. В пояснительной записке к проекту № 224549-5 федерального закона «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодатель указал, что уголовному преследованию за налоговые преступления должны подвергаться только те лица, которые умышленно причиняют значительный ущерб бюджету, а юридическая ответственность должна не превращаться в расправу с налогоплательщиками, а, наоборот, способствовать исправлению правонарушителей.

Увеличение порогового значения размера причиненного ущерба налоговым преступлением следует оценить как действительную либерализацию уголовного закона, так как с 2003 по 2009 год уровень инфляции составил 65,6 % [10], и, как указывали авторы указанного законопроекта, «назрела необходимость установления баланса между реальным уровнем развития социально-экономических отношений и адекватной оценкой уровня степени общественной опасности».

Следует отметить, что увеличение порога криминообразующего признака осуществлялось всегда системно. В 2016 г. крупный и особо крупный размер неуплаченных налогов и сборов вновь был изменен. Для физических лиц он был увеличен в 1,5 раза, для юридических – в 2,5 раза (Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»). Инфляция за этот период составила 57,5 % [10].

Законодательные изменения по определению крупного и особо крупного размера в 2020 г. (Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации») касаются исключения исчисления размера в относительных величинах (долях в процентах). Инфляция с 2016 по 2019 год составила 17,4 % [10]. Полагаем, что данные изменения также направлены на формирование благоприятной экономической среды, то есть либерализацию уголовного закона, так как, во-первых, улучшается положение тех налогоплательщиков, которые привлекались к уголовной ответственности по относительному критерию исчисления размера, во-вторых, крупный и особо крупный размер значительно превышает уровень инфляции.

Отдельного внимания заслуживают изменения уголовного закона 2017 г. [11]. Под уголовно-правовую охрану вновь поставлены не только налоги и сборы, но и страховые взносы, исчезнувшие из поля зрения уголовного законодательства в 2003 г. Возвращение страховых взносов в уголовный закон сопровождалось серьезной организационной трансформацией в области администрирования налогообложения. С 1 января 2017 г.

администратором по всем страховым взносам, кроме взносов на профтравматизм и профзаболевания, являются налоговые органы. Данное обстоятельство послужило причиной тому, что часть страховых взносов в качестве предмета преступления предусмотрена в традиционных налоговых составах преступлений (ст. 198, 199 УК РФ), а уклонение от уплаты страховых взносов на профтравматизм и профзаболевания – отдельными статьями уголовного закона (ст. 199.3, 199.4 УК РФ). Данное обстоятельство нельзя признать удачным законодательным решением, так как неуплаченные налоги, сборы и страховые взносы в ст. 198, 199 УК РФ рассчитываются консолидированно, тогда как неуплаченные страховые взносы на профтравматизм и профзаболевания будут являться основанием для признания в действиях лица совокупности преступлений, предусмотренных ст. 198 и 199.3 или ст. 199 и 199.4 УК РФ.

Подводя итог, отметим, что изменения, вносимые в составы налоговых преступлений, отличаются устойчивой либерализацией. Этот процесс особенно заметен с 2009 г. Во многом колебания уголовного закона в части налоговых преступлений являются некой лакмусовой бумажкой российской экономики с конца 1990-х гг. до сегодняшнего дня. Однако столь либеральное отношение законодателя к недобросовестным налогоплательщикам может послужить катализатором для уклонения от уплаты обязательных платежей. Несмотря на то что в основу уголовно-правового воздействия на недобросовестных налогоплательщиков поставлен компенсационный принцип (освобождение от уголовной ответственности при полном возмещении неуплаченных обязательных платежей, пеней и штрафов, приоритетность применения наказания в виде штрафа, а не реального лишения свободы), в качестве противовеса должно быть предусмотрено достаточно серьезное наказание в виде лишения свободы. Усиление наказания решит еще одну проблему: уголовные дела по налоговым преступлениям требуют длительного времени на их расследование и судебное разбирательство, порой исчисляемое годами. Довольно часто до вынесения приговора истекает срок давности, что является безусловным основанием для освобождения от уголовной ответственности. Даже в случае вынесения приговора размер штрафа несоизмерим с суммой причиненного ущерба бюджету. При этом иных действенных механизмов для взыскания неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов в арсенале государственного принуждения не остается.

Мы далеки от мысли, что борьбу с недобросовестными налогоплательщиками следует вести исключительно уголовно-правовыми средствами. По меткому замечанию А. В. Наумова, «усиление борьбы с преступностью не означает обязательного усиления карательной стороны уголовного закона» [11, с. 52]. Вместе с тем излишняя лояльность уголовно-правовых санкций не представляет собой действенный инструмент, нацеленный на предупреждение налоговых преступлений.

Библиографический список

1. Орешкин М. И. К чему приводит либерализация уголовной ответственности за экономические преступления в России // Патриоты великого отечества. 2018. 27 нояб. URL : <https://pvo.ceNeter/p/43777> (дата обращения: 27.06.2020).
2. Лапшин В. Ф. Уголовное законодательство как средство противодействия экономической преступности: история развития и перспективы совершенствования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3(38). URL : <https://cyberleNoi№ka.ru/article/№/ugolov№oe-zako№odatelstvo-kak-sredstvo-protivodeystviya-eko№omicheskoy-prestup№osti-istoriya-razvitiya-i-perspektivy> (дата обращения: 20.06.2020).

-
3. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М. : Статут, 2005. 572 с.
 4. Клейменов А. Кто является гражданским ответчиком по делам о налоговых преступлениях? // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 52–53.
 5. Горелов А. Ущерб как элемент экономического преступления // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 53.
 6. Кучеров И. И. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов // Налоговый вестник. 2006. № 2. С. 143–147.
 7. Шевелева С. В., Дробышева О. С. О псевдогуманизации уголовного законодательства в отношении представителей бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-1(43). С. 80–87.
 8. Овчинский В. С. Либерализацию УК остановит беспредел // Свободная пресса. 2011. 9 марта. URL : <https://svpressa.ru/politic/article/40129> (дата обращения: 27.06.2020).
 9. Медведев попросил перестать «кошмарить» бизнес // LENTA.RU. 2008. 31 июля. URL : <https://leNeta.ru/News/2008/07/31/koshmarit> (дата обращения: 27.06.2020).
 10. Инфляция по данным Росстат. URL : <https://rosinfostat.ru/inflyatsiya> (дата обращения: 27.06.2020).
 11. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций : в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юридическая литература, 2004. Т. 1. 496 с.

УДК 356.131:343.8

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.580-584

НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ РУМЯНЦЕВ,

доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник, НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: rumyantsevn.v@ya.ru;

МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ ТАРАСОВ,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: tarasov0123@gmail.com

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Для цитирования

Румянцев, Н. В. Нормативно-правовое регулирование и некоторые аспекты обеспечения пожарной безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Н. В. Румянцев, М. Ю. Тарасов // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 580–584. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.580-584.

Аннотация. В статье отражены необходимые меры и нормативно-правовые акты, принимаемые Правительством и министерствами Российской Федерации для обеспечения пожарной безопасности на объектах уголовно-исполнительной системы, а также алгоритм действий работников и иных лиц по предупреждению и устранению причин возникновения пожаров. Отражена деятельность органов прокуратуры, осуществляющих проверки по обеспечению пожарной безопасности на объектах Федеральной службы исполнения наказаний. Определены основные задачи деятельности ведомственной пожарной охраны уголовно-исполнительной системы и практические рекомендации по порядку действий сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы при возникновении пожаров на подведомственных объектах.

Ключевые слова: предприятия, объекты, уголовно-исполнительная система, Федеральная служба исполнения наказаний, пожарная безопасность, прокурорский надзор.

Одним из приоритетных вопросов в организации деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС) является обеспечение пожарной безопасности подведомственных

© Румянцев Н. В., Тарасов М. Ю., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ей объектов. Возникновение пожаров на территории расположения и объектах УИС нередко влечет за собой нарушение правопорядка и нормального функционирования учреждений и органов, исполняющих наказание, а также создает угрозу личной и имущественной безопасности как сотрудников, так и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Пожары на объектах УИС ежегодно наносят значительный материальный ущерб, и, что самое серьезное и тревожное, это нередко сопряжено с человеческими жертвами.

Так, в 1-м полугодии 2020 г., несмотря на всесторонне принимаемые меры в сфере пожарной безопасности и имеющиеся положительные результаты (согласно обзору ФСИН России о пожарах и состоянии пожарной безопасности на объектах учреждений и органов УИС в 1-м полугодии 2020 г. количество пожаров по сравнению с аналогичным периодом прошлого года уменьшилось вдвое, с 23 случаев до 12, и соответственно значительно снизился размер материального ущерба с 7,061 млн рублей до 142,2 тыс. рублей), состояние пожарной безопасности на объектах учреждений и органов УИС по-прежнему вызывает беспокойство, так как нередко продолжают иметь место при пожарах человеческие жертвы. Это еще раз подчеркивает необходимость активизации деятельности ведомственной пожарной охраны.

Для повышения эффективности работ по обеспечению пожарной безопасности на объектах УИС руководством ФСИН России образована специфичная структура, включающая в себя многопрофильные направления деятельности по обеспечению защиты объектов от пожара, – ведомственная пожарная охрана (ВПО). Она основана в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69 «О пожарной безопасности», а также Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» и с учетом особенностей объектов призвана осуществлять выполнение поставленных перед ней задач – повышение уровня безопасности на подведомственных УИС объектах и др.

Деятельность ВПО регламентируется требованиями Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных правовых актов Минюста России, приказа ФСИН России от 30 марта 2005 г. № 214 «Об утверждении Правил пожарной безопасности на объектах учреждений и органов ФСИН России», приказа Минюста России от 3 сентября 2007 г. № 177 «Об утверждении Наставления по организации деятельности пожарных частей, отдельных постов, групп пожарной профилактики ведомственной пожарной охраны учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы».

С целью обеспечения функционирования всей системы УИС по обеспечению пожарной безопасности в соответствии с приказом ФСИН России от 30 марта 2005 г. № 214 утверждены специально созданные правила пожарной безопасности, распространяющиеся не только на территориальные органы ФСИН России, исполняющие наказание, но и на другие органы и предприятия, имеющие отношение к данной службе и подконтрольные ей. Выполнение требований указанных правил обязательно для всех лиц, находящихся в УИС (сотрудники, работники, подозреваемые, обвиняемые и др.).

На начальников учреждений и органов ФСИН России либо исполняющих их обязанности лиц согласно указанному приказу возлагается ответственность по созданию пожарных частей, отдельных постов, групп пожарной профилактики ведомственной пожарной охраны учреждения и обеспечению пожарной защиты объектов учреждения. В их обязанности также входит обеспечение организации и выполнение работ по пожарной безопасности, осуществление противопожарных мероприятий, приобрете-

ние средств пожаротушения, сигнализации и связи. Они обязаны принимать меры для улучшения обеспеченности подразделения ВПО пожарно-техническим вооружением, автотранспортом, средствами связи, другим необходимым имуществом, осуществлять строительство и реконструкции пожарных депо и учебно-тренировочной базы. Не менее важным в деятельности руководителей подразделений является обеспечение контроля за своевременным выполнением требований пожарной безопасности подчиненным личным составом, обязанности которого по соблюдению пожарной безопасности детально отражены в данном приказе.

Особое внимание руководством подразделений и органами ФСИН России по обеспечению пожарной безопасности должно уделяться помещениям и объектам, где проживают, отбывают наказание и осуществляют производственные работы подозреваемые, обвиняемые и осужденные лица. В случаях возникновения пожара действия сотрудников дежурных смен и привлекаемых к тушению пожара лиц в первую очередь должны быть направлены на обеспечение безопасности лиц, содержащихся под стражей. При этом руководители и ответственные за данное направление сотрудники должны принимать необходимые меры по исключению возможности совершения подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными побегов или преступлений, а в целях обеспечения их безопасности от вероятных взрывов, обрушения строительных конструкций, поражения отравляющими веществами проводить эвакуацию людей с места пожара с использованием всех сил и средств.

Учитывая особенности учреждений ФСИН России, ученые и специалисты разработали специальные положения, определяющие задачи подразделений ВПО. Они должны обеспечивать круглосуточную готовность дежурных караулов к незамедлительному проведению тушения возгораний и пожаров, спасению людей и имущества; осуществлять ведомственный пожарный надзор, проверку пожарного состояния и организацию защиты объектов учреждений УИС, контроль соблюдения требований пожарной безопасности учреждениями, работниками УИС, осужденными и другими лицами, находящимися на объектах учреждений УИС; совместно с оперативными, режимными и другими службами разрабатывать профилактические мероприятия по предотвращению пожаров и повышению уровня пожарной защиты, обследуя и проверяя противопожарное состояние объектов учреждений УИС, принимать меры по устранению нарушений требований пожарной безопасности; консультировать персонал учреждений УИС и осужденных по вопросам пожарной безопасности и проводить учет пожароопасных строений и материалов, проверять наличие и состояние путей эвакуации, первичных средств пожаротушения, водоснабжения, в том числе знать количество находящихся в зданиях и помещениях людей. Отметим, что на объекты социально-экономической деятельности, не относящиеся к ФСИН России, на которых может использоваться труд осужденных, установленные Правила не распространяются.

Не только к должностным лицам подразделений УИС, но и к персоналу учреждений и осужденным предъявляются требования о неукоснительном соблюдении правил пожарной безопасности, а также норм, правил и стандартов по поддержанию режима пожарной безопасности, утвержденных в установленном порядке. Это предусматривает строгое выполнение мер безопасности при проведении работ с легковоспламеняющимися и горючими жидкостями, опасными материалами и веществами. В случаях возникновения возгорания незамедлительно ставится в известность подразделение ВПО, сообщается о месте возгорания и принимаются неотложные меры по спасению людей, имущества, организуются работы по тушению пожара. За допущенные нарушения либо

невыполнение требований пожарной безопасности и установленных правил предусмотрена не только административная и дисциплинарная, но и согласно действующему законодательству Российской Федерации уголовная ответственность.

Как отмечено в обзоре Генеральной прокуратуры Российской Федерации от мая 2019 г., касающемся пожарной безопасности в УИС, несмотря на принимаемые противопожарные меры, только за 2018 г. в 36 субъектах Российской Федерации на территории учреждений и органов ФСИН России произошло более 55 пожаров с материальным ущербом около 10 млн рублей. Спасено материальных ценностей на сумму более 30 млн рублей. Это свидетельствует о том, что по-прежнему имеет место недостаточный ведомственный контроль по обеспечению пожарной безопасности со стороны отдельных территориальных органов ФСИН России за работой пенитенциарных учреждений. Вследствие этого в 2018 г. за допущенные нарушения закона к ответственности привлечено около 54 тыс. лиц, в том числе сотрудников УИС – более 1 тыс., осужденных – более 52 тыс.

В учреждениях и органах УИС России систематически осуществляются прокурорские проверки, по результатам которых установлено, что основными проблемами нарушений пожарной безопасности являются: использование горючих, легковоспламеняющихся отделочных материалов; ненадлежащее обеспечение пожарной сигнализацией и другими системами оповещения людей о пожаре; эксплуатация электрических сетей и технических изделий вопреки установленным нормативам; ненадлежащим образом организованная работа по проведению профилактических осмотров и планово-предупредительных ремонтов оборудования, аппаратуры и электрических сетей; отсутствие на ряде объектов должностей работников ВПО; отсутствие в помещениях пенитенциарных учреждений запасных эвакуационных выходов и др.

Кроме того, неблагоприятное положение складывается в части эксплуатации пожарной автотехники. В 2018 г. недокомплект пожарной автотехники в учреждениях УИС составил порядка 30 %. Почти половина из имеющейся на вооружении техники, подлежала списанию. Данные факты представлены как свидетельство нарушения прав заключенных и осужденных на безопасные условия содержания и свидетельствуют о ненадлежащем ведомственном контроле за соблюдением в пенитенциарных учреждениях требований закона.

Следует отметить тот факт, что пожары не всегда возникали стихийно. Во многих случаях допускались умышленные поджоги, которые стали возможны в результате ненадлежащего исполнения должностными лицами УИС возложенных на них законодательно служебных обязанностей по обеспечению требований ст. 82 УИК РФ о режиме в пенитенциарных учреждениях, осуществлению оперативных мероприятий, направленных на упреждение совершения противоправных действий, проведению воспитательно-профилактической, психологической и иной работы.

В 2018 г. по фактам поджогов в учреждениях УИС возбуждено 10 уголовных дел. В рамках осуществления прокурорского надзора за состоянием исполнения законодательства о пожарной безопасности в учреждениях УИС отмечаются как многочисленные системные нарушения законодательства в сфере пожарной безопасности, допускаемые должностными лицами УИС, так и недостаточно эффективная организация работы на данном направлении со стороны прокуратур субъектов Российской Федерации. В связи с этим необходимо принять дополнительные меры по активизации надзора за соблюдением в учреждениях и органах УИС законодательства в рассматриваемой сфере регулирования.

Резюмируя изложенное, отметим, что в целях обеспечения пожарной безопасности и защищенности находящихся на объектах учреждений и органов УИС России людей и материальных ценностей требуется применение дополнительных мер по усилению ведомственного контроля и прокурорского надзора за соблюдением законодательства о пожарной безопасности, обеспечение дифференцированного подхода к выбору средств реагирования на нарушения закона и принятие действенных мер, направленных на усиление профилактической работы по предупреждению возникновения пожаров. Своевременное выявление и привлечение к ответственности лиц, совершивших поджоги, незамедлительное объявление их соучастников в розыск в случае сокрытия также являются необходимыми инструментами профилактики.

Библиографический список

1. Аюбов Э. Н., Твердохлебов Н. В., Хоруженко А. Ф. Комплексный подход МЧС России к формированию культуры безопасности жизнедеятельности : монография. М. : ФГБУ В ГОЧС, 2012. 204 с.
2. Беляков Г. И. Безопасность жизнедеятельности. Охрана труда : учеб. для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. 572 с.
3. Громов М. А., Ильина А. В. Состояние пожарной безопасности в уголовно-исполнительной системе и факторы, влияющие на нее // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. С. 20–23.
4. Латчук В. Н., Миронов С. К. Пожарная безопасность : метод. рек. М. : Дрофа, 2009. 100 с.
5. Прокудин В. В. Ретроспективы и современные тенденции обеспечения пожарной безопасности в уголовно-исполнительной системе России // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3(1–4), № 3. С. 224–228.
6. Елагин А. Г. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М. : Академия управления МВД России, 2005. 57 с.

УДК 343.2

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.585-593

АЛИНА ВАЛЕРЬЕВНА ИСАКОВА,
начальник секретариата,
Санкт-Петербургский университет ФСИН России,
г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация,
e-mail: av.isakova95@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО ОПАСНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Для цитирования

Исакова, А. В. Социально опасные заболевания в системе уголовно-правовых отношений / А. В. Исакова // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 585–593. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.585-593.

Аннотация. Здоровье нации имеет принципиально важное значение для успешного развития государства. В целях обеспечения его надлежащего состояния государством проводятся мероприятия организационно-правового характера в различных сферах общественных отношений (гражданско-правовой, административно-правовой и других), среди которых особо выделяется уголовно-правовая как последняя линия защиты общественных отношений. Современное уголовное законодательство предусматривает значительный ряд мер, направленных на лечение заболеваний, имеющих повышенное значение (статьи 72.1, 73, 79, 82.1, 99 Уголовного кодекса Российской Федерации). Вместе с тем в части средств предупреждения распространения таких заболеваний оно выглядит достаточно скудно: среди составов преступлений, прямо предусматривающих ответственность за распространение таковых, можно отметить лишь статьи 121 и 122 Уголовного кодекса Российской Федерации. К тому же прослеживается явное несоответствие норм уголовного законодательства положениям нормативных актов в сфере здравоохранения. Так, в постановлении Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 года № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» законодатель выделил социально значимые заболевания и заболевания, представляющие опасность для окружающих. Однако уголовное законодательство не предусматривает возможности применения уголовно-правовых средств от всех заболеваний данных перечней, выборочно регламентируя ответственность за распространение лишь некоторых из них. По итогам исследования сделан вывод о том, что случаи заражения рассматриваемыми группами заболеваний далеко не единичны и в связи с этим могут являться предметом дискуссии о криминализации данных деяний.

© Исакова А. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: социально значимые заболевания, социально опасные заболевания, преступность, умышленное заражение, средства уголовно-правового воздействия, криминализация деяния.

Развитие государства и общества зависит от множества факторов, среди которых значительное место занимает здоровье нации. Наиболее ярким подтверждающим примером является стремительное распространение вируса COVID-19 в 2020 г., вследствие которого произошло значительное снижение ВВП большинства стран мира. Например, некоторые заболевания способны сильнее всего повлиять не только на экономическую деятельность отдельных стран, но и на всю мировую экономическую модель. По прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития, к концу 2021 г. суммарный ущерб, причиненный коронавирусом, для мировой экономики достигнет 7 трлн долларов. Это сопоставимо с совокупным годовым бюджетом США (4,1 трлн) и Китая (3,2 трлн) [1]. Ухудшение благосостояния населения традиционно является одной из основных причин национальных потрясений и революций. В целях сохранения и улучшения состояния здоровья населения со стороны государства принимается ряд значительных мер организационно-правового характера, которые в той или иной степени распространяются почти на все сферы общественных отношений: гражданско-правовые в их многообразии, административно-правовые и др.

Отметим, что в России прямые расходы только в сфере здравоохранения приближаются к 4 % в 2020 г. [2], а в связи с пандемией коронавируса обсуждается вопрос о необходимости увеличения до 10 % [3]. Кроме того, существуют и многие косвенные расходы, направленные на поддержание здоровья населения, но применяемые в рамках трудовых и иных социальных форм отношений. Вместе с тем можно выделить ряд заболеваний, имеющих повышенное значение и социальный характер. Эпидемиологические наблюдения 1997–2004 гг. показали, что ежегодно огромное количество людей заражается отдельными видами заболеваний (табл. 1) [4].

Таблица 1

Количественные показатели впервые выявленных больных по отдельным видам заболеваний

Выявлено больных с впервые в жизни установленным диагнозом	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Активный туберкулез*, тыс. человек	108,2	110,9	124,0	130,7	127,2	123,3	118,6	118,9
ВИЧ-инфекция, тыс. чел.	4,3	4,0	19,8	59,2	87,8	49,9	36,4	32,1
Злокачественные новообразования, тыс. чел.	431	441	441	448	451	453	455	468
Заболевания, передаваемые преимущественно половым путем (сифилис, гонорея), тыс. человек	572,7	493,1	446,1	415,3	299,6	306,3	253,3	226,3

* В 2004 г. 27 % больных с диагнозом «туберкулез органов дыхания» имели запущенную форму заболевания.

Стихийное распространение данных заболеваний вызвало беспокойство на уровне высших органов государственной власти. Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 утвержден перечень заболеваний, представляющих повышенное значение, среди которых выделены социально опасные заболевания и заболевания, представляющие опасность для окружающих (табл. 2).

Таблица 2

**Социально значимые заболевания и заболевания,
представляющие опасность для окружающих**

№ п/п	Код заболеваний	Наименование заболеваний
Перечень социально значимых заболеваний		
1	A 15 – A 19	Туберкулез
2	A 50 – A 64	Инфекции, передающиеся преимущественно половым путем
3	B 16; B 18.0; B 18.1	Гепатит В
4	B 17.1; B 18.2	Гепатит С
5	B 20 – B 24	Болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека
6	C 00 – C 97	Злокачественные новообразования
7	E 10 – E 14	Сахарный диабет
8	F 00 – F 99	Психические расстройства и расстройства поведения
9	I 10 – I 13.9	Болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением
Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих		
1	B 20 – B 24	Болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека
2	A 90 – A 99	Вирусные лихорадки, передаваемые членистоногими, и вирусные геморрагические лихорадки
3	B 65 – B 83	Гельминтозы
4	B 16; B 18.0; B 18.1	Гепатит В
5	B 17.1; B 18.2	Гепатит С
6	A 36	Дифтерия
7	A 50 – A 64	Инфекции, передающиеся преимущественно половым путем
8	A 30	Лепра
9	B 50 – B 54	Молярия
10	B 85 – B 89	Педикулез, акариаз и другие инфекции
11	A 24	Сап и мелиоидоз
12	A 22	Сибирская язва
13	A 15 – A 19	Туберкулез
14	A 00	Холера
15	A 20	Чума
16	B 34.2	Коронавирусная инфекция (2019-nCoV)

Однако в условиях новейшего времени появляются заболевания, которые распространяются с ускоренной силой, характеризуются тяжелым течением, повышенными инвалидностью и смертностью, в связи с чем перечни подлежат дополнению и обновлению. Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 г. № 66 перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, дополнен новым пунктом «Коронавирусная инфекция (2019-nCoV)», что говорит о серьезной опасности данного вируса.

Актуальность законодательного закрепления и необходимость профилактики вышеуказанных заболеваний были подтверждены признаками, которые отражены в ч. 2 ст. 43 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а именно: высокий уровень первичной инвалидности, высокий уровень смертности и снижение продолжительности жизни заболевших.

Следует отметить, что довольно значимые и широко применяемые термины «социально значимые заболевания» и «заболевания, представляющие опасность для окружающих» не нашли своего законодательного закрепления. Однако согласно ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» инфекционные заболевания – это заболевания, возникновение и распространение которых обусловлено воздействием на человека биологических факторов среды обитания (возбудителей инфекционных заболеваний) и возможностью передачи болезни от заболевшего человека или животного к здоровому человеку. Данная норма права содержит понятие инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, которые определяются как инфекционные заболевания человека, характеризующиеся тяжелым течением, высоким уровнем смертности, инвалидности, быстрым распространением среди населения (эпидемия).

Исходя из лексического значения эпидемия (греч. *epi* – среди и *demos* – народ) – всякая болезнь, поражающая одновременно несколько людей в одной и той же местности или в находящихся близко друг от друга местах, иначе повальная заразительная болезнь [5]. В свою очередь, анализ специальной медицинской литературы показал, что все заболевания, которые закреплены во втором перечне, являются инфекционными и носят характер эпидемии. Таким образом, заболевания, представляющие опасность для окружающих, – это инфекционные заболевания человека, характеризующиеся тяжелым течением, высоким уровнем смертности, инвалидности, быстрым распространением среди населения (эпидемия).

Что касается термина «социально значимые заболевания», то законодатель ограничился раскрытием данного понятия путем лишь перечисления конкретных заболеваний в указанном постановлении Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 и не раскрыл значения данного перечня в иных нормативных актах в сфере указанного предмета правового регулирования.

Однако анализ юридической литературы позволил установить, что социально значимые заболевания определяются как заболевания, представляющие опасность для населения и требующие принятия особых мер со стороны государства по профилактике распространения этих заболеваний [6]. Вместе с тем имеется и более широкое определение. Так, по мнению И. С. Ларионовой, – «это заболевания, представляющие опасность для здоровья населения, распространение которых влечет за собой значительное ухудшение здоровья нации, создает угрозу личной, общественной и государственной безопасности, вызывает необходимость применения комплекса эффективных мер с целью предупреждения их распространения» [7, с. 159].

В целом заболевания данных групп обладают сходством, что проявляется в закреплении некоторых заболеваний (туберкулез; гепатит В, гепатит С; ВИЧ-инфекция; заболевания, передающиеся преимущественно половым путем) в обоих перечнях одновременно.

Исходя из изложенного выделим ряд общих признаков, обуславливающих общую направленность социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих:

- социальная направленность, то есть влияют не только на здоровье человека, но и на окружающих, на социальную жизнь: потеря семьи, друзей, работы;
- опасность заболеваний для окружающих, что выражается в высоком уровне смертности, инвалидности;
- массовость, распространенность заболевания среди населения, наличие латентных больных в социуме;
- нанесение значительного вреда экономике страны за счет поражения значительной части трудоспособного населения;
- законность – заболевания обоих перечней нашли свое законодательное закрепление в постановлении Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715, а также в Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем.

Предлагаем для обозначения социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих, ввести в оборот термин «социально опасные заболевания», под которыми следует понимать инфекционные и неинфекционные заболевания, имеющие повышенное социальное значение и общественную опасность для окружающих. Вместе с тем отметим, что не все социально опасные заболевания имеют уголовно-правовое значение. В контексте проводимой нами работы интерес представляют заболевания, способные умышленно передаваться от одного лица другому. Так, такое заболевание, как злокачественные новообразования, возникает в результате мутации клеток организма. Причины мутаций разнообразны: внешние, которые выражаются в воздействии внешней среды (ультрафиолетовое излучение, некоторые лекарственные препараты и т. д.), а также внутренние (гормональные нарушения, доброкачественные разрастания, хронические заболевания внутренних органов).

Сахарный диабет представляет собой серьезное хроническое прогрессирующее заболевание, характеризующееся повышенным уровнем глюкозы в сыворотке крови [8, с. 502]. Причинами заболевания могут являться нарушение питания, ожирение, генетика (если кто-либо из родственников болеет сахарным диабетом) и т. д. Вирусные лихорадки, передаваемые членистоногими, вирусные геморрагические лихорадки, сепсис и мелиоидоз, малярия, чума – это вирусные инфекции с природно-очаговым происхождением, то есть заражение происходит через укусы насекомых, грызунов, употребление в пищу зараженных продуктов питания и воды и т. д.

Изучение и анализ способов приобретения данных заболеваний свидетельствует о том, что они могут быть получены вследствие деятельности самого человека, наследственных особенностей и других внешних факторов, не имеющих прямого отношения к умыслу иных лиц в отношении конкретного заболевшего лица.

Однако среди перечня социально опасных заболеваний присутствуют и те, заражение которыми возможно при наличии прямого умысла, то есть вследствие совершения действий, которые в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) признаются преступлением. Так, ст. 121 УК РФ предусматривает ответственность за

заражение венерическими заболеваниями, относящимися к группе инфекций, передающихся преимущественно половым путем.

Анализ заболеваемости последних 20 лет наиболее известным венерическим заболеванием – сифилис показал уменьшение количества зараженных в 10 раз: 2000 г. – 239,4 тыс. лиц, 2007 – 89,6, 2014 – 36,6, 2018 г. – 24,6 тыс. лиц (Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>).

Подобное нельзя сказать о вирусе иммунодефицита человека. За аналогичный период заболеваемость, наоборот, увеличилась практически в 10 раз: 2000 г. – 78,6 тыс. лиц, 2007 – 267,5, 2014 – 522,6, 2018 г. – 712,5 тыс. лиц (Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>). ВИЧ-инфекция – опасное венерическое заболевание, заражение которым не предполагает выздоровления. Оно медленно разрушает иммунитет человека, что впоследствии приводит к его гибели. В связи с этим ответственность за заражение данным заболеванием законодатель предусмотрел в отдельной ст. 122 УК РФ, обозначив тем самым его особую значимость.

Уголовно-правовое значение подтверждается и отражением в судебной статистике данных о количестве привлеченных лиц к ответственности по соответствующим статьям УК РФ. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, наряду с повышением заболеваемости фиксируется стабильно невысокий уровень реализации ст. 121, 122 УК РФ: 2009 г. – 52 чел., 2010 – 57, 2011 – 47, 2012 – 61, 2013 – 72, 2014 – 57, 2015 – 67, 2016 – 76, 2017 – 89, 2018 – 66, 2019 г. – 59 (Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://cdep.ru/index.php?id=79>).

Ответственность за умышленное заражение иными заболеваниями уголовный закон не предусматривает, отсутствуют также статистические сведения уголовно-правового характера. Однако, как свидетельствует отечественная судебно-следственная практика, нередкими являются случаи умышленного заражения не только венерическими заболеваниями, но и иными, имеющими социально опасную природу. Так, в 2020 г. весь мир потрясло ранее неизвестное заболевание, получившее название COVID-2019 (Corona Virus Disease 2019, коронавирусная болезнь 2019 г.). Оно легко передается воздушно-капельным путем или в результате переноса вируса руками с зараженной поверхности на слизистые оболочки носа, глаз, рта. Человеку достаточно непродолжительное время контактировать с заболевшим, для того чтобы самому стать жертвой заболевания. Опасность состоит в том, что за полгода (март – сентябрь 2020 г.) в России выявлено 1,18 млн случаев заболевания COVID-2019, при этом смертей – 20 722 (Официальный сайт для информирования населения по вопросам коронавируса (COVID-19). URL : <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/information>), что составляет 1,8 %.

Предупреждение распространения инфекции выражается, несомненно, в эффективном лечении уже зараженных людей. Однако существуют случаи, когда лицо заведомо знает или предполагает о наличии у него соответствующего заболевания, нарушает карантин или режим самоизоляции. Например, в апреле 2020 г. в Чувашии задержали женщину, которая, нарушая карантин, отправилась на автобусе из Москвы в Чебоксары, при этом она контактировала с 26 людьми, 19 из них поместили в обсерватор, а 7 – госпитализировали. Массовое заражение также было зафиксировано в мае в Адыгее, где, нарушая режим самоизоляции, на похороны собралось примерно 0,5 тыс. чел., в результате 67 чел. госпитализированы, более 100 чел. находились на домашнем лечении с диагнозом COVID-2019.

Не менее опасным является туберкулез. Данное инфекционное заболевание в открытой форме передается другому человеку воздушно-капельным путем. В период с 2015 по 2018 год ежегодно около 80 000 чел. заражаются туберкулезом. При этом в судебной практике имеются случаи умышленного уклонения от прохождения лечения открытой формой туберкулеза. Так, по делу о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке (из практики Новосибирского областного суда) следует, что гражданка М., имея заболевание туберкулез, длительное время отказывалась от наблюдения и стационарного лечения, а также обследования своих четырех детей. При этом она вела активный образ жизни и посещала общественные места, в связи с чем являлась потенциально опасной для окружающих (административное дело № 33-1890/2017 «О госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке». Архив Новосибирского областного суда).

Мы не утверждаем о наличии прямого умысла в действиях данных лиц, однако указанные примеры свидетельствуют о безответственном отношении к своему здоровью и здоровью окружающих, что не исключает возможности умышленного заражения иных лиц. Примером тому может служить и зарубежный опыт, в частности, в 2001 г. 2 сенатора США получили письма со спорами сибирской язвы, включенной в выше обозначенный перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, в результате чего погибли 5 и еще заразились 17 чел.

При сознательном нарушении определенных правил профилактики заболеваний (несоблюдение карантина, режима самоизоляции, правил личной гигиены) человек может стать источником массового заражения и такими социально опасными заболеваниями, как гепатит В, гепатит С, дифтерия, лепра, педикулез, акариаз и другие инфекции, холера.

Среди рассматриваемых перечней заболеваний, кроме вышеуказанных, следует также отметить и те, заражение которыми невозможно априори, но вместе с тем наличие данных заболеваний имеет уголовно-правовой подтекст.

Заболевания группы психических расстройств и расстройств поведения закреплены в разделе V Международной классификации болезней (МКБ-10) и представляют собой многообразие отклонений в психике и поведении человека. Наличие некоторых из них может стать причиной совершения преступлений, например: расстройства привычек и влечений (F 63), когда лицо испытывает непреодолимую тягу в совершении определенных действий (влечение к воровству – kleptomания, поджогам – пиромания), расстройства сексуальных предпочтений (F 65) (педофилия и др.).

Согласно МКБ-10 употребление психоактивных веществ [алкоголя (F 10), наркотических средств (F 11, F 12, F 14, F 19), токсикоманических средств (F 13, F 15, F 18)], вызывающих при их злоупотреблении зависимость, относится к тому же рассматриваемому разделу «Психические расстройства и расстройства поведения». Заболевания группы психических расстройств и расстройств поведения не могут являться умыслом другого человека, однако данные заболевания могут быть следствием преступного деяния человека, в связи с чем данные преступления подлежат учету.

По статистическим данным, в 2016 г. в состоянии алкогольного опьянения было совершено 310 913 преступлений, что составило 42 % от общего числа осужденных, 2017 – 283 176, или 40,6 %, 2018 – 255 305, или 38,8 %, а в 2019 г. – 222 508, или 37,2 % (Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://cdep.ru/index.php?id=79>). Из изложенного следует, что практически каждое третье преступление совершается в состоянии алкогольного опьянения.

В 2016 г. судом было установлено 6240 случаев совершения преступлений в состоянии наркотического опьянения, 2017 – 6066, 2018 – 4490, в 2019 г. – 3 583 (Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://cdep.ru/index.php?id=79>).

Схожим по оказанию воздействия на организм человека является употребление психотропных, сильнодействующих веществ, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ. Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по указанным веществам также свидетельствуют об их меньшей правоприменительной практике, однако эти вещества не менее опасны: в 2016 г. – соответственно 295, 14 и 13 случаев; 2017 – 314, 11 и 16; 2018 – 237, 18 и 19; в 2019 г. – 129, 6 и 34 (Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://cdep.ru/index.php?id=79>). Мы не утверждаем, что лица, совершившие данные преступления, имеют вышеуказанные виды зависимости, но полагаем, что это значительная часть из них.

Следует также упомянуть ст. 111 УК РФ, которая закрепляет психическое расстройство, наркоманию и токсикоманию как последствия умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. В данном случае заболевания являются не причиной совершения преступного деяния, а, наоборот, их следствием. Подчеркнем, что виновное лицо может и не иметь подобного заболевания и, следовательно, не представлять интерес для нашего исследования.

Названные заболевания оказывают существенное влияние на осознанную волевою деятельность лица. Следовательно, и воздействовать лишь наказанием на волевою сферу таких лиц представляется недостаточным, необходимо устранить основные причины преступного поведения – психическое заболевание (заболевания алкоголизмом, наркоманией) [9, с. 40]. Современное уголовное законодательство (ст. 72.1, 73, 79, 82.1, ст. 99 УК РФ) предусматривает значительный ряд мер, направленных на лечение данных заболеваний, тем самым законодатель не только предусматривает лечение, но и подчеркивает на уровне уголовного закона их опасность и актуальность профилактики.

Отметим, что случаи заражения рассматриваемыми группами заболеваний далеко не единичны и в связи с этим могут являться предметом дискуссии о криминализации данных деяний. В свою очередь, уголовное законодательство не предусматривает возможности применения уголовно-правовых средств от всех заболеваний этих перечней, выборочно регламентируя ответственность за распространение лишь некоторые из них. Для сравнения: § 192 УК Дании предусматривает ответственность за заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих. Кроме того, существует возможность поднятия вопроса и о необходимости возбуждения уголовного дела за терроризм, что свидетельствует о наличии вопросов квалификации. Вместе с тем, если вопросы несовершенства системы уголовно-правовых мер уже становились предметом исследования в юридической литературе [10; 11], то уголовно-правовые средства предупреждения распространения заболеваний, имеющих повышенное значение, не изучались и, более того, даже не предпринимались такие попытки в современной России.

Библиографический список

1. Минус семь триллионов: коронавирус опустошил мировую экономику // РИА Новости. URL : <https://ria.ru/20200921/tsena-pandemii-1577459576.html> (дата обращения: 28.09.2020).

2. Голикова Т. А. Расходы на здравоохранение в России в 2020 г. составят 3,8 % ВВП // ТАСС. URL : <https://tass.ru/ekonomika/8788529> (дата обращения: 28.09.2020).

3. Кудрин поддержал увеличение расходов на медицину до 10 % ВВП // РБК. URL : <https://www.rbc.ru/society/21/04/2020/5e9e2e2d9a79472449293de6> (дата обращения: 30.09.2020).

4. Здравоохранение в России : стат. сб. 2019. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 10.09.2020).

5. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского. 1910. URL : <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/fc/slovar-221-2.htm#zag-30447> (дата обращения: 14.09.2020).

6. Копыткин С. А., Брагина Л. А. Теоретические основы расследования преступлений, совершенных осужденными, страдающими социально значимыми заболеваниями // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 1(9). С. 20–21.

7. Ларионова И. С. Философия здоровья : учеб. пособие. М. : Гардарики, 2007. 223 с.

8. Шарофова М. У., Сагдиева Ш. С., Юсуфи С. Д. Сахарный диабет: современное состояние вопроса // Вестник Авиценны. 2019. Т. 21. Ч. 1. № 3. С. 502–512.

9. Карпов К. Н. Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершению преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Омск : Омская академия МВД России, 2011. 226 с.

10. Звонов А. В., Савин А. А. Проблемы регулирования законодательства в части исполнения принудительных мер медицинского характера // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 4. С. 135–142.

11. Пономарева М. А. Понятие мер уголовно-правового характера в системе мер уголовно-правового воздействия // Право. Нормотворчество. Закон : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Самара : Агентство международных исследований, 2018. С. 125–128.

УДК 343.823

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.594-606

ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ ЧЕРНЫШОВ,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ilya_4@mail.ru

АНАЛИЗ НЕДОИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Для цитирования

Чернышов, И. Н. Анализ недоиспользования труда осужденных в различных видах исправительных учреждений / И. Н. Чернышов // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 594–606. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.594-606.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы количественной оценки эффективности трудовой адаптации осужденных к лишению свободы с позиций их вовлечения в трудовую деятельность. Обращено внимание на существование значительных различий в организации труда осужденных в разных видах исправительных учреждений. С учетом основных положений концепции недоиспользования рабочей силы сделана попытка выделить общие и специфические факторы ограниченного использования трудовых ресурсов осужденных, содержащихся в исправительных колониях, колониях-поселениях, лечебных исправительных учреждениях, воспитательных колониях и тюрьмах. Методика исследования предполагала проведение динамического и структурного анализа абсолютных и относительных показателей трудовой адаптации осужденных, содержащихся в ведомственных формах статистической отчетности за 2017–2019 годы. На основе обобщенных и структурированных показателей занятости были сделаны некоторые выводы. Во-первых, проблема эффективного трудового использования лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, находится в числе стратегических в системе государственной политики в сфере исполнения наказаний. Соответствующая федеральная целевая программа предполагает планомерное увеличение доли осужденных, занятых на объектах приносящей доход деятельности исправительных учреждений, что требует ежегодного создания более 6 тысяч дополнительных рабочих мест. Во-вторых, добиться достижения поставленных целей невозможно без учета специфики исправительных учреждений и содержащегося в них контингента. Гетерогенность факторов, связанных как с личностными особенностями осужденных, так и с организационными аспектами функционирования учреждений как субъектов хозяйствования, значительно влияет на перечень и приоритетность решения

© Чернышов И. Н., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

частных задач развития в рамках реализации целей производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных. Внимание управленческого персонала учреждений и органов уголовно-исполнительной системы к проблеме недоиспользования трудовых ресурсов, к особенностям причин этого явления и воздействующим на них факторам может служить надежной аналитической платформой для разработки мероприятий в системе достижения целей обязательного привлечения осужденных к труду.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, производство, труд осужденных, недоиспользование рабочей силы, статистика труда.

Традиционные исследования, посвященные различным аспектам проблемы труда осужденных в местах лишения свободы, в большинстве случаев опираются на агрегированный подход к формированию количественных показателей оценки обеспеченности и эффективности использования трудовых ресурсов [1–3]. При всем удобстве данного подхода, позволяющем в достаточно сжатой форме отразить основные тренды развития различных явлений и процессов, некоторые исследовательские задачи требуют большей конкретизации.

Отдельные статьи по вопросам организации производства и труда в уголовно-исполнительной системе (УИС) оперируют информационной базой, структурирующей массив данных по различным основаниям классификации [4–6] в зависимости от поставленных авторами прикладных задач. При этом фокус исследования переносится из описательной в аналитическую плоскость, позволяя получать более конкретные и информативные результаты. В статье сделана попытка количественной оценки проблемы недоиспользования трудовых ресурсов осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Совмещая различные аналитические подходы, мы должны выявить как общие черты, так и особенности привлечения осужденных к труду в различных видах исправительных учреждений.

Специфический ракурс проблемы – сосредоточение на проблеме недоиспользования труда находится в русле методологических изменений в системе статистики труда. Принципиальным отличием обновленных международных стандартов, закрепленных в Резолюции о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы [7], является введение концепции участия в трудовой деятельности взамен действовавшей ранее концепции экономической активности, а также введение концепции недоиспользования рабочей силы.

В соответствии с п. 40 Резолюции под недоиспользованием рабочей силы понимается несоответствие между предложением рабочей силы и спросом на нее, которое приводит к возникновению неудовлетворенной потребности в рабочих местах. Недоиспользование рабочей силы характеризуется следующими составляющими, которые рассматриваются как основные индикаторы мониторинга рынка труда:

- неполная занятость с точки зрения продолжительности рабочего времени – ситуация, при которой продолжительность рабочего времени занятых работников недостаточна по отношению к альтернативной занятости, в которой они хотят и готовы участвовать;
- безработица – отражающая активный поиск работы незанятыми лицами, которые готовы приступить к работе;

– потенциальная рабочая сила – незанятые лица, которые выражают заинтересованность в занятости, однако сложившиеся условия ограничивают их активные поиски работы и (или) их готовность приступить к работе.

Применительно к специфическим отношениям, возникающим в процессе организации трудовой деятельности осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, данная концепция применима с существенными ограничениями. В рамках данной статьи мы сознательно не рассматриваем вопросы неполной продолжительности рабочего времени, которые могут быть предметом отдельного исследования. Кроме того, такая форма недоиспользования рабочей силы, как безработица, также исключается из рассмотрения, поскольку в соответствии со ст. 3 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» безработными не могут быть признаны граждане, осужденные по решению суда к исправительным работам, а также к наказанию в виде лишения свободы.

Таким образом, рассмотрение вопросов организации труда осужденных в местах лишения свободы с позиций концепции недоиспользования рабочей силы сводится к анализу потенциальной рабочей силы (специфика применения термина «потенциальная рабочая сила» в местах лишения свободы должна учитывать установленные законом ограничения в выражении осужденными заинтересованности в занятости).

Актуальность выявления резервов трудовых ресурсов из числа осужденных к лишению свободы и вовлечения их в общественно полезную и приносящую доход деятельность можно оценить по значительным масштабам реализуемой федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 гг.)», утвержденной постановлением Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420 (далее – ФЦП), в которой одной из основных задач фигурирует создание дополнительных 16 750 рабочих мест для трудоустройства 31 700 осужденных. При этом финансирование данных мероприятий в течение указанного периода запланировано в объеме 2,243 млрд рублей. Все это позволяет охарактеризовать проблему эффективного трудового использования лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, в числе стратегических в системе государственной политики в сфере исполнения наказаний [8].

Одним из важнейших целевых показателей реализации ФЦП выступает численность осужденных к лишению свободы, привлеченных к оплачиваемому труду, по отношению к численности осужденных, подлежащих привлечению к труду. Методика его расчета предполагает отношение среднесписочной численности осужденных, привлеченных к труду на работах, связанных с приносящей доход деятельностью, к среднесписочной численности осужденных, подлежащих привлечению к труду. Таким образом, на федеральном уровне власти именно развитие занятости в сфере приносящей доход деятельности определяется в качестве целевого ориентира для исправительных учреждений.

В рамках статьи мы обратим внимание как на обобщенные показатели занятости осужденных, так и на показатели недоиспользования трудовых ресурсов осужденных в разрезе различных видов исправительных учреждений. Информационной базой анализа выступают данные ведомственной статистической отчетности «Отчет о трудовой адаптации осужденных» за 2017–2019 гг.

Среднесрочная динамика агрегированных показателей трудового использования осужденных в местах лишения свободы представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Динамика основных показателей трудового использования осужденных
к лишению свободы, 2017–2019 гг.**

Показатель	2017	2018	2019
Среднесписочная численность осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, всего, чел.	477 135	481 641	448 191
Среднесписочная численность трудоспособных осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду (трудовые ресурсы), чел.	456 678	461 071	428 877
Среднесписочная численность осужденных, проходящих трудовую адаптацию, чел.	210 566	207 263	208 089
От среднесписочной численности осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, %	44,13	43,03	46,43
Среднесписочная численность осужденных, привлеченных к труду, чел.	175 811	168 905	172 771
В том числе на работах, связанных с приносящей доход деятельностью, чел.	124 552	114 784	117 205
От среднесписочной численности осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, %	26,10	23,83	26,15
От среднесписочной численности трудоспособных осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду, %	27,27	24,90	27,33
Индикатор ФЦП – численность осужденных к лишению свободы, привлеченных к оплачиваемому труду, по отношению к численности осужденных, подлежащих привлечению к труду, %	30,00	28,60	29,70

Кратко характеризуя представленные данные, отметим, что при некоторых колебаниях абсолютных показателей численности осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, а также численности трудоспособных осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду, доля трудовых ресурсов в общей численности спецконтингента достаточно стабильна и составляет 96 %. При этом уровень участия осужденных в трудовой адаптации (привлечение к труду в различных формах и профессиональное обучение) колеблется в пределах 43–46 %. Таким образом, более половины спецконтингента по различным причинам не задействованы в указанных процессах.

Следует обратить внимание на показатель, характеризующий участие осужденных в приносящей доход деятельности, и его соответствие запланированным значениям индикатора ФЦП. Так, в течение всего рассматриваемого периода доля осужденных, занятых на объектах приносящей доход деятельности, не достигала установленных значений (в 2019 г. – 27,33 % при запланированных 29,7 %).

Характерно, что в течение всего периода реализации ФЦП прогнозируется увеличение значения данного показателя: в 2020 г. – до 30,2 %, 2021 – до 32,2 % и, наконец, к 2026 г. планируется выйти на показатель 36,4 %. При условии сохранения численности трудоспособного спецконтингента в пределах 430 тыс. чел. это означает необходимость значительного увеличения количества рабочих мест. Если в 2019 г. на объектах при-

носящей доход деятельности было занято 117,2 тыс. осужденных, то для выполнения показателей ФЦП в 2020 году требуется трудоустроить уже 129,9 тыс. чел. (+12,7 тыс. чел. к значению 2019 г.), 2021 – 138,5 тыс. чел. (+21,3 тыс. чел. к значению 2019 г.), а к 2026 г. выйти на показатель 156,5 тыс. чел. (+39,3 тыс. человек к значению 2019 г.).

Для того чтобы осуществить необходимые меры, очень важно понимать основные причины ограниченного вовлечения осужденных в трудовой процесс. При этом следует учитывать гетерогенность, неоднородность подобных причин, связанную с разнородностью многих факторов (начиная с пола, возраста, личностных особенностей и заканчивая видом исправительного учреждения и условиями отбывания наказания, спецификой организованной в учреждениях производственной деятельности и др.).

В рамках данной статьи выдвинута гипотеза о существовании значительных различий в системе организации труда осужденных в различных видах исправительных учреждений, что потребовало классификации и декомпозиции данных о содержащихся, привлеченных к труду и не вовлеченных в трудовую деятельность осужденных в разрезе исправительных колоний, колоний-поселений, лечебных исправительных учреждений, воспитательных колоний и тюрем. Не углубляясь в специфику этих видов исправительных учреждений (ст. 74 УИК РФ), отметим, что в каждом из них формируются достаточно специфические условия для эффективного трудового использования осужденных. Мы принимаем в рассмотрение две группы факторов:

- 1) характеристика осужденных, содержащихся в учреждении (половозрастные, криминологические, психологические и другие особенности);
- 2) организационные возможности привлечения осужденных к труду в формах, установленных Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Если влияние первой группы факторов на участие в трудовой деятельности отражает специфику осужденного как объекта управляющего воздействия, то вторая группа характеризует специфику субъекта управления.

Здесь следует сделать небольшое пояснение. В соответствии со ст. 17 указанного Закона осужденные могут привлекаться к оплачиваемому труду в четырех формах:

- 1) в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских учреждений, исполняющих наказания;
- 2) на федеральных государственных унитарных предприятиях (ФГУП) УИС;
- 3) на объектах организаций любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их;
- 4) по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов.

Не принимая во внимание вопросы привлечения осужденных к труду по хозяйственному обслуживанию как формы, не относящейся к приносящей доход деятельности, отметим, что возможности реализации трудового процесса в трех оставшихся формах существенно различаются в зависимости от вида исправительного учреждения. Ключевыми ограничениями являются требования к обеспечению охраны и изоляции при содержании и перемещении различных категорий осужденных.

Основной формой привлечения осужденных к труду является первая – в центрах трудовой адаптации осужденных, учебно-производственных и лечебно-производственных мастерских. Все принятые нами в рассмотрение виды исправительных учреждений имеют в своей структуре данные производственные подразделения.

Между тем возможности привлечения осужденных к труду на объектах ФГУП значительно варьируются в зависимости от вида исправительного учреждения. Наиболее приспособлены к реализации данной формы трудового использования осужденных колонии-поселения, тогда как другие виды исправительных учреждений по различным причинам ограничены в использовании данной формы.

Наконец, возможности реализации третьей из перечисленных форм – привлечение к труду на объектах организаций любых организационно-правовых форм – значительно различаются в зависимости от размещения указанных объектов, а также вида исправительного учреждения. Например, законодательно (ч. 3 ст. 103 УИК РФ) закреплено, что труд осужденных, отбывающих лишение свободы в тюрьмах, организуется только на территории тюрьмы.

Таким образом, в каждом из рассматриваемых видов исправительных учреждений формируются специфические условия и система факторов, определяющих организацию трудовой деятельности осужденных.

В таблице 2 приведены данные, позволяющие конкретизировать различия в системе организации труда осужденных в исправительных колониях, колониях-поселениях, лечебных исправительных учреждениях, воспитательных колониях и тюрьмах.

Таблица 2

Некоторые показатели трудового использования осужденных в различных видах исправительных учреждений, 2019 г.

Показатель	ИК (без учета участков, функционирующих в режиме КП)	КП (с учетом участков ИК и ЛИУ, функционирующих в режиме КП)	ЛИУ (без учета участков, функционирующих в режиме КП)	ВК	Тюрьмы
1	2	3	4	5	6
Среднесписочная численность осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, всего, чел.	380 407	32 632	19 216	1204	1157
Среднесписочная численность трудоспособных осужденных, подлежащих обязательно привлечению к труду (трудовые ресурсы), чел.	365 547	31 958	16 744	820	1134
От среднесписочной численности осужденных, содержащихся в учреждениях, %	96,1	97,9	87,1	68,1	98,0
Среднесписочная численность осужденных, проходящих трудовую адаптацию, чел.	168 411	24 118	6341	1027	426

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6
От среднесписочной численности осужденных, содержащихся в учреждениях, %	44	74	33	85	37
Среднесписочная численность осужденных, привлеченных к труду, чел.	135 426	23 109	5533	544	399
От среднесписочной численности осужденных, содержащихся в учреждениях, %	36	71	29	45	34
От трудовых ресурсов, %	37	72	33	66	35
В том числе на работах, связанных с приносящей доход деятельностью, чел.	98 444	15 560	2672	194	243
От среднесписочной численности, % осужденных, содержащихся в учреждениях	26	48	14	16	21
От трудовых ресурсов, %	27	49	16	24	21
От привлеченных к труду, %	73	67	48	36	61

Приведем краткие методические пояснения: в процессе анализа численность контингента исправительных колоний и лечебных исправительных учреждений рассчитывалась без учета участков соответствующих учреждений, функционирующих в режиме колоний-поселений. Численность осужденных, содержащихся в данных участках, для целей анализа прибавлялась к численности осужденных, содержащихся в колониях-поселениях. Тем самым сделана попытка сгруппировать весь массив.

В первую очередь следует отметить определенные вариации в структуре спецконтингента с точки зрения доли трудовых ресурсов в общей численности осужденных. Если в исправительных колониях, колониях-поселениях и тюрьмах этот показатель составляет 96–98 %, то в лечебных исправительных учреждениях он сокращается до 87,1 %, а в воспитательных колониях – до 68,1 %. Из числа трудовых ресурсов исключаются осужденные инвалиды I и II группы, а также нетрудоспособные по возрасту (пенсионеры по старости и несовершеннолетние). Очевидно, что в различных видах учреждений доля указанных категорий осужденных заметно различается, определяя диспропорции в обеспеченности трудовыми ресурсами.

Доля осужденных, вовлеченных в процесс трудовой адаптации (привлечение к труду и профессиональное обучение), в различных видах учреждений варьируется в значительно большей степени, чем доля трудовых ресурсов. Как видно из таблицы 2, наиболее полно вовлечены в трудовую адаптацию осужденные, содержащиеся в воспитательных колониях (85 % от среднесписочной численности). В колониях-поселени-

ях данный показатель составляет 74 %. Однако в других видах исправительных учреждений – исправительных колониях (44 %), тюрьмах (37 %), лечебных исправительных учреждениях (33 %) охват осужденных трудовой адаптацией не позволяет утверждать об эффективной организации этого процесса.

В статье нас в большей степени интересуют различия в части привлечения осужденных к оплачиваемому труду, в особенности на работах, связанных с приносящей доход деятельностью. Характерно, что указанные выше различия приобретают еще более значительное очертание. Наиболее эффективно с точки зрения вовлечения осужденных в трудовую деятельность характеризуется работа колоний-поселений: 71 % содержащихся осужденных привлечен к труду, две трети из которых заняты на объектах приносящей доход деятельности. В целом используется 72 % трудовых ресурсов. Очевидно, что позитивными факторами, способствующими вовлечению осужденных в трудовой процесс, являются сравнительно более мягкие требования к обеспечению охраны и изоляции при содержании и перемещении осужденных, а также возможности использования разнообразных форм привлечения к труду.

Менее эффективно с точки зрения вовлечения осужденных в трудовую деятельность характеризуется работа воспитательных колоний: 45 % содержащихся осужденных привлечено к труду, треть из которых занята на объектах приносящей доход деятельности. В целом используется 66 % трудовых ресурсов. Наконец, исправительные колонии, лечебные исправительные учреждения и тюрьмы вовлекают в трудовую деятельность около трети имеющихся трудовых ресурсов. В связи с этим мы подошли к детальному рассмотрению вопроса, вынесенного в качестве предмета исследования в данной статье: в чем проявляются основные причины столь неэффективного использования трудовых ресурсов, сосредоточенных в исправительных учреждениях? Имеются ли проблемы, характерные для всех видов учреждений? В чем проявляются специфические ограничения для трудового использования спецконтингента?

Попытка количественного анализа причин ограниченного использования осужденных к труду в различных видах учреждений приведена в таблице 3 (данные приведены за 2019 г.).

Таблица 3

**Структурный анализ ограниченного привлечения осужденных к труду
в различных видах исправительных учреждений**

Показатель	ИК (без учета участков, функционирующих в режиме КП)		КП (с учетом участков ИК и ЛИУ, функционирующих в режиме КП)		ЛИУ (без учета участков, функционирующих в режиме КП)		ВК		Тюрьмы	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Среднесписочная численность осужденных, не привлекаемых к труду по особым причинам, всего, чел., в том числе по причинам:	226 312	100	9095	100	11 974	100	505	100	735	100

Окончание таблицы 3

Показатель	ИК (без учета участков, функционирующих в режиме КП)		КП (с учетом участков ИК и ЛИУ, функционирующих в режиме КП)		ЛИУ (без учета участков, функционирующих в режиме КП)		ВК		Тюрьмы	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Временного освобождения от работы по состоянию здоровья в связи с заболеванием или травмой	12 770	5,6	855	9,4	6814	56,9	8	1,6	41	5,6
Нахождения в карантине, на формировании этапов, поступления с этапами, освобождения, перемещения	10 293	4,5	1906	21,0	444	3,7	43	8,5	64	8,7
Нахождения в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, СУОН с невыходом на работы в связи с отсутствием специальных изолированных рабочих мест	23 607	10,4	531	5,8	603	5,0	24	4,8	68	9,3
Отказа осужденного от работы	304	0,1	17	0,2	3	0,0	0	0,0	28	3,8
Отсутствия документов, необходимых для трудоустройства	12 683	5,6	418	4,6	187	1,6	0	0,0	21	2,9
Освобождения от работы из-за ограниченной нетрудоспособности по медицинским показаниям	42 178	18,6	756	8,3	2026	16,9	2	0,4	29	3,9
Отсутствия специальности и допуска к работе	58 182	25,7	1361	15,0	577	4,8	221	43,8	74	10,1
Нахождения в отпуске	3922	1,7	237	2,6	157	1,3	4	0,8	7	1,0
Прочих обстоятельств	60 754	26,8	2889	31,8	1150	9,6	203	40,2	403	54,8

Обобщим полученные результаты: как видно из представленных данных, в различных видах исправительных учреждений формируется специфическая структура причин недоиспользования трудовых ресурсов.

Исправительные колонии. Ключевой причиной ограниченного вовлечения осужденных в трудовую деятельность выступает отсутствие у них специальности и допуска к работе, более 58 тыс. осужденных (25,7 %) из общего числа непривлекаемых к труду по особым причинам относятся к этой категории. Это отражает комплексную проблему, затрагивающую организацию трудовой адаптации в рамках исправительного учреждения (в том числе систему профессионального обучения осужденных), а также более острые проблемы всего общества. Как правило, контингент исправительных учреждений составляют лица, не имеющие образования и рабочей профессии, ведущие асоциальный образ жизни, поэтому взгляд на проблему низкого образовательного и профессионального уровня осужденных исключительно с точки зрения функционирования профессиональных образовательных учреждений в структуре уголовно-исполнительной системы выглядит достаточно ограниченным.

Следующим значимым фактором, не позволяющим вовлечь осужденных в трудовой процесс, является их ограниченная трудоспособность по медицинским показаниям – более 42 тыс. осужденных (18,6 %) относятся к данной категории. И вновь следует признать, что данная проблема имеет более глубокий характер и связана не только с условиями отбывания наказаний, но и с тем образом жизни, который осужденные к лишению свободы вели до нахождения в исправительном учреждении.

23,6 тыс. осужденных (10,4 %) не вовлекаются в трудовой процесс по причинам нахождения в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, СУОН с невыводом на работы в связи с отсутствием специальных изолированных рабочих мест. Следует отметить, что трудовая адаптация данных категорий осужденных представляется затруднительной ввиду их ярко выраженного антиобщественного поведения. Решение данного вопроса требует консолидации усилий не только производственных и воспитательных служб, но и подразделений оперативно-режимного блока.

На долю других причин (в том числе прочих обстоятельств) приходится около 45 % фактов невовлечения осужденных в трудовую деятельность.

Таким образом, в данном виде исправительных учреждений сосредоточение основных усилий в системе трудовой адаптации осужденных видится в профессиональном обучении осужденных по профессиям, востребованным на производстве.

Колонии-поселения. В исправительных учреждениях данного вида наблюдается иная структура причин ограниченного вовлечения осужденных в трудовой процесс. Основной причиной по результатам анализа явилось нахождение осужденных в карантине, на формировании этапов, поступления с этапами, освобождения, перемещения – около 2 тыс. осужденных (21 %) были отнесены к данной категории. Объяснение подобному факту видится в специфике самих колоний-поселений и участков колоний-поселений, функционирующих при исправительных учреждениях. Значительная доля контингента данных учреждений формируется в процессе перевода осужденных из других видов исправительных учреждений, поэтому эта причина имеет объективный характер и связана с установленным порядком отбывания наказаний.

Второй по значимости причиной является отсутствие у осужденных специальности и допуска к работе, около 1,3 тыс. осужденных (15 %) из общего числа непривлекаемых к труду по особым причинам относятся к этой категории. Объяснения данной причины

во многом схожи для всех видов исправительных учреждений и подчеркивают яркий социальный характер проблемы.

Одной из распространенных причин невовлечения осужденных в трудовой процесс является временное освобождение от работы по состоянию здоровья в связи с заболеванием или травмой (9,4 %). По нашему мнению, это обусловлено отраслевой спецификой производственной деятельности в колониях-поселениях. Привлечение к труду в данных видах учреждений в основном происходит в сферах деятельности, требующих больших затрат физического труда (лесозаготовка, сельское хозяйство и пр.), в связи с чем резко возрастает уровень травматизма.

На долю других, менее распространенных причин (в том числе прочих обстоятельств) приходится около 54,6 % фактов невовлечения осужденных в трудовую деятельность.

Таким образом, в данном виде исправительных учреждений сосредоточение основных усилий в системе трудовой адаптации осужденных видится более всего в организационно-распорядительной сфере (сокращении непроизводительных потерь рабочего времени в процессе прохождения установленных процедур трудоустройства), усилении внимания к вопросам организации и охраны труда, а также профессиональном обучении осужденных по профессиям, востребованным на производстве.

Лечебные исправительные учреждения. Специфика причин ограниченного трудоустройства осужденных в данной категории исправительных учреждений объективно определяется их предназначением и особенностями содержащегося спецконтингента. Большинство – более 6,8 тыс. осужденных (56,9 %) – не привлекается к труду по причине временного освобождения от работы по состоянию здоровья в связи с заболеванием или травмой. Значительная доля – более 2 тыс. осужденных (16,9 %) – имеют ограниченную трудоспособность по медицинским показаниям. Кроме того, 5 % осужденных не вовлекаются в трудовой процесс по причинам нахождения в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, СУОН с невыводом на работы в связи с отсутствием специальных изолированных рабочих мест. На долю других, менее распространенных причин (в том числе прочих обстоятельств) приходится около 21,2 % фактов невовлечения осужденных в трудовую деятельность.

Итак, в указанном виде исправительных учреждений сосредоточение основных усилий в системе трудовой адаптации осужденных видится в организации рабочих мест, имеющих как можно меньшие ограничения с точки зрения физического и психического здоровья работников, создании специально оборудованных рабочих мест и участков, а также усиленном внимании к обеспечению условий труда и системе управления охраной труда.

Воспитательные колонии. По аналогии с предыдущим видом исправительных учреждений основная причина ограниченного трудоустройства осужденных вытекает из специфики контингента.

Основная причина – это отсутствие у осужденных специальности и допуска к работе – 43,8 % из общего числа непривлекаемых к труду по особым причинам относятся к этой категории. Объяснения этого факта носят объективный характер.

Второй по значимости причиной по результатам анализа явилось нахождение осужденных в карантине, на формировании этапов, поступления с этапами, освобождения, перемещения – 8,5 % были отнесены к данной категории. 4,8 % осужденных не были вовлечены в трудовой процесс по причинам нахождения в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, СУОН с невыводом на работы в связи с отсутствием специальных изолированных рабочих мест. На долю других, менее распространенных причин (в том числе прочих обстоятельств) приходится около 42,9 % фактов невовлечения осужденных в трудовую деятельность.

Таким образом, в данном виде исправительных учреждений сосредоточение основных усилий в системе трудовой адаптации осужденных видится в наиболее полном охвате осужденных профессиональным обучением по востребованным профессиям. С учетом того что большинство осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, не имеет общего образования, основной целью трудовой адаптации должно являться не использование, а формирование трудового потенциала.

Тюрьмы. Несмотря на режимную специфику данного вида учреждений, структура причин недоиспользования трудовых ресурсов во многом схожа с исправительными колониями.

Основной причиной ограниченного вовлечения осужденных в трудовую деятельность выступает отсутствие у них специальности и допуска к работе – 10,1 % из общего числа непривлекаемых к труду по особым причинам. Этот факт обусловлен ранее описанными процессами, кроме того, необходимо понимать, что тюремный контингент в основе своей формируют осужденные, ранее неоднократно отбывавшие наказание в других видах учреждений. Многие из них не были охвачены системой профессионального образования.

Следующим значимым фактором, не позволяющим вовлечь осужденных в трудовой процесс, является нахождение в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, СУОН с невыводом на работы в связи с отсутствием специальных изолированных рабочих мест (9,3 %). Очевидно, что труд для указанных осужденных воспринимается крайне негативно, кроме того, значительно сокращаются предпосылки создания экономически целесообразных рабочих мест. 8,7 % осужденных не вовлекаются в трудовой процесс по причинам нахождения их в карантине, на формировании этапов, поступления с этапами, освобождения, перемещения. На долю других причин (в том числе прочих обстоятельств) приходится около 71,9 % фактов невовлечения осужденных в трудовую деятельность.

В данном виде исправительных учреждений сосредоточение основных усилий в системе трудовой адаптации осужденных должно охватывать вопросы создания экономически целесообразных рабочих мест и формирования эффективной системы трудовой мотивации. Специфика тюремного контингента такова, что без позитивного психологического восприятия труда (как поощрения, позитивного элемента в системе отбывания наказания) невозможно добиться вовлечения осужденных в трудовую деятельность.

Завершая рассмотрение вопросов недоиспользования трудовых ресурсов в местах лишения свободы, сформулируем следующий вывод: эффективная политика в сфере трудовой адаптации осужденных, имеющая целью исправление осужденных и возмещение обществу ущерба от совершенных преступлений, должна базироваться как на общих, так и на частных принципах.

Учет специфики исправительных учреждений и содержащихся в них осужденных позволит с большей объективностью установить основные задачи, стоящие перед производственными подразделениями в процессе организации трудовой деятельности и профессионального обучения. Кроме того, руководителям учреждений и органов необходимо с учетом данной специфики подходить к решению вопросов эффективной координации деятельности различных отделов и служб в системе выполнения целей своего функционирования, поскольку решение конкретных задач трудовой адаптации неотделимо от оперативно-режимных, социально-психологических, воспитательных, хозяйственных и других задач.

Системный подход и комплексность в решении всего спектра вопросов функционирования исправительных учреждений будут способствовать вовлечению осужденных

в приносящую доход деятельность, а как следствие, возможности возмещения ущерба от совершенных преступлений, компенсации затрат на содержание в исправительном учреждении, получению профессиональных знаний, умений и навыков, востребованных на рынке труда. Однако при этом нельзя забывать о морально-нравственном влиянии – труд должен быть воспринят позитивно, как честный и достойный способ удовлетворения личных потребностей, как возможность социализации и саморазвития [9]. Лишь в этом случае можно утверждать о достижении посредством труда высоких общественных целей исправления.

Библиографический список

1. Александров Б. В. Специфика отношения осужденных к труду в исправительных учреждениях постсоветского периода // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 124–128.
2. Погудин О., Чернышов И. Производственный потенциал уголовно-исполнительной системы: на пути к возрождению или к стагнации? // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 2. С. 132–139.
3. Чернышов И. Н. Затраты и результаты труда осужденных: проблемы статистического анализа // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1–4), № 4. С. 487–494.
4. Белова Т. Н. Экономика уголовно-исполнительной системы как объект прогнозирования с использованием математических моделей // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2. С. 96–101.
5. Гарник С. В., Казакова В. А. Уголовно-исполнительная политика в сфере организации труда осужденных к лишению свободы // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1–4), № 1. С. 76–83.
6. Погудин О. А. О социально-трудовых отношениях в уголовно-исполнительной системе России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2. С. 210–220.
7. *Resolution concerning statistics of work, employment and labour underutilization* 2013, viewed 20 August 2020. URL : http://ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_230304.pdf.
8. Родионов А. В. Стратегия развития уголовно-исполнительной политики в сфере организации труда осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4). № 1. С. 31–33.
9. Чернышов И. Н. Цели труда в системе исправления осужденных // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1. С. 120–126.

УДК 364.465:343.8

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.607-612

СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ГАРНИК,

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры теории и методологии государственного управления,
Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: garnik-sergei@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИЙ

Для цитирования

Гарник, С. В. Особенности процесса управления социальной адаптацией осужденных в период пандемий / С. В. Гарник // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 607–612. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.607-612.

Аннотация. В статье отражаются актуальные вопросы социальной адаптации, реадаптации и реабилитации осужденных в условиях пандемии, ее последствий для жизни общества. Предпринят анализ влияния социально-экономических последствий эпидемии коронавируса «COVID-19» на воспитательную работу в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний. При этом рассматриваются различные аспекты работы с осужденными – социальной, психологической, трудовой адаптации в местах лишения свободы в период эпидемии и борьбы с ее последствиями. Даны рекомендации по использованию новых возможностей цифровых технологий в совершенствовании работы по патриотическому воспитанию в среде осужденных, формированию позитивной ценностной ориентации личности в результате их приобщения к лучшим образцам отечественной культуры в условиях исправительных учреждений.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, реабилитация, реадаптация осужденных, пандемия, воспитательная работа, общество.

Вопросы социальной адаптации и реадаптации осужденных изучаются отечественной пенитенциарной наукой в течение нескольких последних десятилетий. Однако в условиях масштабных изменений, происходящих в начале третьего тысячелетия, постановка проблем и разработка рекомендаций по решению вопросов воспитательной работы в рамках пенитенциарной системы приобретают свое новое специфическое значение. Эти изменения, затрагивающие практически все стороны жизни личности в современном обществе, особенно рельефно отражаются на процессах социальной адаптации,

© Гарник С. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

реабилитации и реадaptации лиц, осужденных к лишению свободы и находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС).

Воспитательная, реабилитационная работа с лицами, осужденными за совершение ими тех или иных преступлений, всегда проводилась с целью возвращения этих лиц в нормальную социальную жизнь на основе тех реалий, которые само общество пережило в конкретный исторический момент. По сути, работа по социальной, социально-психологической реабилитации осужденных как один из основных факторов борьбы с рецидивной преступностью, оздоровления общества представляет собой одну из важнейших функций социального управления, которую осуществляет пенитенциарная система государства во взаимодействии с различными государственными институтами и самим обществом. Реализация этих функций напрямую зависит от состояния общества, социально-экономической, политической ситуации в нем, тех вызовов, с которыми оно сталкивается.

В современном мире вызовы являются преимущественно техногенными, климатозоологическими, эпидемиологическими. Чаще всего экономическими, социально-политическими, военными они могут стать в качестве возможного следствия, реакции общества и государства на них. В определенных случаях такие вызовы могут приобрести характер внутривнутриполитических либо внешних угроз, которые необходимо рассматривать с большей или меньшей степенью вероятности, занимаясь социальным моделированием, в том числе в отношении такой существенной социальной группы, как лица, осужденные к лишению свободы. Именно так происходит и с пандемиями, которые несут в себе реальную угрозу человеческому обществу. Крайним примером пандемий является эпидемия коронавируса «COVID-19», начавшаяся в конце 2019 г. и к осени 2020 г. охватившая более 33 млн чел. по всему миру.

Все последствия этой пандемии еще не до конца выявлены. Нельзя также утверждать, что она завершилась. Более того, неизвестно, когда по времени она уйдет в прошлое полностью. Однако необходимо уже сейчас достаточно четко представлять себе ее основные последствия для общества. Без этого нельзя выстраивать работу по социальной адаптации и реадaptации лиц, преступивших законы.

Изменения будут происходить в различных сферах жизнедеятельности и носить глобальный характер. В предшествующие периоды подобные потрясения всегда приводили к ряду необратимых социальных изменений. Неизбежно это касается и пандемий. После каждой катастрофы (пандемии) мир уже не будет точно таким, каким был до ее начала, – этот факт необходимо всесторонне осознавать и учитывать при среднесрочном, а тем более долгосрочном планировании.

Огромное число людей, заразившихся вирусом, и еще более значительное количество втянутых в борьбу с этим злом граждан многих стран привело к изменению общественно-го сознания и общественного поведения в мире и в стране. Стали рушиться социальные стереотипы, традиции и привычки, формировавшиеся на протяжении ряда десятилетий, а иногда и столетий. При этом существенным образом меняются привычки и формы социальных коммуникаций. Примером тому может служить и ставший массовым всего за несколько месяцев переход от очных форм обучения к дистанционным, символизирующим всеобщий переход в образовательных учреждениях среднего, высшего, послевузовского звена на так называемую удаленку. Массовые закрытия детских садов, карантин, необходимость соблюдения новых норм при передвижениях, предполагающих соблюдение социальной дистанции, спортивные соревнования без зрителей и театральные концерты в пустых зрительных залах – все это новые явления социальной действительности, меняющие психологию целых социальных слоев населения.

Ускоренное освоение цифровых технологий там, где еще совсем недавно основная масса людей себе этого и не представляла, – вот новая реальность, с которой предстоит сейчас считаться. Все, что связано с экономическими последствиями пандемии, также будет иметь колоссальные социальные (и социально-психологические) последствия. Учитывать их необходимо при прогнозировании, планировании и осуществлении всей правоохранительной деятельности, при профилактике и преодолении преступности. Отметим наиболее значительные последствия пандемии, которые скажутся на росте преступности, в том числе рецидивной, в ближайшие несколько лет после эпидемии.

В сфере экономики нас ждут годы испытаний как в глобальном, так и в национальном масштабе, поскольку пандемия уже нанесла удар и продолжает наносить ущерб по мировой экономической системе. Существенно сократилось производство реальной (промышленной, сельскохозяйственной) продукции для общественного пользования. Уменьшился общественный спрос на продукцию различных отраслей экономики, включая производство услуг (где наблюдалась высокая степень занятости на протяжении последних лет). Это происходит на фоне того, что более 50 % населения не имеет существенных доходов, сбережений и привыкла жить «от зарплаты до зарплаты». Страх потери заработка в условиях социально-экономических потрясений приводит людей к сокращению расходов на приобретение товаров и услуг, в результате объемы производства будут продолжать снижаться, еще более усиливая увеличение безработицы. Наряду с этим существенным фактором, влияющим на свертывание экономических программ, может стать дефицит инвестиционных возможностей. Как следствие можно ожидать массовые банкротства предприятий, в первую очередь малого и среднего бизнеса, и не только. Определенная угроза в этих условиях нависает и над банковским сектором, кредитными финансовыми организациями, в том числе крупными. Неспособность выплачивать кредиты и осуществлять новые возвратные займы – реальная угроза для осуществления финансовыми институтами своей деятельности. Без существенной поддержки со стороны государства (как это было, например, в период мирового экономического кризиса 2008 г.) многие банки не смогут продолжить свое существование.

Резкое падение доходов не позволит покрывать текущие расходы различных предприятий всех форм собственности, что может привести к новым массовым увольнениям. Это еще более обострит ситуацию не только на рынке труда, но и в обществе в целом. Одновременно масштабная волна банкротств и дефолтов может повлечь за собой ситуацию, когда банки пустят в продажу большое количество залогов, а это, в свою очередь, приведет к существенному удешевлению активов. Таким образом, содержать недвижимость при отсутствии стабильных поступлений окажется нерентабельно, и тогда надо ожидать обвала цен на недвижимость, которая станет пустовать, поскольку все равно вследствие падения реальных доходов будет недоступна для покупок. Все это не может не отразиться на реальном состоянии общества и особенно его малоимущей части, которая будет увеличиваться в таких условиях, ухудшая его криминогенную обстановку.

Весьма тревожным представляется тот факт, что на фоне общего промышленного спада существенно сокращается спрос на сырье и энергоносители (в частности, нефть и природный газ), составляющие основной экспортный доход нашего государства.

Надо быть готовыми к тому, что уменьшатся бюджетные поступления от налогов и таможенных сборов, главных источников доходной части государственного бюджета. Таким образом, при резком сокращении доходной части бюджета возникнет угроза срыва выполнения государственных социальных программ, исполнения социальных обязательств по увеличению необходимых выплат населению, особенно серьезно

нуждающимся его категориям. Это – факторы, усложняющие не только экономическую, но и внутривластную обстановку в обществе и, как следствие, репродуцирующие противоправное поведение.

Кризисные явления в экономике будут носить международный характер. Резкий спад благосостояния широких слоев населения, существенное сужение доли среднего класса, его разорение – реальность не только для нашего государства, но и для многих стран мира в ближайшие 2–3 года. Все это может породить в сопредельных государствах внутривластную нестабильность, повысить вероятность прихода к власти популистов и маргиналов, а также сепаратистов и в конечном счете экстремистских сил. В условиях и без того достаточно противоречивой международной обстановки, не прекращающейся политики санкций и попыток давления на Российскую Федерацию с целью повлиять на ее независимый политический курс и стремление к справедливому экономическому взаимодействию на мировой арене необходимо готовиться к консолидации экономики и общества перед лицом объективно существующих внешнеполитических угроз. Обеспечение национальной безопасности, всех ее аспектов – это важнейшая задача, над которой нам предстоит трудиться всем.

Одна из важных составляющих работы по обеспечению социальной безопасности является усиление воспитательной работы со всеми категориями населения, и в первую очередь с группами риска.

Говоря о такой сложной части российского общества, как лица, осужденные за нарушение закона, необходимо осознать, что заниматься их социальной адаптацией и реадaptацией предстоит в условиях крайнего дефицита бюджетных средств и, возможно, секвестирования государственных расходов в ближайшие несколько лет. Однако с давних пор известна формула: кто предупрежден – тот вооружен. Моделируя возможные сценарии развития экономической и социальной ситуации необходимо перейти к инвариантному планированию социально-воспитательной работы в учреждениях УИС в текущем году с перспективой грядущих изменений на ближайшие, как минимум, три года. При этом акцент, как нам представляется, необходимо делать на массовую разъяснительную работу с различными группами осужденных, индивидуальную работу, оказание психологической помощи. При проведении индивидуальной работы следует больше внимания уделять прежде всего тем осужденным, которые имеют родственников в так называемой зоне риска. Эмоционально они начнут ощущать свою психологическую связь с близкими людьми, находящимися на свободе и ведущими нормальный социально-ориентированный образ жизни. Воспитательно-разъяснительная работа должна быть направлена на формирование патриотизма в сознании объектов воспитания путем увеличения гуманитарного знания. Повышение общекультурного уровня осужденных методом приобщения к ценностям отечественной истории, культуры, предметам национальной гордости позволит при минимальном уровне затрат получить существенный воспитательный эффект. Представляется необходимым предложить к использованию опыт, полученный в период карантина и самоизоляции 2020 г., когда многие учреждения культуры стали переводить культурно-массовую работу в интернет-пространство. Появились цифровые формы экскурсий по Государственному Русскому музею, Государственному Эрмитажу, Государственному музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и другим музеям, в том числе региональным, знакомящим с лучшими образцами отечественной и мировой культуры. В силу своей наглядности и опредмеченности они несут значительный позитивный заряд, способный воздействовать на эмоциональную сферу и интеллектуальное

развитие зрителей и слушателей. В цифровое пространство переместили свои постановки и многие театры, сделав своими зрителями множество людей на удаленке, чем могут воспользоваться учреждения уголовно-исполнительной системы. Просмотр их (в обязательном порядке – коллективный) – это малозатратные мероприятия, позволяющие организовать и положительным образом консолидировать значительные группы людей, находящихся в местах лишения свободы. То же самое правомерно и в отношении музыкально-концертной деятельности, с учетом того что в последнее время репертуарная политика стала нести более патриотические черты. Особенного внимания заслуживают просветительские и патриотические программы телеканала «Россия-Культура» ВГТРК. Примером могут служить циклы передач «Кто мы?», «Цвет времени», «Абсолютный слух», «Культурная революция», телепроекты «Академия», «Искатели» и др. Все они оцифрованы и стали доступны через Интернет, а следовательно, могут быть рекомендованы к массовому просмотру в учреждениях ФСИН России. Кроме того, возможна организация показов художественных и документальных фильмов советского и российского производства, которые являются лучшими образцами художественного воздействия на формирование моральных качеств личности на примерах героического поведения граждан нашей страны в разные периоды своей истории. Они изначально формируют позитивно направленные образы и стереотипы поведения. Это внесет существенный вклад в адаптацию к социально полезной жизни людей, ранее совершивших антиобщественные деяния. Такая работа даст эффект, если будет проводиться целенаправленно и систематично. Представляется целесообразным поставить задачу сотрудникам УИС, ответственным за воспитательную работу с осужденными, выстраивать эту работу во время пандемии и постэпидемиологический период на основе заранее разработанных планов, дополняющих друг друга по последовательности и многообразию организационных форм. С практической точки зрения, если рассматривать процесс управления адаптацией осужденных как непрерывный, то планирование должно иметь стратегический характер. Оно должно осуществляться в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании», а также ежеквартальными планами, конкретизируемыми и корректируемыми на постоянной основе. По итогам проводить отчетные мероприятия в виде диспутов, конференций, круглых столов, при этом следует учитывать активность осужденных при дальнейшем решении вопросов, например об условно-досрочном освобождении.

Социальная адаптация осужденных предполагает и трудовую адаптацию, осуществляемую в местах лишения свободы. Однако в силу причин, указанных выше (на фоне спада общественного производства, уменьшения инвестиционных возможностей при одновременном росте безработицы), можно прогнозировать, что эта деятельность будет испытывать неизбежные трудности при ее осуществлении. Тем не менее включение осужденного в общественно полезную деятельность останется одним из важнейших факторов его социализации, социальной адаптации и реадaptации. В этой ситуации взаимодействие учреждений УИС с государственными организациями культуры может частично заполнить образующуюся нишу. Сотрудничество с музеями, привлечение к изготовлению театрално-концертного реквизита и другие возможные формы взаимодействия должны рассматриваться как дополнительный резервный инструментальный в деле социальной адаптации осужденных, поскольку может дать синергетический эффект в период особых сложных социально-экономических условий, к которым относятся пандемии и их последствия.

Библиографический список

1. Гарник С. В., Овчинников С. Н. Внутренние и внешние угрозы безопасности России и проблемы киберсоциализации // Прикладная юридическая психология. 2018. № 3(44). С. 24–27.
2. Попова Е. Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. 264 с.
3. Селиверстов В. И. Исправление и ресоциализация осужденных: спор о терминах или изменение сущности // VI Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 окт. 2015 г.) : избр. материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М. : Статут, 2016. С. 131–136.
4. Селиверстов В. И. О факторном подходе к изменениям в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации // Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства : сб. материалов круглого стола в рамках VIII Пермского Международного конгресса ученых-юристов (г. Пермь, 21 окт. 2017 г.) / сост. В. Г. Костылев. Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2017. С. 66–73.
5. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2017. 76 с.

УДК 159.9:343.83

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.613-619

ИРИНА ВАЛЕРЬЯНОВНА ЧЕРЕМИСОВА,

доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры общей психологии,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-1085-3715,
e-mail: irinarusa@inbox.ru;

ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА СКРИПКИНА,

доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социальной психологии,
Российский государственный гуманитарный университет,
Институт психологии имени Л. С. Выготского, г. Москва, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-3605-847X,
e-mail: skripkinaurao@mail.ru;

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ РОМАНОВ,

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры юридической психологии и педагогики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-0066-6860,
e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ**

Для цитирования

Черемисова, И. В. Актуальные психолого-педагогические и социально-психологические проблемы повышения квалификации сотрудников образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний / И. В. Черемисова, Т. П. Скрипкина, А. А. Романов // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 613–619. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.613-619.

Аннотация. Проблема совершенствования образовательного процесса курсов повышения квалификации сотрудников образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний отличается острой актуальностью. В статье представлен научный обзор диссертационных исследований последних лет, в которых отражены основные подходы и методы повышения эффективности

© Черемисова И. В., Скрипкина Т. П., Романов А. А., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

обучения слушателей курсов повышения квалификации. Анализ показал, что в основном ученые придают большое значение индивидуальному подходу к обучающимся, направляют свою работу на развитие потребности в самосовершенствовании, профессионально важных качеств, стимулирование самообразовательной деятельности обучающихся. Кроме того, исследователи уделяют большое внимание психопрофилактике эмоционального выгорания, развитию эмоционального интеллекта, потребительской культуры, активизации творческого потенциала слушателей. Эти направления в работе курсов повышения квалификации имеют особое значение для сотрудников уголовно-исполнительной системы ввиду напряженности, высокой стрессогенности их профессиональной деятельности. В работах представлены критерии, показатели и уровни личностно-профессионального самосовершенствования слушателей. Большая часть исследователей подчеркивают, что реализация модульного принципа построения программ курсов повышения квалификации позволяет активизировать личностный потенциал слушателя и способствует повышению эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: эффективность образовательной программы, показатели и критерии эффективности, активизация самостоятельной работы обучающихся, педагогическая психология, социальная психология, профессионально важные качества, развитие личности, сотрудники уголовно-исполнительной системы.

Основные проблемы повышения квалификации были озвучены в рамках круглого стола на занятии со слушателями курсов повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций уголовно-исполнительной системы (УИС). Одной из наиболее важных была обозначена проблема необходимости за короткий срок (1 месяц) осуществить повышение компетентности слушателя в рамках программы курсов. Было отмечено, что сотрудники прибывают с разным уровнем образования, личного и профессионального опыта, профессиональных знаний, способности к самостоятельной работе, мотивации самосовершенствования.

Что можно сделать за один месяц обучения? Как активизировать процессы самосовершенствования? Как повысить эффективность организации самостоятельной работы обучающихся? Какие формы организации и контроля лучше использовать в образовательном процессе? Как повысить эффективность усвоения терминологии? Ответы на эти вопросы представим на основе анализа диссертационных исследований последних десятилетий в рамках этой статьи.

Решение проблемы эффективности функционирования исправительных учреждений Е. В. Измайлова видит в повышении профессиональной компетентности и психологической пригодности персонала. Она подчеркивает особенности деятельности сотрудников УИС, которая отличается неравномерностью рабочей нагрузки, высокой степенью риска, психоземotionalной напряженностью [6]. В связи с этим Е. В. Измайлова особо обращает внимание на учет индивидуальных особенностей слушателей в образовательном процессе курсов повышения квалификации. Она считает, что в процессе обучения необходимо уделять больше внимания развитию важных профессиональных качеств специалистов – слушателей курсов. Это требует, подчеркивает Е. В. Измайлова, личностно-ориентированного подхода к разработке образовательных программ и внедрения новых, разнообразных форм занятий. Предпочтение должно от-

даваться формам и методам обучения, способствующим активизации слушателей на занятиях и развитию у них профессионально важных качеств [6].

Личностно-ориентированный подход в качестве акмеологического условия организации курсов повышения квалификации определяет Л. В. Маркелова [10]. По ее мнению, такой подход способствует актуализации потребности слушателей в личностно-профессиональном совершенствовании. В исследовании Л. В. Маркеловой предложена теоретическая модель личностно-профессионального самосовершенствования государственных служащих в совокупности компонентов: когнитивного (знание о себе и необходимых изменениях своей личности); эмоционального (эмоциональный анализ своего ценностного мира и т. п.); мотивационно-целевого (побуждения и условия детерминации и регулирования процесса личностно-профессионального самосовершенствования); операционального (освоение системы психотехнологий самосовершенствования). Кроме того, в работе выявлены и описаны критерии, показатели и уровни личностно-профессионального самосовершенствования государственных слушателей [10].

Важность организации личностно-ориентированного профессионального образования отмечает Т. И. Закирова в контексте решения проблемы профилактики и коррекции профессиональной деформации личности в образовательном процессе курсов повышения квалификации сотрудников УИС [5]. В своем исследовании Т. И. Закирова отмечает, что в рамках курсов повышения квалификации необходимо проводить работу, способствующую развитию морально-психологических, коммуникативных, эмоционально-волевых и познавательных-интеллектуальных качеств личности слушателя [5].

В представленной модели профилактики личностной деформации сотрудника УИС Т. И. Закирова обозначила психолого-педагогические условия эффективности этой работы: учет субъективного опыта сотрудника и его индивидуальных особенностей; условия формирования осознания собственной роли сотрудника и индивидуального стиля поведения в рамках профессиональной деятельности; организация мониторинга профессиональной деформации личности и мероприятия по коррекции проявлений личностной деформации и др. Важным психолого-педагогическим условием явилась разработка и реализация Т. И. Закировой спецкурса «Профилактика профессиональной деформации личности сотрудников УИС» с использованием традиционных и инновационных образовательных технологий: бинарных и проблемных лекций, семинаров-дискуссий, тренингов для развития профессионально важных качеств сотрудника УИС, разнообразных игровых технологий [5].

На основании проведенного исследования эмоционального интеллекта в структуре психологической культуры личности Т. В. Манянина предложила программу повышения квалификации для преподавателей муниципальных общеобразовательных учреждений «Эмоционально-коммуникативная компетентность личности» [9]. Теоретический анализ и эмпирическое исследование позволило Т. В. Маняниной сделать вывод о важности развития эмоционального интеллекта преподавателей в рамках курсов повышения квалификации для снижения уровня эмоционального выгорания личности в стрессогенных условиях профессиональной деятельности. Эти выводы представляют особый интерес в контексте проблемы данной статьи, поскольку деятельность сотрудника УИС отличается повышенной стрессогенностью, напряженностью и конфликтогенностью. Анализ результатов эмпирического исследования позволил Т. В. Маняниной утверждать, что слушатели, имеющие показатели высокого эмоционального интеллекта (сочетание высокого и среднего эмоционального интеллекта), имеют низкий уровень эмоционального выгорания, более высокий уровень самоуважения, способность к распознаванию вер-

бальной экспрессии, выраженную мотивационную тенденцию на достижение успеха в профессиональной деятельности, сбалансированную систему ценностей [9].

Н. М. Клецкина в своем исследовании обращает внимание на педагогические условия формирования потребительской культуры слушателей курсов переподготовки и повышения квалификации [7]. Она предлагает ввести в программу курсов повышения квалификации учебную дисциплину «Потребительская культура человека», основную задачу изучения которой автор видит в активизации самостоятельной деятельности слушателей, направленной на проектирование своей модели потребительского поведения. В работе Н. М. Клецкиной уточнено понятие «потребительская культура личности», разработана структура потребительской культуры личности в совокупности компонентов: личностные ценности, потребности, самооценка личности, нормы потребительского поведения. Несомненным достоинством ее исследования является направленность образовательной деятельности не только на развитие когнитивной сферы личности слушателя, но и воздействие на развитие, обогащение ценностно-смысловой сферы [7].

Анализ результатов констатирующего эксперимента позволил Н. М. Клецкиной сделать выводы о том, что слушатели в основном нацелены на удовлетворение материальных потребностей, обеспечивающих повышение качества жизни. Сфера духовного потребления в ответах слушателей была представлена в меньшей степени. В связи с этим Н. М. Клецкина подчеркивает важность развития способности слушателей оценить смысловую, этическую сторону потребительского выбора. Для эффективной работы со слушателями в этом направлении предлагается шире использовать методы активного обучения: лекцию для двоих, лекцию с запланированными ошибками, драматическую игру. Исследователь считает, что развитию активности, инициативности в образовательном процессе, потребности в самосовершенствовании у слушателей способствует работа, направленная на повышение уровня их потребительской культуры. Основным критерием сформированности потребительской культуры личности Н. М. Клецкина считает ориентацию слушателей не столько на овладение конкретными знаниями, сколько на обретение смысла образовательной деятельности в целом [7].

Идея доминирования личностного и профессионального развития обучающегося (слушателя курсов повышения квалификации в том числе) над процессом формирования знаний, умений, навыков в контексте проблемы активизации обучающихся в образовательном процессе отражена в исследовании В. М. Аганисьяна [1]. Следствием такой организации образовательного процесса, отмечает ученый, явилось не только стремление получить правильный результат решения нестереотипной задачи, но и увлечение обучающимися самим процессом эвристического поиска. Для этого преподавателю необходимо построить образовательный процесс на занятии в форме творческого диалога. По мнению автора, посредством учебного диалога можно развивать внутреннюю мотивацию обучения взрослого обучающегося, активизировать его личностный, профессиональный, творческий потенциал.

В. М. Аганисьян выявил уровни психолого-педагогического сотворчества преподавателя и обучающихся. На первом уровне преподаватель использует форму собеседования, на котором задает проблемные вопросы (вопрос-ответ); на втором – проводится эвристическая беседа, в процессе которой коллективно ищут ответ на проблемный вопрос; на третьем – обучающиеся участвуют в дискуссии (внешний диалог) по спорному вопросу; на четвертом – осуществляется внутренний (творческий) диалог обучающегося с автором первоисточника или с самим собой [1].

Придавая большое значение учебному диалогу для активизации личностного потенциала слушателя в образовательном процессе В. М. Аганисян подчеркивает, что диалогическое обучение необходимо сочетать с другими традиционными и инновационными формами и методами обучения [1].

В качестве эффективного средства развития самообразовательной деятельности педагога – слушателя курсов повышения квалификации исследователи видят модульное обучение [8, 12]. В. Л. Малашенкова, рассматривая препятствия для успешного развития самообразовательной деятельности слушателей в период курсов, основным из них считает недостатки педагогической технологии организации учебного процесса, в частности предпочтение фронтальной формы обучения, слабую систему обратной связи или полное ее отсутствие [8]. Повышению активности слушателей в образовательной деятельности, стимулированию их самообразовательной деятельности, по мнению В. Л. Малашенковой, будет способствовать увеличение доли индивидуальной работы преподавателей курсов со слушателями, возможность самим слушателям выстраивать траекторию своего обучения: выбирать содержание, формы, методы обучения в процессе курсов и межкурсовой период в соответствии со своими потребностями, компетенцией, психическими и личностными особенностями, особенностями профессиональной деятельности. Кроме того, она отмечает важность самодиагностики слушателя для оценки актуального уровня своего личностного и профессионального развития и возможности самому оценить динамику, обусловленную обучением на курсах повышения квалификации [8].

Проблеме активизации самообразования педагога в образовательном процессе курсов повышения квалификации посвящено исследование И. Г. Вертилецкой [2]. На основе глубокого анализа научных трудов она уточнила понятия «самообразование учителя», «активизация самообразования учителя» в контексте проблем системы повышения квалификации. Важным достоинством исследования является педагогическая модель активизации самообразования учителя, в которой представлены структурные элементы, критерии и показатели эффективности, основные методы и средства повышения эффективности процесса самообразования учителей. Особый интерес вызывают выводы И. Г. Вертилецкой относительно профессиональных затруднений учителей в процессе самообразования, возникающие на разных этапах профессионального становления (молодой специалист, учитель-практик, учитель-профессионал) и практические организационно-методические рекомендации по совершенствованию самообразования с учетом выявленных затруднений [2].

Основным способом оптимизации образовательного процесса в рамках курсов повышения квалификации Е. В. Мухачева определяет педагогическое моделирование [11]. В теоретической модели она выделяет этап определения границ отдельного комплекса подсистем и связей, этап разработки структуры модели, этап составления совокупности подсистем и связей и, наконец, этап выявления зависимости между параметрами управления и состояния. При разработке инвариантной части учебного курса Е. В. Мухачева предлагает использовать метод групповых экспертных оценок, при создании вариативной части – привлекать к работе обучающихся. Технология моделирования содержания образовательных курсов в системе повышения квалификации педагогов для повышения ее эффективности должна включать в себя поэтапную разработку концептуальной, структурной и рабочей моделей педагогического процесса. В своем исследовании Е. В. Мухачева описывает методы и средства оценки эффективности технологии [11].

Отмечая специфику дополнительного профессионального образования сотрудников УИС, С. Г. Наговицын подчеркивает нормативно-директивный характер содержания образовательных программ [12]. Наиболее перспективным он считает квалиметрико-модульный подход к разработке структуры курсов повышения квалификации сотрудников УИС. В представленной С. Г. Наговицыным теоретической модели содержатся инвариантный и вариативный компоненты. Таким образом, обеспечивается возможность выбора, активность слушателя в выборе содержания своего образовательного курса. На основе теоретического анализа С. Г. Наговицын описывает модели обучения с учетом индивидуальных особенностей обучающихся (свободная, личностная, развивающая, активизирующая, формирующая модели). Для использования в образовательных организациях УИС он считает наиболее эффективными личностную и формирующую модели [12].

Важность реализации модульного принципа построения программ курсов повышения квалификации отмечает И. Н. Данилова [3]. Однако она предлагает структурировать программу по функциональным модулям. На основе анализа результатов опроса слушателей курсов о трудностях и проблемах в организации учебного процесса И. Н. Данилова выделяет отдельные модули, направленные: на совершенствование организации и методики учебных программ; повышение уровня психолого-педагогической и методической подготовки преподавателей курсов к более широкому использованию методов активного обучения; обеспечение комплексности использования методов активного обучения для активизации способности слушателей к самообразованию; освоение и включение в образовательный процесс инновационных технологий. В качестве основного пути совершенствования организации учебного процесса на курсах повышения квалификации офицеров И. Н. Данилова предлагает более широкое использование методов активного обучения, игровых форм обучения [3].

О. О. Жебровская в своем исследовании важное значение придает обучающим играм в программе повышения квалификации педагогов, считая, что они повышают эффективность преподавания учебных дисциплин с низким рейтингом у обучающихся, обусловленным сложностью или однообразностью учебного материала [4]. В рамках курсов О. О. Жебровская предлагает слушателям выступить в качестве организаторов, участников и разработчиков обучающих игр. Это способствует активизации познавательной активности, оптимизации мотивационной сферы, творческому развитию и, в свою очередь, повышению эффективности преподавания учебной дисциплины в практической деятельности педагога после завершения программы курсов [4].

Таким образом, анализ диссертационных исследований последних лет по проблеме совершенствования образовательного процесса в системе курсов повышения квалификации показал, что авторы исследований считают ключевым фактором повышения эффективности обучения слушателей ориентацию образовательных программ на развитие личности слушателя, активизацию его личностного, творческого потенциала. Кроме того, важными направлениями работы в рамках образовательного процесса курсов повышения квалификации являются психопрофилактика эмоционального выгорания, развитие эмоционального интеллекта, психологической и потребительской культуры слушателей.

Библиографический список

1. Аганисян В. М. Учебный диалог как психологический фактор развития эвристического мышления обучающихся : дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1999. 223 с.

-
2. Вертилецкая И. Г. Активизация самообразования учителя в системе повышения квалификации : дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2007. 236 с.
 3. Данилова И. Н. Реализация методов активного обучения в дополнительном профессиональном образовании офицерских кадров : дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 237 с.
 4. Жебровская О. О. Игровые методы обучения в системе постдипломного образования учителей : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2000. 211 с.
 5. Закирова Т. И. Педагогические условия профилактики профессиональной деформации личности сотрудников пенитенциарных учреждений в системе повышения квалификации : дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2007. 219 с.
 6. Измайлова Е. В. Повышение квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы на основе личностно-ориентированного обучения : дис. ... канд. пед. наук. Киров, 2008. 169 с.
 7. Клецкина Н. М. Педагогические условия формирования потребительской культуры слушателей курсов переподготовки и повышения квалификации : дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2004. 218 с.
 8. Малашенкова В. Л. Модульное обучение как средство развития самообразовательной деятельности педагога в системе повышения квалификации : дис. ... канд. пед. наук. Омск, 1997. 189 с.
 9. Манянина Т. В. Эмоциональный интеллект в структуре психологической культуры личности : дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2010. 241 с.
 10. Маркелова Л. В. Акмеологические условия и факторы личностно-профессионального самосовершенствования государственных служащих : дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 136 с.
 11. Мухачева Е. В. Моделирование содержания учебных курсов в системе повышения квалификации педагогов профессионального обучения : дис. ... канд. пед. наук. Киров, 2002. 194 с.
 12. Наговицын С. Г. Структурирование содержания дополнительного профессионального образования сотрудников уголовно-исполнительной системы : дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2007. 198 с.

УДК 398.91:343.21

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.620-629

ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА АЛЕКСЕЕВА,

кандидат педагогических наук,

доцент Института подготовки государственных и муниципальных служащих
по кафедре иностранных языков,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: kaf-inyaz-academy@yandex.ru;

ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА ФЕДОСЕЕВА,

доктор филологических наук, доцент,

заведующая кафедрой иностранных языков,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0003-4501-9082,

e-mail: ln-fedoseewa@yandex.ru

АНГЛИЙСКИЕ И РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ О ЗАКОНЕ, ПРЕСТУПЛЕНИИ И ПРАВОСУДИИ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Для цитирования

Алексеева, Т. Е. Английские и русские пословицы о законе, преступлении и правосудии в лингводидактической практике / Т. Е. Алексеева, Л. Н. Федосеева // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 620–629. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.620-629.

Аннотация. Пословицы представляют собой существенный пласт языковой культуры народа, отражая его образ жизни, мудрость, менталитет. Обладая при этом такими характеристиками, как краткость, особая фонетическая организация, метафоричность, пословицы могут стать полезным языковым материалом для развития лингвокультурологической компетенции обучающихся при изучении дисциплины «Иностранный язык». Тематика английских пословиц охватывает все стороны жизни общества на протяжении столетий. Для нашего исследования мы впервые отобрали пословицы семантических групп «Закон», «Правосудие», «Преступление» и сравнили их с русскими пословицами аналогичной тематики. Количественный анализ английских пословиц показал, что наибольшее их число касается темы законов и их исполнения, а также одного из видов преступлений – воровства. Из многочисленного пословичного фонда русского языка были отображены только те пословицы, которые являются эквивалентами изучаемых английских пословиц. Для второго этапа исследования – введения английских пословиц в образовательный процесс для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность» – также впервые была проведена выборка, критериями

© Алексеева Т. Е., Федосеева Л. Н., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

которой стали соответствие изучаемым темам, лексическое и содержательное наполнение и ряд других. В ходе изучения содержания пословиц было выявлено, что некоторые из них представляют собой формулировки принципов права о том, что перед законом все равны (*Nobody is above the law*), что незнание закона не освобождает от ответственности (*Ignorance of the law is no excuse*), что человек невиновен, пока его вина не будет доказана (*A man is innocent until proven guilty*). В подавляющем большинстве пословиц говорится о воровстве и ворах, что свидетельствует о том, что этот вид преступлений является самым распространенным. Основные идеи, проводимые этими пословицами, заключаются в том, что вор является преступником независимо от того, что он украл, что пособничество равносильно воровству, что своей небрежностью человек сам провоцирует нечестых на руку людей. Отмечается, что нечестно нажитое богатство впрок не идет, хотя некоторым воровство сходит с рук, если они при этом разбогатели. Среди других тематических групп – преступления (в обобщающем значении), взятки и коррупция, насилие и убийства, признание и искупление вины, наказание, тюрьма. Отобранные и должным образом классифицированные пословицы могут применяться в образовательном процессе с целью развития лингвокультурологической компетенции обучающихся. Предлагается ввести пословицы в изучение тем «Право. Отрасли права», «Преступление и наказание», «Моя будущая профессия» и использовать их для решения практических, образовательных, развивающих и воспитательных задач. Пословицы являются объектом научного интереса со стороны ученых различных областей знания: фольклористов, историков, лингвистов. Использование пословиц для обучения иностранному языку не вполне изучено и ограничивается в основном школьным курсом и подготовкой будущих лингвистов. Новизна данного исследования состоит в том, что впервые проведены отбор и классификация пословиц по тематике «Правоохранительная деятельность» и предложены пути использования их в курсе профессионально ориентированного английского языка для развития лингвокультурологической компетенции обучающихся. В английских и русских пословицах наблюдается резко отрицательное отношение к преступности, поэтому почти у каждой английской пословицы имеется русский эквивалент. Отличие состоит в степени образности: русские пословицы более эмоциональны и выразительны, тогда как английские аналоги более рассудочны и информативны. Полученный лингвокультурологический материал предлагается ввести в обучение будущих правоохранителей.

Ключевые слова: русские и английские пословицы, лингвокультурологический материал, закон, преступление, воровство, правоохранительная деятельность.

Пословицы представляют собой часть устного народного творчества и отражают жизненный опыт и мудрость народа, который их создал. С одной стороны, пословицы носят обобщающий характер и поэтому могут быть понятны человеку любой национальности; более того, многие пословицы имеют эквиваленты в разных языках, с другой – из пословиц можно узнать об особенностях образа жизни, национально-культурной ментальности и характере создавшего их народа [3].

Одной из задач, стоящих перед дисциплиной «Иностранный язык» в высших учебных заведениях, является развитие лингвокультурологической компетенции, которая подразумевает способность понимать культурно-национальную ментальность носи-

телей языка, национальную специфику языковой картины мира, национально-культурный компонент значения языковых единиц [7, 9]. На наш взгляд, пословицы являются тем языковым материалом, который поможет развить данную компетенцию. Поскольку наши обучающиеся (курсанты и слушатели Академии ФСИН России) – это будущие правоохранители, среди многочисленных пословиц, составляющих пословичный фонд английского языка, мы отобрали те, которые имеют отношение к темам, изучаемым в курсе английского языка в нашем вузе.

Согласно Большому толковому словарю русского языка пословица – это «меткое, образное изречение, обобщающее различные явления жизни и имеющее обычно назидательный смысл» [8]. Исследование английских пословиц [1–5] позволило выяснить, что их тематика охватывает практически все стороны жизни человека, все аспекты его деятельности. В пословицах нашли отражение социально значимые понятия: труд, любовь, дружба, семья, богатство и бедность, а также качества личности: мудрость и глупость, мужество и трусость, упорство, жадность, зависть и др.

В данной работе мы обратимся к тому, как английские пословицы трактуют такие социальные явления, как закон, преступление и правосудие, сравним их с русскими пословицами тех же семантических групп.

Методы

В рамках нашего исследования мы отобрали 120 англоязычных пословиц, которые относятся к правоохранительной тематике и содержат такие ключевые слова, как закон (*law*), преступление (*crime*), наказание (*punishment*), воровать, воровство, вор (*to steal, stealing, thief*), правосудие (*justice*), признание вины (*confession*), тюрьма (*prison, jail*) и ряд других. В качестве источника использовали авторитетные британские издания словарей пословиц «Dictionary Of Proverbs» М. Мэнсена [1] и «Oxford Dictionary of Proverbs» [2], а также некоторые тематические подборки, имеющиеся в доступе в Интернете.

Количественный анализ выявил следующее соотношение пословиц по тематическим группам: наибольшее число пословиц касается права, законов и их исполнения (35 пословиц), а также воровства и тех, кто его совершает, – воров (29 пословиц). Остальные пословицы распределились следующим образом: преступления – 6 пословиц, взятки и коррупция – 7, насилие и убийства – 3, прочие правонарушения (мошенничество, браконьерство) – 5, признание и искупление вины – 8, наказание – 3, тюрьма – 4 пословицы. Остальные пословицы хотя и содержат интересующую нас лексику, но она не используется в прямом значении, а служит для придания пословицам образности и выразительности.

Что касается русских пословиц по аналогичной тематике, то в результате поиска в интернет-ресурсах мы обнаружили гораздо большее их количество – порядка 400 пословиц о суде и судьях, о воровстве и коррупции и т. д., но поскольку нашей основной задачей является использование пословиц для обучения английскому языку, мы отобрали только те русские пословицы, которые являются эквивалентами анализируемых англоязычных пословиц.

Во второй части нашего исследования из общего числа классифицированных нами пословиц мы отобрали те, которые могут быть использованы в учебном процессе по дисциплине «Иностранный (английский) язык» для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность». Критериями отбора послужило соответствие тематике, изучаемой в курсе профессионально ориентированного иностранного языка: «Право. Отрасли права», «Преступление и наказание», «Моя будущая профессия». Немаловажным основанием для отбора явилось лексическое наполнение пословиц: они содержат слова, составляющие активный словарь по темам. Принималась во вни-

мание форма пословиц – их краткость, фонетическое и грамматическое оформление. Учитывались также методические требования посильной трудности и соответствия языковой подготовке обучающихся. И наконец, содержание пословиц, их метафоричность, наличие русских эквивалентов играли роль в выборе пословиц для использования на занятиях по английскому языку.

В дальнейшем отобранные пословицы были включены в различные упражнения и задания при изучении соответствующей темы и опробованы в качестве дополнительного материала для развития лингвокультурологической компетенции обучающихся.

Результаты

Под законом в юридическом смысле понимают «общеизвестные нормы поведения, установленные государством и обязательные для всех граждан страны» [12]. И действительно, в ряде пословиц мы можем увидеть утверждение, что перед законом все должны быть равны: *Nobody is above the law – Никто не может быть выше закона; No man is above the law, and no man is below it – Ни один человек не может быть выше закона, и ни один человек не может быть ниже его; Justice is blind – Правосудие слепо.*

Однако еще большее число пословиц свидетельствует о том, что этот принцип не всегда соблюдается в обществе: *Laws go askings like – Законы исполняются так, как того хотят короли; The king can do no wrong – Короли не ошибаются; One law for the rich and another for the poor – Для богатых один закон, а для бедных – другой; сравним с русской пословицей: Закон – что дышло: куда повернул, туда и вышло; Laws catch flies, but let hornets go free (вариант: Laws are like cobwebs which may catch small flies, but let wasps and hornets break through) – Законы ловят мух, а шершней отпускают; сравним: Закон – что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет.*

Некоторые пословицы по сути представляют собой формулировки основных принципов права. Так, пословица *Ignorance of the law is no excuse (вариант: Ignorance of the law is no excuse for breaking it) – Незнание закона не освобождает от ответственности* – отражает правило, корни которого уходят в римское право: *Ignorantia juris non excusat – незнание закона не является оправданием* [6]. Хотя данного правила нет ни в одном из законов России и других стран мира, он тем не менее четко соблюдается фактически во всех государствах.

Один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – презумпция невиновности, заключающийся в том, что «лицо считается невиновным, пока его вина в совершенном преступлении не будет доказана в порядке, предусмотренном законом, и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [10], находит отражение в пословице *A man is innocent until proven guilty – Человек невиновен, пока его вина не доказана.*

Принцип справедливости, суть которого состоит в том, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» (ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации), можно увидеть в пословице *Let the punishment fit the crime – Пусть наказание соответствует преступлению; сравним: Мера за меру.*

Пословица *Possession is nine points of the law (Собственность диктует законы)* означает, что в спорных случаях правосудие стоит на стороне фактического владельца имущества, то есть владение имуществом почти равносильно праву на него; сравним: *Что с возу упало, то пропало.*

Поскольку пословицы носят назидательный характер, в большинстве из них можно увидеть оценочное отношение к явлениям, о которых в них говорится, то есть они могут выражать положительную оценку, передающую поощрение (например: *Confession is good for the soul – Признание облегчает душу*), или отрицательную оценку, демонстрирующую порицание (например: *It's a sin to steal a pin – Украсть булавку – это грех*) [13].

Негативное отношение к преступлениям и понимание того, что нарушение закона до добра не доведет, прослеживается в следующих пословицах: *Crime doesn't pay – Преступление никогда не оправдывается*; *Cheaters never prosper – Мошенники никогда не преуспевают*; *Ill-gotten things never thrive – Чужое добро впрок не идет*.

Анализ пословиц, в которых говорится о преступлениях, показал, что темой подавляющего большинства является воровство и тот, кто им занимается, то есть вор. Возможно, это объясняется тем фактом, что кражи являются древнейшим и наиболее распространенным видом преступления и любой человек может стать потерпевшей стороной.

Толковый словарь русского языка дает определение вора: «человек, который ворует, преступник, занимающийся кражами» [11]. В пословицах вором называют человека независимо от того, насколько ценную вещь он украл: *He that will steal an egg will steal an ox – Кто украдет яйцо, украдет и быка*; *He that will steal a pin, will steal a better thing – Кто украдет булавку, тот украдет и вещь получше*; сравним: *Кто украл яйцо, украдет и курицу*.

Однако в жизни нередко принцип равенства всех перед законом не соблюдается, и наказания за воровство можно избежать: *Little thieves are hanged but great ones escape – Воришек вешают, а крупные воры остаются безнаказанными*; сравним: *Что ворам с рук сходит, за то воришек бьют*; *Алтынного вора вешают – полтинного чествуют*; *A thief passes for a gentleman when stealing has made him rich – Когда воровство сделало вора богатым, то он сходит за джентльмена*; сравним: *Деньги не пахнут*.

Немало пословиц говорит о том, что люди сами провоцируют воров на совершение краж: *Opportunity makes a thief – Вора создает случай*; *The hole calls the thief – Лазейка приманивает вора*; *A postern door makes a thief – Задняя дверь делает человека вором*; *An open door may tempt a saint – Открытая дверь и святого в искушение введет*. Сравните с аналогичными русскими пословицами: *Плохо не клади – Вора в грех не вводи*; *Не там вор крадет, где много, а там, где плохо лежит*; *Где плохо лежит, туда и вор глядит*.

Пособничество воровству – тема следующей группы пословиц: *No receiver, no thief (вариант: If there were no receivers there would be no thieves) – Если бы не было получателей (скупщиков краденого), не было бы и воров*; *The receiver is as bad as the thief – Получатель так же плох, как и вор*. Сравните с аналогами в русском языке: *Вору потакать – что самому воровать*; *Что самому воровать, что вору стремянку держать*; *Кто вору потакает, тот сам вор*.

Пословицы утверждают, что если человек вступил на путь воровства, то он не остановится в своей преступной деятельности: *Once a thief, always a thief – Кто однажды украл, навсегда вор*; *Hang a thief when he's young, and he'll no' steal when he's old – Повесь вора, пока он молодой, и он не будет воровать в старости*.

Однако назвать человека вором – это большая ответственность, поэтому возникли пословицы: *A thief isn't a thief until caught in the act (сравним: Не пойман – не вор)*; *Call a man a thief and he will steal (сравним: Назови человека вором – и он будет красть)*; *All are not thieves that dogs bark at (сравним: Не все те воры, на кого собаки лают*; *Не все те повара, что с длинными ножами ходят)*.

С одной стороны, воровское сообщество имеет свои понятия о чести, как это видно из пословицы: *There is honour among thieves – Есть честь среди воров*; сравним: *Ворон*

ворону глаз не выключает, с другой – эти отношения далеки от благородства, поэтому возникли такие пословицы, как: *One thief robs another – Один вор украл у другого*; сравним: *Вор у вора дубинку украл*; *A thief knows a thief as a wolf knows a wolf – Вор узнает вора так же, как волк узнает волка*; сравним: *Рыбак рыбака видит издалека*; *Set a thief to catch a thief* (вариант: *It takes a thief to catch a thief*) – *Поймать вора поручи вору*.

Воровство является для вора источником обогащения или средством для пропитания, однако чужое добро впрок не идет, что видно из пословиц: *Ill-gotten gains never prosper; Ill-gotten goods never thrive – Нечестно нажитое добро никогда не идет впрок; Ill-gotten, ill-spent – Лихо нажито – лихо и прожито*; сравним: *Краденое богатство исчезает, как лед тает*.

Из других преступлений, нашедших отражение в английских и русских пословицах, отметим взяточничество и коррупцию (в некоторых пословицах эти явления называют подношением): *A bribe will enter without knocking – Взятка войдет без стука*; *Gifts blind the eye – Дары ослепляют*. В пословицах, относящихся к более позднему времени (XIX в.), встречается слово «коррупция»: *Corruption will find a dozen alibis for its evil deeds – Коррупция найдет десятки оправданий для своих преступных деяний*; *Power corrupts, and absolute power corrupts absolutely – Всякая власть развращает, а абсолютная (неограниченная) власть развращает абсолютно*. Другие пословицы говорят об этих преступлениях в метафорической форме: *Every man has his price – Каждого человека можно купить за определенную сумму*; *A golden key can open any door – Золотым ключом можно открыть любую дверь*; *It's not what you know, it's who you know – Важно не то, что ты знаешь, а кого ты знаешь*; *There's no such thing as a free lunch – Не бывает бесплатных обедов*; сравним: *Бесплатный сыр бывает только в мышеловке*.

В пословицах редко идет речь об убийствах, возможно из-за тяжести этих преступлений: *Murder will out – Убийство выйдет наружу, преступление не скрыть*; *Blood will have blood – Одно убийство повлечет за собой другое*.

Особое место среди тем, нашедших отражение во многих пословицах, занимает тема признания вины и раскаяния. О чистой совести говорится в пословицах: *a quiet conscience sleeps in thunder – С чистой совестью и в грозу спится*; сравним: *У кого совесть чиста, у того подушка под головой не вертится*; *A clear conscience laughs at false accusations – Чистая совесть смеется над клеветой*; сравним: *Чистого и огонь не обожжет*. А вот нечистая совесть спать не дает: *A guilty conscience needs no accuser – Нечистой совести обвинитель не нужен*; сравним: *Краденый поросенок в ушах визжит*.

Пословицы предлагают выход – признать свою вину, покаяться: *Fault confessed is half redressed – Признанная вина наполовину искуплена*; сравним: *За признание – половина наказания; повинную голову меч не сечет; Confession is the first step to repentance – Признание – первый шаг к раскаянию; Open confession is good for the soul – Признание облегчает душу*. И это даже несмотря на то, что за признанием может последовать наказание: *Confess and be hanged – Признайся и будь повешенным*. В противоречие с советом покаяться вступают другие наставления: *Never ask pardon before you are accused – Никогда не кайся, пока тебя не обвинили; He who excuses himself accuses himself – Тот, кто извиняется, сам себя обвиняет*.

В пословицах признается, что лучше не доводить дело до суда, если можно решить проблему (спор) путем соглашения: *A bad compromise is better than a good lawsuit – Плохой компромисс лучше, чем хорошая тяжба; An ill agreement is better than a good judgment – Худой мир лучше доброй ссоры; Agree, for the law is costly – Соглашайся, ибо закон дорог*; сравним: *Не судись: лапоть дороже сапога станет; Пошел в суд в кафтане, а вышел нагишом; За малое судиться – большое потерять*.

Немалую роль в желании избежать судебной тяжбы играет неприязненное отношение в народе к юристам и адвокатам, вызванное их жадностью и нечистоплотностью: *When two dogs fight for a bone, and the third runs off with it, there's a lawyer among the dogs – Когда две собаки грызутся за кость, а третья убегает с ней – это адвокат среди собак; A lawyer and a wagon-wheel must be well greased – Адвокаты и колеса телеги должны быть хорошо смазаны; Only lawyers and painters can turn black to white – Только юристы и художники могут сделать черное белым; Doctors purge the body, ministers the conscience, lawyers the purse – Доктора очищают тело, священники – совесть, а юристы – кошельки; A lawyer never goes to law himself (вариант: a wise lawyer never goes to law himself) – Сам юрист никогда в суд не обращается (так как хорошо знает законы и пути, как их обойти). В русских поговорах больше говорится о судьях: *Не бойся суда, а бойся несправедного судьи; Не всякий судит по праву, иной и по нраву. Однако может быть и по-другому: Суд правду найдет; Судья праведный – ограда каменная.**

О том, что закон и его нарушения занимают важное место в повседневной жизни народа, говорит наличие поговорок, где слова «закон», «преступление», «вор» употребляются метафорически: *Poverty is not a crime – Бедность – не преступление; сравним: Бедность – не порок; Necessity knows no law – Нужда закона не знает; сравним: Нужда свой закон пишет; Нужда крепче закона; Every land has its own law – В каждой стране свои законы, то есть нравы, обычаи; New lords, new laws – Новый хозяин, новые законы; сравним: Новая метла по-новому метет.*

В поговорах словом «вор» называют друзей, которые крадут ваше время: *Friends are thieves of time – Друзья – воры твоего времени. Воровством называют откладывание дел со дня на день: Procrastination is the thief of time – Откладывать – время терять; сравним: Оттягивать да откладывать – Только время воровать. С воров сравнивают лжеца: A liar is worse than a thief – Лжец хуже вора (вариант: Show me a liar and I will show you a thief – Покажи мне лжеца, и я укажу тебе на вора) и болтуна: Tattler is worse than a thief – Болтун хуже вора; сравним: Глупость хуже воровства.*

После проведения классификации поговорок по тематическому признаку рассмотрим, как можно использовать данный лингвокультурологический материал на занятиях по английскому языку у обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность». Были определены темы, при изучении которых можно органично ввести их в существующий дидактический материал. Так, изучение темы «Право. Отрасли права» можно сопровождать поговорами: *Nobody is above the law (Никто не может быть выше закона), Ignorance of the law is no excuse (Незнание закона не освобождает от ответственности (law – закон, право). Тема «Преступление и наказание» может быть проиллюстрирована поговорами: Crime doesn't pay (Преступление никогда не оправдывает себя); Opportunity makes a thief (Вора создает случай); Once a thief, always a thief (Кто однажды украл, навсегда вор) (thief – вор); It's a sin to steal a pin (Украсть булавку – это грех); He that will steal an egg will steal an ox (Кто украдет яйцо, украдет и быка) (steal – красть); A bribe will enter without knocking (Взятка войдет без стука); Murder will out (Убийство выйдет наружу) и т. д. При изучении темы «Моя будущая профессия» можно использовать поговорки о юристах: *A lawyer never goes to law himself (Сам юрист никогда в суд не обращается), Only lawyers and painters can turn black to white (Только юристы и художники могут сделать черное белым) (lawyer – юрист, адвокат).**

Таким образом, поговорки, содержащие активную лексику, можно использовать в практических целях для тренировки в произношении, более быстрого запоминания и правильного употребления в речи. Благодаря таким особенностям поговорок, как краткость, рит-

мичность, особая звуковая организация, их можно использовать в качестве фонетического упражнения для развития произносительных навыков:

It's a sin to steal a pin – чередование кратких и долгих звуков;

Ill-gotten things never thrive – межзубный звук [θ] и т. д.

Так как пословицы являются законченными предложениями, они могут послужить материалом для грамматического (синтаксического) и структурно-семантического анализа:

A thief passes for a gentleman when stealing has made him rich – герундий в функции подлежащего;

If there were no receivers there would be no thieves – сослагательное наклонение;

Hang a thief when he's young, and he'll no' steal when he's old – сложноподчиненное предложение;

Justice is blind. – gifts blind the eye – конверсия: *blind* – слепой (прилагательное) и ослеплять (глагол) и т. д.

Некоторые пословицы можно использовать в качестве эпиграфа к занятию, например: *Justice is blind* (*Правосудие слепо*) – при изучении темы «Судебная система»; *A man is innocent until proven guilty* (*Человек невиновен, пока его вина не доказана*), *Let the punishment fit the crime* (*Пусть наказание соответствует преступлению*) – при изучении темы «Преступление и наказание». Наличие эпиграфа позволит придать занятию смысловое единство и целостность.

Метафоричность пословиц и их сравнение с русскими аналогами способствует лучшему пониманию ментальности двух народов. Задание не только перевести пословицу, но и подобрать соответствующий эквивалент в русском языке позволяет обогатить речь обучающихся на родном языке. Например, сравнение английской пословицы *A guilty conscience needs no accuser* (*Нечистой совести обвинитель не нужен*) с русской пословицей: *Краденый поросенок в ушах визжит*, имеющей тот же смысл, позволит осознать присущую народному высказыванию образность.

Глубокий назидательный смысл и заложенная в пословицах народная мудрость поможет придать изучаемому материалу воспитательный характер. Некоторые пословицы могут стать отправным пунктом для дискуссии в аудитории, когда обучающимся предлагается высказать свое мнение, согласиться или не согласиться с утверждением, привести примеры, подтверждающие или опровергающие смысл пословицы. Такие дискуссионные темы предлагают, например, пословицы: *Once a thief, always a thief* (*Кто однажды украл, навсегда вор*); *The receiver is as bad as the thief* (*Получатель так же плох, как и вор*); *Little thieves are hanged but great ones escape* (*Ворюшек вешают, а крупные воры остаются безнаказанными*); *He that will steal a pin, will steal a better thing* (*Кто украдет булавку, тот украдет и вещь получше*); *One law for the rich and another for the poor* (*Для богатых один закон, а для бедных – другой*). Эти же пословицы предлагаются в качестве тем для творческих заданий, например, написания эссе, устного монологического высказывания.

Дискуссия

Пословицы всегда были объектом научного интереса со стороны ученых в разных областях знания: для фольклористов они являются продуктом народного творчества; историки рассматривают пословицы как своего рода источник сведений о народной жизни, отражающих быт, убеждения, верования народа в определенный момент исторического развития; лингвисты изучают пословицы как разновидность фразеологических сочетаний с точки зрения их происхождения, структуры, семантики. Лингвокультурологический подход подразумевает «изучение кумулятивной (накопительной) функции языка,

в которой язык выступает как хранилище и средство передачи внеязыкового коллективного опыта, который наиболее ярко проявляется в пословицах и поговорках» [14].

Что касается использования пословиц для обучения иностранному языку, то анализ имеющихся работ по теме показал, что речь в них идет в основном о школьном курсе [15, 16] и о подготовке будущих лингвистов [17]. Пословицы в курсе профессионально ориентированного языка не исследованы в полной мере, хотя, на наш взгляд, открывают большие возможности для решения практических, образовательных, развивающих и воспитательных задач.

Заключение

Подводя итог, отметим, что и в английских, и в русских пословицах наблюдается одинаково отрицательное отношение к преступлениям и преступникам. Практически к любой английской пословице нам удалось подобрать русский эквивалент, отличающийся только образностью и используемыми выразительными средствами. Мы отметили, что основная особенность русских пословиц – преобладание оценочности и эмоциональности, тогда как английских – большая рассудочность и информативность.

Использование данного лингвокультурологического материала в преподавании иностранного языка позволит будущим правоохранителям познакомиться с менталитетом англоязычных народов, сравнить его со своим, найти культурные универсалии и особенности. Это оживит учебные занятия, поднимет мотивацию к изучению иностранного языка, расширит кругозор и увеличит спектр практического применения знаний.

Библиографический список

1. Manser, M. H. 2002, *Dictionary of Proverbs*, 2 edn, viewed 20 March 2020. URL : https://archive.org/details/DictionaryOfProverbs_201303/mode/2up.
2. *Oxford Dictionary of Proverbs* 2015, viewed 19 December 2020. URL : <https://www.oxfordreference.com>.
3. Алексеева Т. Е., Федосеева Л. Н. Английские паремии о богатстве и деньгах: семантический и прагматический аспекты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 6(139). С. 168–172.
4. Алексеева Т. Е., Федосеева Л. Н. Английские пословицы при обучении грамматике в неязыковом вузе // Вестник современных исследований. 2018. № 12.3(27). С. 19–24.
5. Алексеева Т. Е., Федосеева Л. Н. Дидактические возможности пословиц и афоризмов при обучении английскому языку в неязыковых вузах // Вестник современных исследований. 2019. № 2.1(29). С. 5–9.
6. Бабичев Н. Т., Боровской Я. М. Латинско-русский словарь крылатых слов и выражений. М. : Русский язык, 1982. 959 с.
7. Бирюкова М. С. Лингвокультурологическая компетенция: содержание и теоретические основы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 4(40). С. 114–120.
8. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. URL : <http://gramota.ru> (дата обращения: 03.12.2019).
9. Дортман С. Р. Обучение лингвокультурологической компетенции учащихся средних профессиональных образовательных учреждений : дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2012. 180 с.
10. Презумпция невиновности // Википедия. Свободная энциклопедия. URL : <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 06.12.2019).

-
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : ИТИ Технологии, 2005. 944 с.
 12. Этимологический словарь русского языка. СПб. : Полиграф услуги, 2005. 432 с.
 13. Юдина И. Ю. Метафора в английской пословице : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : Московский педагогический государственный университет, 2012. 18 с.
 14. Маслова В. Л. Лингвокультурология. М. : Академия, 2001. 208 с.
 15. Павлова Е. А. Приемы работы с пословицами и поговорками на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. 2010. № 5. С. 37–45.
 16. Hanzén, M. n.d., *“When in Rome, Do as the Romans Do” Proverbs as a Part of EFL Teaching*, viewed 15 April 2020. URL : <https://pdfslide.net/reader/f/proverbs-as-a-part-of-efl-teaching>.
 17. Емельянова Я. Б. Роль и место пословиц в иноязычной подготовке переводчиков // Научно-педагогическое обозрение. 2016. № 4(14). С. 80–85.

УДК 159.9.07:378.6

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.630-638

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА СИМАКОВА,

кандидат психологических наук, доцент,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра,

Академия ФСИИ России, г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0002-5715-0291,

e-mail: simakovatanea@yandex.ru;

ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА ГАВРИНА,

кандидат психологических наук, доцент,

заместитель начальника психологического факультета,

Академия ФСИИ России, г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0001-8131-8122,

e-mail: gawrina_elen@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПУТАЦИОННО-ПРАВОВЫХ РИСКОВ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО САМОРАЗРУШЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Для цитирования

Симакова, Т. А. Психологические особенности репутационно-правовых рисков потенциального саморазрушения обучающихся в киберпространстве / Т. А. Симакова, Е. Е. Гаврина // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 630–638. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.630-638.

Аннотация. Доступность и популярность цифровых технологий не только способствуют оптимизации жизнедеятельности их пользователей, но и являются средой, где осуществляются правонарушения и преступления. В статье обозначена актуальность развития киберкомпетентного поведения обучающихся образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний в киберпространстве, ориентированного на осознанную оценку, самооценку и распознавание правопослушного и отклоняющегося поведения от социальных норм, законов и нравственных устоев современного общества. Доказано, что деформация репутационно-правовой компетентности личности может привести к негативным последствиям, заключающимся как в возникновении репутационно-правовых потерь для человека, так и в совершении им правонарушения в киберпространстве. При этом важно понимать, что предикторами противоправного поведения могут являться не только криминальные намерения, но и неявные представления о границах допустимого поведения в относительно новой реальности киберпространства и скрытые мотивы, слабо поддающиеся осознанию, приво-

© Симакова Т. А., Гаврина Е. Е., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

дящие к деструктивным формам самоактуализации. Выделены репутационно-правовые риски в киберпространстве, приводящие к саморазрушению личности. Показано, что эти риски, возникая вследствие деструктивного поведения человека, оказывают влияние на его профессионально-личностное благополучие в социальной реальности.

В статье представлены результаты эмпирического исследования, которое проводилось на базе образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний в 2019–2020 годах, в нем приняли участие 152 обучающихся. В качестве методики исследования использовалась авторская анкета, направленная на выявление склонности обучающихся к киберзависимости и на изучение кибер- и репутационно-правовых рисков, с которыми они встречаются в Интернете. Полученные результаты позволили установить, что у всех обучающихся имеется доступ к Интернету. Большинство опрошенных заявили о том, что они проинформированы относительно рисков в интернет-пространстве, однако, несмотря на данный факт, оказывались жертвами мошенников, были втянуты в конфликтные ситуации при онлайн-общении, что свидетельствует о наличии низкого уровня развития репутационно-правовой компетентности обучающихся. Значительная часть лиц (123 человека) отметили, что используют интернет-ресурсы в основном для получения новых знаний, в то же время 129 человек указали, что Интернет может быть для них опасен, 141 – полагают, что опасность интернет-пространства имеет последствия в реальном мире. Проведенное исследование показало, что обучающиеся не в полной мере владеют навыками контроля своих действий в киберпространстве и не планируют целенаправленное создание, сохранение и поддержание репутации, мало уделяют внимания вопросам предупреждения возникновения репутационно-правовых рисков в онлайн-среде. При этом в ходе исследования было выявлено, что, по мнению обучающихся, учебная деятельность слабо ориентирована на формирование у них киберкомпетентности.

Ключевые слова: репутационно-правовые риски, саморазрушение, киберпространство, обучающиеся.

Доступность и популярность цифровых технологий не только способствуют оптимизации жизнедеятельности их пользователей, но и являются средой, где осуществляются правонарушения и преступления. В отчетах Генпрокуратуры прослеживается рост преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий [3], в настоящее время это почти каждое 20-е преступление. При этом статистика раскрываемости остается низкой по причине ненадлежащей подготовленности кадров правоохранительных органов. В связи с этим возрастает актуальность развития киберкомпетентного поведения обучающихся образовательных организаций ФСИН России в киберпространстве, ориентированного на осознанную оценку, самооценку и распознавание правопослушного и отклоняющегося поведения от социальных норм, законов и нравственных устоев современного общества, поведения пользователей интернет-ресурсов [2]. В настоящее время сохранение и развитие репутационного поведения сотрудника правоохранительных органов требует ответственности, распространяющейся не только в реальности социума, но и в киберпространстве.

Отсутствие у обучающихся навыков позитивной киберсоциализации, обеспечивающих их безопасность в киберсреде, провоцирует появление репутационно-правовых

потерь, способных отрицательно влиять не только на процесс профессионального становления, но и на профессиональное будущее, поскольку явление «цифрового следа» находится вне зависимости от времени.

Выделяемые в настоящее время киберриски в основном связаны с внешним влиянием онлайн-среды на интернет-пользователей. В достаточной мере отрефлексированы и наиболее часто упоминаемы в современной практической психологии следующие риски: потребительские, электронные, контентные и коммуникационные [1].

Интернет-риски, получившие название «потребительские риски», связаны с покупкой товаров, качество которых при доставке явно не соответствует образцам, предлагаемым до момента приобретения, с подделкой и явной фальсификацией продукции, с материальными потерями в тех случаях, когда товар не поставляется после проведенной оплаты, или с приобретением грубо навязанного товара или услуг, не соответствующих потребностям покупателя. Потребительские риски в онлайн-среде актуализируются в результате проявления кибермошенничества как намеренного обмана с целью получения материальной выгоды.

Электронные киберриски характеризуются тем, что происходит утрата конфиденциальной персональной информации, утечка персональных данных, вирусное заражение персональных компьютеров вирусными программами (вирусы, «черви», «троянские кони»), которые представляют собой широкий спектр приемов поражения персонального компьютера посредством спама, скачивания файлов, использования электронной почты. Результатом действия вредоносных программ является снижение скорости, использование ресурса с целью рассылки любой информации от лица пользователя.

Контентные риски – это материалы в различной форме, например изображения, текстовые файлы, видеопродукция, аудиоматериалы, пропагандирующие агрессивное поведение, порнографию и насилие, ненормативную лексику, разжигающие расовую ненависть, различные виды девиаций (отклонений от нормы психического и физического здоровья): суицидальное поведение в форме девальвации ценности жизни, нарушение пищевого поведения в форме анорексии, употребление наркотических веществ. Подобный материал распространяется по почте в виде спама или сообщения.

Коммуникационные риски возникают в контекстах межличностного общения интернет-пользователей в виде нападок, оскорблений, унижений человеческого достоинства. Этот вид рисков встречается в форме навязываемых незаконных контактов с использованием многочисленных форумов, блогов, онлайн-мессенджеров, чатов. Коммуникационные риски – груминг, кибербуллинг, киберпреследования являются неотъемлемой стороной интернет-общения.

На наш взгляд, наряду с перечисленными основными группами киберрисков существует и еще одна разновидность малоизученного риска интернет-пользователей, который не получил до настоящего времени должного изучения, – это репутационно-правовые риски. Интернет-среда является, по сути, малоограниченной возможностью для удовлетворения не только внешних потребностей человека, но и потребностей, связанных с самоактуализацией и самопроявлением. На первый взгляд для молодых людей интернет-пространство выглядит ничем и никем, неконтролируемым местом, где можно все, в отличие от социальной реальности, которая достаточно жестко регламентируется. В качестве основных способов позитивной киберсамоактуализации в общем контексте социализации мы видим правосознание и репутационное поведение. Указанные риски, возникая вследствие деструктивного поведения самого человека в киберпространстве, могут влиять на его профессионально-личностное благополучие в социальной реаль-

ности. В силу гибридного характера взаимодействия время кибер- и социальной среды киберриски саморазрушения могут приводить к репутационно-правовым потерям личности как в профессиональной, так и в личной сфере жизнедеятельности. Вызывает особую тревожность тот факт, что часто человек сам является источником возникновения репутационно-правовых рисков для себя в киберпространстве. Это касается не только работающих сотрудников, но и обучающихся в вузах, когда они, еще не начав своей профессиональной карьеры, уже сформировали негативный репутационно-правовой статус в интернет-пространстве. Всем известны случаи увольнения учителей, врачей, сотрудников правоохранительных органов за выложенные фривольные и порочащие профессию фото, за участие в сомнительных группах в соцсетях, за дискриминирующие профессию посты в соцсетях. Большинство граждан, работающих в государственных организациях, осознают, что общение в соцсетях – это уже не их личное пространство, где любой неосторожный шаг может повлечь за собой неприятности по работе или даже увольнение. Молодое поколение людей, обучающихся в средней школе и в высших образовательных организациях, в основном не отдают отчет своим действиям в киберпространстве и не задумываются о создании, сохранении и поддержании своей личной репутации.

А. И. Лучинкина делит процесс виртуальной социализации на три этапа: доинтернетный, начальный и основной [4]. Доинтернетный этап соотносится с дошкольным возрастом личности, в то время как процесс формирования правосознания и репутационной ответственности приходится на подростковый возраст и старший школьный возраст. Это противоречие провоцирует наступление репутационно-правовых потерь личности еще до наступления совершеннолетия человека. В крайних случаях выбор отдельных профессий (работа в правоохранительных органах, государственных структурах и т. д.) не может быть реализован при наличии антирепутационных действий в отношении себя в киберпространстве. Именно поэтому в данной работе мы выделяем особую категорию риска для человека, связанную с нанесением себе психологического вреда путем репутационно-правового саморазрушения в киберпространстве.

Предварительный научно-прикладной анализ репутационно-правового саморазрушения личности в киберпространстве позволил выделить следующие основные компоненты репутационно-правовой компетентности личности в киберпространстве: рефлексивный, мотивационный, когнитивный, коммуникативный, социально-перцептивный и ценностно-смысловой.

Рефлексивный компонент предполагает восприятие себя в качестве субъекта репутационно-правовых отношений в интернет-пространстве, основанное на адекватной оценке своего статуса пользователя интернет-ресурсов. Механизмы рефлексии регулируют самоизменение значимых качеств личности при помощи использования интернет-ресурсов. Рефлексивные навыки обеспечивают элиминацию (устранение или конструктивную замену) психологических защит, проявляющихся в формах регрессии, смещения, вытеснения и других ее формах, возникающих как следствие неспособности сознания справляться с угрозами потери положительной самооценки в процессе личностного развития.

Когнитивный компонент включает в себя умения и навыки эффективных способов формирования и сохранения репутации в киберпространстве, знания о правах и всех видах ответственности личности, выступающей в роли интернет-пользователя, что, в свою очередь, обеспечивает надежную разграниченность правопослушного и противозаконного поведения в интернет-среде. Когнитивный статус личности обеспечивает

развитие имеющихся и приобретение новых знаний и компетенций, обеспечивающих безопасное поведение, интегрирующее все виды активности в интернет-среде.

Социально-перцептивный компонент ориентирован на понимание пользователем внутреннего содержания поведения субъектов онлайн-среды, проявляющееся в развитой способности распознавать негативные намерения других пользователей, как знакомых, так и малознакомых участников онлайн-общения. Пользовательская компетентность этой сферы позволяет прогнозировать поступки и действия интернет-пользователей в ситуациях повышенной сложности протекания жизнедеятельности, что позволяет проектировать конструктивные способы взаимодействия в контексте жизненных и профессиональных ситуаций.

Мотивационный компонент предполагает наличие потребностей, мотивов, интересов, мировоззренческих позиций, обеспечивающих развитие и поддержание позитивного репутационно-правового поведения в интернет-среде. Функции данного компонента связаны с самоактивацией, готовностью к росту правовой компетентности и репутационной состоятельности за счет умения эффективно мобилизовать собственные психофизиологические, психические, духовные резервы организма. Это является непреложным условием для преодоления ситуаций, связанных с разрешением закономерных противоречий личностного роста, самоизменения и самопреобразования при использовании ресурсов киберсреды. Важными элементами мотивационного компонента являются механизмы ограничения себя от деструктивных поступков, приводящих к репутационно-правовым потерям.

Функциями коммуникативного компонента являются эффективные приемы поиска, анализа и проверки информации в области, обеспечивающей правовое взаимодействие в пространстве интернет-среды. Это навыки эффективного психологического воздействия на участников интернет-общения и способности разрешать возникающие конфликты законным путем без прибегания к унижению человеческого достоинства и противоправным действиям. Бесконфликтность общения раскрывается через владение умениями трансформации социально-негативных конфликтов в социально-позитивные.

Креативный компонент предполагает развитые способности в области нестандартного решения задач жизнедеятельности, реализуемых в интернет-среде: способность поиска новых ресурсов самообеспечения при помощи интернет-ресурсов; генерирование идей развития и поддержания позитивной репутации в интернет-пространстве.

Ценностно-смысловой компонент предполагает осознание текущих смысло-жизненных ценностей и задач, обеспечивающих осуществление репутационно-правового поведения в киберпространстве. Это формирование желаемых перспектив развития на основе интеграции актуальных ценностей гражданского общества, нравственно-этических, культурных, личностных ценностей профессионально-репутационного роста и развития. Важным элементом этого компонента являются потребности этического поведения, понимание свободы киберпространства как совокупности информации о ней и компетентного и ответственного использования ее ресурсов.

Деформация любого из указанных компонентов репутационно-правовой компетентности личности может привести к негативным последствиям, заключающимся как в возникновении репутационно-правовых потерь для человека, так и в совершении им преступления в киберпространстве. Репутационно-правовые риски могут быть как осознанными, так и иррациональными. В первом случае человек осознанно совершает в киберпространстве аморальные или даже противоправные поступки, используя анонимность общения, или, напротив, указывает свои персональные данные с целью прославиться в интернет-сообществах через приобретение сомнительной репутации. Особенно этому подвер-

жены люди в период ранней юности, поскольку именно в этом возрасте выражена потребность в получении признания окружающих людей, а степень ответственности за свои действия отличается низкой степенью сформированности. Высокое психоэмоциональное напряжение, информационные перегрузки современного обучающегося на фоне низкого уровня критичности оценки получаемой информации и способности устанавливать причинно-следственные связи и возникающего желания уходить от стрессовых ситуаций приводят к репутационно-правовым потерям. Во втором случае человек подсознательно стремится наносить себе вред в киберпространстве, что связано с реализацией психологических защит, возникающих в результате психологических травм, и дезинтеграцией теневых сторон личности, так как воспитание в системе современного образования имеет ярко выраженный дефицитарный характер. Оно практически не ориентировано на формирование психологического здоровья: рефлексии, вариативность мышления и готовность использовать собственные ресурсы (навыки самопреобразовательной деятельности).

В 2019–2020 гг. в образовательных организациях ФСИН России было проведено исследование, направленное на выявление склонности обучающихся к репутационно-правовым рискам, в котором приняли участие 152 чел. Предлагаем результаты обследования обучающихся по авторской анкете. Следует отметить, что почти при всех ответах на вопросы анкеты обучающиеся осуществляли как один выбор варианта ответа, так и два, и три.

В процессе анкетирования было установлено, что у всех 152 обучающихся есть доступ к Интернету и только 6 чел. имеют ограничения по времени нахождения в Интернете и оплате.

В качестве основного периода нахождения в Интернете обучающиеся указали вечер – 87 чел., в течение суток – 72, днем – 53, ночью – 12, утром – 5 чел. Самый распространенный множественный выбор связан был с предпочитаемым временем нахождения респондентов в Интернете днем и вечером.

В рамках изучения коммуникативных, потребительских, контентных и электронных рисков были установлены следующие факты. 72 обучающихся в своих ответах отметили, что они предпочитают делиться с окружающими их людьми своими впечатлениями после посещения Интернета.

Отвечая на вопрос: «Что Вас больше всего привлекает в Интернете?», 72 обучающихся указали, что общение, 78 – досуг и развлечения, 63 – выполнение учебных заданий, 72 – возможность забыть о проблемах и 18 – возможность самореализации.

Чаще всего обучающиеся указали, что Интернет позволяет им получать новые знания (123 чел.) и драйв (наслаждение) (91 чел.) (табл. 1). Вызывает сомнение количество сделанных выборов относительно получения новых знакомств в Интернете, так как 42 обучающихся отметили, что у них от 10 до 50 виртуальных друзей, а 21 – заявили, что у них более 100 виртуальных друзей.

Таблица 1

Варианты ответов обучающихся на вопрос «Что Вы получаете от Интернета?»

Новые знания	Новые знакомства	Драйв (наслаждение)	Возможность забыть о проблемах
123	18	91	72

93 респондента указали, что можно обсуждать вопросы любви и дружбы с виртуальными друзьями, не задумываясь над тем фактом, что эти незнакомые для них лица в дальнейшем могут использовать личную информацию в реальной жизни против них.

Вызывает опасение количество ответивших (75 чел.) положительно на вопрос о возможности обсуждать проблемы жизни и смерти с виртуальными друзьями. В то же время 129 обучающихся указали, что Интернет может быть для них опасен, 141 – отметили, что опасность интернет-пространства имеет последствия в реальном мире. 126 чел. предположили, что в случае угрозы интернет-опасности их другу они смогут ему помочь.

Имеющиеся страхи у обучающихся относительно наличия потенциальных рисков Интернета связаны с недостаточным уровнем знаний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, о чем заявили 55 респондентов. 18 человек указали, что они испытывают чувство неполноценности в плане компьютерной компетентности по сравнению с окружающими их людьми. 85 обучающихся в своих ответах обратили внимание на тот факт, что современная система образования в недостаточной мере обеспечивает обучающихся знаниями в области Интернета.

Отвечая на вопрос: «Полагаете ли Вы, что знания, получаемые из интернет-источников, характеризуются надежностью?», 112 чел. из числа опрошенных сказали «нет». При ответе на вопрос: «Легко ли Вам распознавать скрытые намерения людей в процессе общения в социальных сетях?» – 105 респондентов ответили «да», 111 – пояснили, что они проявляют осторожность при установлении контактов в социальных сетях, 84 – что при знакомствах в социальных сетях разборчивость необязательна, поскольку эти знакомства в любое время легко прервать.

Большинство опрошенных (90 чел.) отметили, что ссоры и преследования случаются чаще в виртуальном общении, чем в реальном. Вызывает опасение тот факт, что 54 респондента заявили, что они испытывают интерес к флеймерству – втягиванию оппонентов в различные конфликтные ситуации, допускают употребление ненормативной лексики, игнорируют общепринятые нормы морали и нравственности. Изучая более подробно данный вопрос, мы установили, что больше половины респондентов ответили положительно на вопросы: «Бывает ли, что Вы используете оскорбительные выражения в онлайн-общении?» (84 чел.); «У Вас были случаи, когда Вы совершали поступки под влиянием минутного настроения?» (84 чел.); «Вам нравится иногда смущать и ставить в неловкое положение участников онлайн-общения?» (81 чел.); «Вы согласны с тем, что когда человек, общаясь онлайн в сложных ситуациях, прибегает к ругательствам – это нормально?» (93 чел.); «По Вашему мнению, самопрезентация в онлайн-общении требует сверхоригинальности, простачки никому не интересны?» (81 чел.).

68 человек указали, что они, общаясь в онлайн-формате, готовы первыми начать конфликт. 72 обучающихся при ответе на вопрос: «Считаете ли Вы, что, общаясь онлайн, человек должен сдерживать свои чувства, заботиться о других?» – указали, что не должен сдерживать свои чувства и заботиться о других. 96 респондентов предпочитают не заходить в чаты, где все жестко «тролят» друг друга.

Обучающиеся в качестве основных интернет-рисков для себя выделили коммуникационные (83 чел.), контентные (68 чел.) и потребительские (45 чел.). Меньше всего обучающиеся опасаются электронных рисков (табл. 2).

Таблица 2

Интернет-риски, которые опасаются обучающиеся

Риски	Контентные	Электронные	Потребительские	Коммуникационные
Чел.	68	14	45	83

Обратим внимание на то, что обследуемая выборка представлена обучающимися от 17 до 23 лет. И уже в этом возрасте они опасаются мошеннических действий при осуществлении покупок в Интернете, хотя только 66 чел. из числа опрошенных совершали покупки в интернет-магазинах.

Опрос обучающихся о возникновении репутационно-правовых рисков в интернет-пространстве показал, что почти половина из них не отдают себе отчет в их значимости как для будущей профессиональной деятельности, так и для построения межличностных отношений.

Так, 47 обучающихся считают, что наличие персональных фотографий на страничках соцсетей о различных аспектах жизни человека допустимо и не может никаким образом повлиять на репутацию человека. Более того, только 68 обучающихся из 152 указали, что размещение в Интернете персональной информации может оказать негативное влияние на их личную жизнь.

Приведем пример из жизни одной выпускницы образовательной организации ФСИН России, которая на своей страничке социальной сети выложила безобидные на первый взгляд фотографии. На первой она изображена в купальнике, на второй – в форме с родителями в день выпуска. После конфликта на работе в социальной сети и на фонарных столбах в ее городе появились упомянутые фотографии со следующим текстом: «Будьте осторожны, не остановится ни перед чем ради денег и славы!!! В период обучения спала с преподавателями за зачеты и экзамены, на работе спит с женатыми мужчинами ради карьерного роста. Родители в курсе, более того, ее мама руководитель...». Данный факт не остался незамеченным со стороны руководства учреждения, где она работает, что отрицательно повлияло на ее статус и репутацию.

Это только один пример, как персональная информация со страничек соцсетей сотрудников правоохранительных органов может приводить к репутационно-правовым потерям. Известны также случаи, когда сотрудники выкладывали фотографии со своим автомобилем, местом жительства, местом работы, в форме, сведения о месте обучения детей на своих страничках в соцсетях. В дальнейшем эти данные выкладывали в Интернете, сопровождая отрицательной информацией, например, о несуществующем ДТП с участием автомобиля сотрудника, указывая его марку и номер, используя фотографии сотрудника в форме, добавляли компрометирующие детали (спиртное, деньги, кальян и др.). Персональная информация сотрудников правоохранительных органов из социальных сетей периодически используется для их шантажа путем угроз причинением вреда их близким на основе владения точной информацией о месте их проживания, обучения детей и родственников.

Любопытство обучающихся, являясь психологической особенностью человека этого возраста, способствует посещению сайтов сомнительного содержания, склоняющих к суициду, экстремизму, нацизму, изготовлению запрещенных предметов, пропагандирующих насилие и порнографию. Проявление заинтересованности в виде лайков и других отметок, являющихся, по мнению обучающихся, безобидными, на самом деле

фиксируют их сопричастность к деструктивным контентам. Следует отметить, что психолого-педагогический анализ подобных ситуаций показывает, что обучающиеся не задумываются о том, что эти посещения не являются конфиденциальными. Все это, в свою очередь, отрицательно сказывается на репутации как самого обучающегося, так и организации, где он проходит обучение.

Особого внимания заслуживает проблема участия обучающихся в флеймерстве, последствия которого также связаны с репутационно-правовыми рисками. Резко негативные высказывания в адрес оппонентов, неумение корректного общения в сложных конфликтных ситуациях навсегда фиксируются в киберпространстве, что в последующем может оказать негативное влияние на репутацию обучающегося.

Положительным моментом явилось то, что большинство опрошенных (127 чел.) заявили, что они знают формы ответственности, которые могут быть применены к человеку за противоправное поведение в Интернете.

Проведенное исследование показало, что обучающиеся не в полной мере владеют навыками контроля своих действий в киберпространстве и не планируют целенаправленное создание, сохранение и поддержание репутации, мало уделяют внимания вопросам предупреждения возникновения репутационно-правовых рисков в онлайн-среде. При этом в ходе исследования было выявлено, что, по мнению обучающихся, учебная деятельность слабо ориентирована на формирование у них киберкомпетентности.

Библиографический список

1. Гаврина Е. Е., Симакова Т. А. Репутационно-правовые риски курсантов образовательных организаций ФСИН России в киберпространстве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 9(208). С. 9–16.

2. Гаврина Е. Е., Симакова Т. А. Современные вызовы электронного обучения: формирование профессиональной репутации и киберкомпетентности в условиях вузовской подготовки // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. С. Душкина, Н. Ф. Гейжан. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 89–92.

3. Киберпреступлений становится все больше, однако их раскрываемость уменьшается // Адвокатская газета. 2018. URL : <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/kiberprestupleniy- stanovitsya-vse-bolshe-odnako-ikh-raskryvaemost-umenshaetsya> (дата обращения: 20.09.2020).

4. Лучинкина А. И. Модель психологического сопровождения процесса интернет-социализации личности // Перспективы науки и образования. 2015. № 2(14). С. 118–123.

УДК 37.034:343.83

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.639-645

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА ТЮМЕНЕВА,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры иностранных языков,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: nataly.tyum@yandex.ru;

ИРИНА ЛЬВОВНА КАШИНЦЕВА,

кандидат педагогических наук, доцент,

заместитель директора Института подготовки

государственных и муниципальных служащих,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: irina553v@mail.ru

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Для цитирования

Тюменева, Н. П. Опыт формирования духовно-нравственных ценностей курсантов и студентов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний / Н. П. Тюменева, И. Л. Кашинцева // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 639–645. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.639-645.

Аннотация. В статье описан опыт формирования духовно-нравственных ценностей курсантов и студентов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний на примере обучающихся в Академии ФСИН России. Анализ научной литературы, результаты исследования свидетельствуют о том, что не все сотрудники уголовно-исполнительной системы обладают необходимыми в их профессиональной деятельности духовно-нравственными качествами, что негативно сказывается на результатах их работы. У будущих специалистов уголовно-исполнительной системы профессионально-ценностное самоопределение, от которого зависит уровень духовно-нравственного развития, начинается в высшем учебном заведении, поэтому столь значима проблема формирования духовно-нравственных ценностей обучающихся. Главным смыслом духовно-нравственного воспитания является содействие в личностном мировоззренческом самоопределении курсантов и студентов. Исследование наиболее важных духовных ценностей для обучающихся позволило скорректировать основные

© Тюменева Н. П., Кашинцева И. Л., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

направления воспитательной работы по формированию духовно-нравственных ценностей: приобщение обучающихся к отечественному культурно-историческому наследию, гражданским ценностям; самореализация с позиций служения Отечеству; организация системы патриотического воспитания; повышение психолого-педагогического мастерства и авторитета профессорско-преподавательского состава. Предлагаются традиционные и инновационные формы и методы воспитательной работы как на практических занятиях, так и во внеаудиторное время. Практика показывает, что обучающиеся, участвующие в разнообразной педагогически грамотно организованной деятельности, отличаются качественно новым отношением к окружающим, основанным на ценности и значимости другого, у них появляется четкая тенденция к более глубокому освоению нравственных норм, вырабатываются навыки культуры поведения. Описание опыта работы может представлять интерес для преподавателей образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний, для тех, кто работает над повышением уровня сформированности нравственных ценностей обучающихся.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, курсанты, студенты, образовательные организации Федеральной службы исполнения наказаний, персонал уголовно-исполнительной системы, сотрудники.

В соответствии с Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся является первостепенной задачей современной образовательной системы и представляет собой важный компонент социального заказа для образования [3].

Само по себе образование не свидетельствует о высоком уровне духовно-нравственного воспитания. «В нынешних университетах... изучают менеджмент, деловые игры, маркетинг, – пишет А. А. Корольков, – но не озабочены невежеством в собственной национальной культуре, в культуре духовной, нравственной» [4]. Формирование духовно-нравственных ценностей имеет целью не только сообщение определенной информации и выработку отдельных установок и навыков, но и преобразование мировоззрения человека в целом.

Развитие профессионально значимых личностных качеств будущих специалистов уголовно-исполнительной системы (УИС) происходит в период обучения в ведомственном образовательном учреждении, где начинается профессионально ценностное самоопределение курсантов и студентов, от которого во многом зависит уровень их духовно-нравственного развития.

Проблеме духовно-нравственного воспитания обучающихся в образовательных организациях ФСИН России посвящены исследования современных педагогов и психологов (Г. И. Аксенова, С. И. Афанасьева, В. А. Беляева, Д. А. Донсков, А. М. Киселев, В. Н. Котляр, А. А. Кухтин, А. Г. Малышев, Н. А. Тюгаева). В них предлагаются трактовки понятий духовности и нравственности, рассматриваются морально-психологические качества курсантов в процессе их профессиональной подготовки в образовательных организациях [5], описан механизм практической деятельности по организации и реализации профессионально-нравственного воспитания курсантов [7].

Результаты опроса практических работников (анкетирование, беседы) показали, что не все сотрудники уголовно-исполнительной системы обладают соответствующим уровнем морально-психологической подготовленности [5, 7]. В силу разных причин ра-

ботники органов, исполняющих уголовные наказания, сами нарушают установленные законодательством требования, что свидетельствует о недостаточном уровне сформированности духовно-нравственных ценностей, нравственного сознания.

С целью определения наиболее важных духовно-нравственных ценностей для юристов, будущих специалистов УИС, среди курсантов и студентов 1-го курса Академии ФСИН России был проведен экспертный опрос, результаты которого позволили выявить иерархию духовно-нравственных ценностей. Представим ее в порядке убывания значимости данных ценностей для обучающихся: 1) семья, 2) здоровье, 3) справедливость, 4) личное достоинство, 5) честь, 6) самореализация, образование, любимая работа, 7) совесть, 8) моральная ответственность, 9) человеколюбие, 10) патриотизм, 11) материальные блага, финансовая стабильность, 12) вера в добро, 13) коммуникативные ценности, общение, 14) вера, религия, 15) престиж, известность, слава, 16) стремление к исполнению нравственного долга, 17) творчество.

Таким образом, для курсантов и студентов на передний план выходят как семейные ценности (семья, здоровье), так и ценности духовно-нравственные (справедливость, личное достоинство, честь, совесть, человеколюбие). Обучающиеся согласовывают свою систему ценностей с критериями жизненного успеха, поэтому для них очень важно получение качественного образования, обретение любимой работы, возможность самореализации, материальное благополучие, финансовая стабильность. Вместе с тем для будущих специалистов, не имеющих опыта работы, опыта общения в трудовом коллективе, такие понятия, как коммуникативные ценности, стремление к исполнению нравственного долга, престиж, известность, слава, творчество, отходят на второй план. Представленные материалы исследования потребовали корректировки воспитательной работы, уточнения основных направлений формирования духовно-нравственных ценностей.

Воспитательная работа по формированию духовно-нравственных ценностей осуществляется как на практических занятиях, так и во внеаудиторное время. Ее основными направлениями, как показывает анализ научной литературы и опыт практической работы с курсантами и студентами, являются: приобщение к отечественному культурно-историческому наследию, к гражданским ценностям; самореализация с позиций служения Отечеству; организация системы патриотического воспитания; повышение психолого-педагогического мастерства и авторитета профессорско-преподавательского состава.

Приобщение курсантов и студентов к отечественному культурно-историческому наследию включает в себя обращение к искусству, развитие художественно-образного мира обучающихся, приобщение к художественно-образной деятельности. Стали традиционными для курсантов и студентов посещения музеев, театров, художественных выставок, что предполагает серьезную подготовительную работу: обсуждение круга интересов обучающихся, предварительное изучение уровня подготовленности к восприятию произведений искусства, изучение исторических сведений, научной и научно-популярной литературы.

Один из самых известных художественных музеев страны – Рязанский государственный областной художественный музей имени И. П. Пожалостина, где представлены подлинные произведения отечественных и западноевропейских мастеров XV–XX вв. Экскурсии по залам музея вызывают глубокий интерес к полотнам выдающихся русских художников В. А. Тропинина, А. Г. Венецианова, И. К. Айвазовского, А. К. Саврасова, И. Е. Репина, В. И. Сурикова, произведениям итальянцев В. Катены, Ф. Гварди, малых голландцев Ф. Пейнаса, А. ван Остаде и Я. ван Гейзюма, французских мастеров С. Вуэ и Ф. де Шампена; тре-

буют дальнейшего обсуждения, обмена впечатлениями от увиденного и услышанного, способствуют духовному развитию и стремлению к саморазвитию обучающихся.

В последние годы стали традиционными встречи курсантов и студентов с сотрудниками Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника. В целях воспитания у молодого поколения бережного и уважительного отношения к культурному наследию, стремления к освоению своей малой родины в музее Рязанского кремля реализуются программы, знакомящие посетителей с историей, археологией, архитектурой, природой, предметами материальной и духовной культуры. Среди них есть программы, позволяющие в рамках учебной деятельности особое внимание уделить проблеме нравственного воспитания. Это программы «Город», «Страна, государственное устройство страны», которые находят свое отражение в тематическом плане учебной дисциплины «Иностранный язык» по всем специальностям и направлениям подготовки. Именно в рамках дополнительного изучения данных тем на базе музея-заповедника проводятся ознакомительные экскурсии-лекции, в том числе на иностранном языке.

Знакомство с музейными экспонатами, сопровождаемое комментариями ведущего экскурсовода, позволяет курсантам и студентам усваивать и воспринимать накопленный исторический опыт, расширять представления о родном городе, крае, Отечестве. Учась ориентироваться в культурном и историческом пространстве, обучающиеся постигают глубинный смысл культуры, ее сакральные ценности, что имеет особое значение для формирования ценностных ориентаций личности [1].

Важнейшей составляющей духовно-нравственного развития является приобщение обучающихся к гражданским ценностям, самореализация с позиций служения Отечеству.

На базе кафедры иностранных языков Академии ФСИН России в рамках Международной недели творчества ежегодно проводится Фестиваль искусств, на котором курсанты и студенты разных национальностей представляют свои регионы. Участие в подобного рода мероприятиях помогает обрести уважение к чести и достоинству каждого народа, способствует уважительному и бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям, позволяет раскрыть таланты обучающихся, сформировать навыки конструктивного общения, умения социального и профессионального взаимодействия с учетом этнокультурных и конфессиональных различий.

Основой формирования духовно-нравственных ценностей является воспитание бережного отношения к родному языку. Лучшие образцы русской речи запечатлены в произведениях великих русских писателей, внесших огромный вклад в развитие русского литературного языка и его сохранение, защиту от тех, кто не имеет духовно-культурных связей с данной нацией, не составляет с ней единое целое. Богатым нравственным потенциалом обладают преподаваемые в Академии ФСИН России учебные дисциплины «Русский язык и культура речи», «Русский язык в деловой коммуникации», «Русский язык в деловой документации», «Русский язык и деловое общение». Изучение их через развитие дара слова, бережное отношение к родному языку способствует личностному росту обучающихся, формированию национального самосознания. Вместе с тем преподаватели, работники библиотеки организуют мероприятия с курсантами и студентами во внеучебное время. На базе сектора художественной литературы библиотеки академии регулярно проводятся литературные часы, на которых рассматриваются духовно-нравственные проблемы: добра и зла, чести и бесчестия, добродетели и порока, греха и возмездия, преступления и наказания. Так, литературный час «Неотвратимость наказания на страницах русской и зарубежной классики» был посвящен правовой оценке действия главных героев художественных произведений русской и зарубежной класси-

ческой литературы: «Цыганы» А. С. Пушкина, «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского, «Американская трагедия» Т. Драйзера, «Отелло» У. Шекспира, «Божественная комедия» А. Данте. Рассмотрение вопросов, волнующих читателей во все времена, помогает лучше разобраться в проблемах современной молодежи, заставляет анализировать нравственные истоки и логику поведения сегодняшнего поколения.

Следует отметить, что, получая специальное образование, обучающиеся испытывают потребность в углублении знаний по русскому и иностранным языкам. Особый интерес у курсантов и студентов образовательных организаций ФСИН России вызывает лингвистическая викторина «Береги язык, на котором говоришь, как мундир, который носишь!», целью которой является решение как лингводидактических, так и общеобразовательных и воспитательных задач по развитию общекультурных компетенций, повышение языковой культуры. Будущим специалистам УИС придется осуществлять профессиональную деятельность в особых условиях воздействия на их сознание субкультуры, в том числе воровского жаргона, традиций преступной среды. Обучающиеся должны иметь представление об особенностях этой субкультуры, но не перенимать ее, а уметь противопоставить ей свою профессиональную, возможно элитарную, культуру, в основе которой лежат достижения отечественной и мировой науки и культуры, знание норм современного русского литературного языка, владение иностранными языками.

В рамках Международной недели творчества на кафедре иностранных языков был дан старт конкурсу ораторского мастерства по теме «Преступление и наказание», участие в котором требует серьезного размышления над вопросами, так или иначе связанными с воспитанием морально-нравственных ценностей. Творческое осмысление сложных тем («Осмысление преступления и наказания в художественной литературе», «Роль наказаний в современном мире», «Проблема противостояния молодежи криминальным угрозам»), подготовка к конкурсу и опыт выступления перед аудиторией способствуют формированию у курсантов и студентов навыков публичной речи, ведения дискуссии и полемики; переосмыслению значимости коммуникативных ценностей; развитию обще-человеческих и профессиональных компетенций.

Практика показывает, что положительное влияние на восстановление подлинной иерархии духовно-нравственных ценностей оказывает религиозное образование. Русская православная церковь (РПЦ), Академия ФСИН России и Синодальный отдел РПЦ по тюремному служению регулярно организуют проведение конференций, позволяющих вести конструктивный диалог представителей органов государственной власти, религиозных организаций и научного сообщества с обсуждением широкого спектра вопросов взаимодействия Русской православной церкви и иных традиционных конфессий с системой исполнения наказаний в решении вопросов регулирования духовно-нравственных взаимоотношений.

Традиционные встречи со священнослужителями, на которых обсуждаются вопросы национальной и религиозной терпимости, противостояния религиозному и политическому экстремизму, сохранения духовных ценностей, готовят обучающихся к самостоятельной жизни, где необходимы умения различать реальные и мнимые ценности, оценивать действия людей с позиций нравственности.

Исторические процессы свидетельствуют о том, что ни одно государство в мире не добивалось значительных социально-экономических успехов без решения проблемы, имеющей поистине стратегическое значение, – организации системы патриотического воспитания.

Президент Российской Федерации В. В. Путин определяет патриотизм как чувство гордости своим Отечеством, его историей и свершениями. «Это стремление сделать свою страну краше, богаче, крепче, счастливее... Это источник мужества, стойкости, силы народа. Утратив патриотизм, связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения» [6, с. 4].

Будущие специалисты УИС должны понимать важность поставленных перед государственной и пенитенциарной службами задач и собственную ответственность за их выполнение и, конечно, обладать важнейшими качествами гражданина – патриота России: исполнением обязанностей по отношению к Родине, своему народу, чувством долга, активной гражданской позицией.

Преподаватели кафедры иностранных языков используют такие формы работы с обучающимися по патриотическому воспитанию, как: организация и посещение музея истории воздушно-десантных войск, Музея истории молодежного движения, в том числе экспозиции, посвященной 30-летию вывода Советских войск из Афганистана; творческие вечера, посвященные подвигу воинов-защитников в произведениях русской литературы и искусства, встречи с ветеранами, участие в конкурсе сочинений «Военный семейный альбом».

Особый интерес вызывает посещение музея истории УИС и Академии ФСИН России, экспозиции которого дают представление о периодах развития отечественной уголовно-исполнительной системы с Древнерусского государства до наших дней; о видах, формах, целях наказаний; приспособлениях для отдельных видов наказаний. Обучающиеся испытывают чувство гордости за свой вуз, причастности к его истории.

Проведение подобного рода мероприятий, как показывает практика, позволяет воспитывать у курсантов и студентов чувство патриотизма, ценностное отношение к отечественной культуре, прививать интерес к истории своей Родины.

Нельзя забывать, что, помимо комплекса различных мероприятий, непосредственно направленных на формирование духовно-нравственных ценностей курсантов и студентов Академии ФСИН России, в учебном процессе происходит опосредованное воздействие на духовный мир обучающихся. Курсанты и студенты, не имея достаточно твердой сформированной системы ценностей в силу возрастных причин, подвержены влиянию со стороны более опытных людей, склонны к подражанию своим педагогам, поэтому одним из важнейших направлений развития духовно-нравственных ценностей является повышение психолого-педагогического мастерства и авторитета преподавателей и курсовых командиров.

Анализ научной литературы, собственный педагогический опыт позволяют утверждать, что результативность духовно-нравственного воспитания во многом определяется гражданской позицией педагога, его жизненными приоритетами, нравственными убеждениями, моральными нормами и ценностями, отношением к своей профессии, к обучающимся, коллегам.

Уважительное отношение к педагогу, желание следовать его примеру во многом зависят от степени его компетентности, умений выстраивать педагогически целесообразные взаимоотношения. Современный преподаватель должен знать специфику предстоящей деятельности будущих специалистов УИС, уметь адаптировать содержание дисциплины к рассмотрению важных, с точки зрения профессии, морально-нравственных ценностей, вопросов, разъяснять практическую значимость и необходимость новых знаний и требований, обладать большим духовно-нравственным потенциалом, высоким уровнем

профессионализма, стремиться к духовному саморазвитию и самосовершенствованию, повышению уровня профессионального мастерства [2].

Воспитание духовно-нравственных ценностей требует комплексного подхода. Оно пронизывает все сферы социального взаимодействия обучающихся и обучающихся. Необходимо создание такого социально открытого пространства, когда каждый педагог, командир, обучающийся разделяют духовно-нравственные ценности, стремятся к их усвоению и развитию в практической деятельности.

Результаты бесед, опроса, анкетирования, проведенных в ходе работы, позволяют говорить о повышении уровня духовно-нравственного развития курсантов и студентов. Об этом свидетельствуют следующие характеристики: обучающиеся, участвующие в разнообразной педагогически грамотно организованной деятельности, отличаются качественно новым отношением к окружающим, основанным на ценности и значимости другого, у них появляется четкая тенденция к более глубокому освоению нравственных норм, вырабатываются навыки культуры поведения; более значимыми для них становятся служебный долг, стремление к исполнению нравственного долга, коммуникативные ценности.

Таким образом, формирование духовно-нравственных ценностей обучающихся в образовательных организациях ФСИН России является одной из важнейших проблем, решение которой видится в приобщении обучающихся к отечественному культурно-историческому наследию, к гражданским ценностям; самореализации с позиций служения Отечеству; организации системы патриотического воспитания; повышении психолого-педагогического мастерства и авторитета профессорско-преподавательского состава. Необходима организация педагогического процесса, предполагающая единство обучения и воспитания, направленная на то, чтобы вырабатывать, развивать и совершенствовать нравственные качества обучающихся.

Библиографический список

1. Андреева Г. Б., Кашинцева И. Л., Тюменева Н. П. Иностранный и русский языки как средство формирования общекультурных компетенций обучающихся в образовательных учреждениях высшего профессионального образования ФСИН России : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2015. 132 с.
2. Беляева В. А., Кухтин А. А. Духовно-нравственное воспитание личности в школе и вузе : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2007. 140 с.
3. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М. : Просвещение, 2009. 26 с.
4. Корольков А. А. Драма русского просвещения. СПб., 2013. 332 с.
5. Малышев А. Г., Киселев А. М., Донсков Д. А. Формирование морально-психологических качеств курсантов в процессе их профессиональной подготовки в вузах Федеральной службы исполнения наказаний : монография. М. : Проспект ; Академия ФСИН России, 2017. 112 с.
6. Путин В. В. Россия на рубеже тысячелетия // Независимая газета. 1999. 30 дек. С. 4.
7. Тюгаева Н. А., Котляр В. Н., Афанасьева С. И. Профессионально-нравственное воспитание курсантов и слушателей образовательных организаций ФСИН России : монография. М. : Проспект, 2017. 197 с.

УДК 378.6:343.8-051

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.646-649

ГРИГОРИЙ ВИКТОРОВИЧ ЩЕРБАКОВ,
кандидат психологических наук, доцент,
заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: gregoralt@yandex.ru;

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КУЗНЕЦОВ,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры юридической психологии и педагогики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

ЮБИЛЕЙ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ПОЧЕТНОГО РАБОТНИКА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОЛКОВНИКА ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБЫ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ПОЛИЩУКА

Для цитирования

Щербаков, Г. В. Юбилей доктора юридических наук, профессора почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации полковника внутренней службы Николая Ивановича Полищука / Г. В. Щербаков, М. И. Кузнецов // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 646–649. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.646-649.

Аннотация. Статья посвящена жизненному пути и научной деятельности профессора кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России доктора юридических наук, профессора полковника внутренней службы Николая Ивановича Полищука, внесшего большой вклад в изучение вопросов теоретических и прикладных аспектов государственно-правовой организации общества.

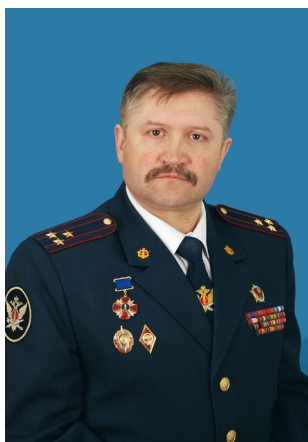
Ключевые слова: Николай Иванович Полищук, юбилей, теория государства и права, Академия ФСИН России.

Профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации полковник внутренней

© Щербаков Г. В., Кузнецов М. И., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

службы Полищук Николай Иванович родился 10 декабря 1960 г. в селе Стражгород Тепликского района Винницкой области.

Свой трудовой путь Николай Иванович начал шофером в колхозе имени М. В. Фрунзе с. Стражгорода в 1978 г. после окончания средней школы и получения водительского удостоверения. По достижении призывного возраста с апреля 1979 по май 1981 г. проходил срочную военную службу в Вооруженных Силах СССР. После увольнения в запас вернулся в родное село, где продолжил работать шофером на том же сельхозпредприятии.

Творческая натура и жажда знаний привели Николая Ивановича в 1982 г. в курсантскую аудиторию Рязанской высшей школы МВД СССР, которую он с отличием окончил в 1986 г. Для дальнейшего прохождения службы был направлен в одно из исправительных учреждений Печорского управления лесных исправительно-трудовых учреждений (ПЛ-350/13 пос. Березовка) Коми АССР.

Широкая эрудиция, пылкий ум, стремление к самосовершенствованию, способствовали поступлению Николая Ивановича в 1991 г. в очную адъюнктуру Рязанской высшей школы МВД РФ. Уже тогда у него проявились исследовательский талант и педагогические задатки будущего ученого и педагога. В 1995 г. после окончания адъюнктуры он успешно защитил диссертацию «Юридические факты в исправительно-трудовом праве» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Научным руководителем Николая Ивановича являлся один из ведущих советских ученых-пенитенциаристов Александр Сергеевич Севрюгин.

Желание не просто овладеть юридической наукой, а как можно глубже познать ее ценностную сущность содействовало защите в марте 2009 г. диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правового отношения и юридического факта» по научным специальностям: 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве; 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право. Научным консультантом по докторской диссертации Николая Ивановича стал известный ученый в области теории государства и права доктор юридических наук, профессор Сергей Александрович Комаров.

В 2012 г. Н. И. Полищуку присвоено ученое звание профессора. Становление профессора Н. И. Полищука как ученого и педагога тесно связано с Академией ФСИН России, где он прошел путь от курсанта до профессора. За время работы на профессорско-преподавательских должностях зарекомендовал себя высококвалифицированным, компетентным, инициативным сотрудником, умеющим не только правильно ставить перед собой и обучающимися задачи, но и грамотно организовывать их своевременное и качественное выполнение. В течение ряда лет он ведет лекционные курсы по специализированным дисциплинам подготовки адъюнктов по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве на факультете подготовки научно-педагогических кадров, а также по дисциплинам «Теория государства и права», «Конституционное право России», «История политических и правовых учений», «Сравнительное правоведение» на юридическом факультете Академии ФСИН России. В целях улучшения подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Н. И. По-

лищук особое внимание уделяет созданию современной учебно-методической базы (является автором более 50 учебно-методических работ), а также внедрению в учебный процесс образовательных организаций ФСИН России современных инновационных и телекоммуникационных технологий обучения.

Профессор Н. И. Полищук вносит существенный вклад в развитие юридической науки. Он является инициатором и организатором международных, всероссийских и межвузовских научных конференций, в рамках которых создаются диалоговые площадки представителей государственной власти, институтов гражданского общества, научной общественности по вопросам, связанным с повышением эффективности взаимодействия государства и общества в обеспечении прав человека в России в целом и в уголовно-исполнительной системе в частности. Он известен в научных и вузовских кругах России, а также ближнего и дальнего зарубежья. Его научные труды посвящены изучению теоретических и прикладных аспектов государственно-правовой организации общества. Н. И. Полищук – автор более 120 научных публикаций, из них: 14 монографий, 2 курса лекций, 3 учебных пособия, 3 комментария к Конституции Российской Федерации. Наиболее значимыми являются работы: «Теоретическая модель взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта» (2008); «Попечение о лицах, отбывающих наказание» (2011); «Гуманизация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин» (2012); «Теория и практика нормативно-правового регулирования лоббизма (российский и зарубежный опыт)» (2015); «Курс уголовно-исполнительного права» (2017); «Комментарий к Конституции Российской Федерации» (2019); «Правоотношения в современной правовой реальности: традиционные подходы и новые концепции» (2019); «Основы государства и права» (2020).

Профессор Н. И. Полищук – основатель и руководитель научной школы «Теоретические и практические аспекты государственно-правовой организации общества». Содержащиеся в научных публикациях умозаключения, выводы и предложения широко используются учеными и практиками при проведении разноплановых научных изысканий, совершенствовании российского законодательства, в практической деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, учебном процессе образовательных организаций ФСИН России, подготовке учебных и методических пособий, применяемых для использования в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров уголовно-исполнительной системы. Под его научным руководством 10 соискателей стали кандидатами и докторами юридических наук, в настоящее время три диссертанта на соискание ученой степени кандидата юридических наук прошли обсуждение на кафедре и рекомендованы к защите.

Профессор Н. И. Полищук является разработчиком и соавтором целого ряда законопроектов, которые приняты Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Наиболее значимые из них – предложения по внесению изменений и дополнений в Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы“»; ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими.

Отдельного внимания заслуживает работа Н. И. Полищука по организации и проведению международных, всероссийских и межвузовских научных конференций, в процессе которых создаются диалоговые площадки представителей государственной власти, институтов гражданского общества, научной общественности по вопросам, связанным с повышением эффективности взаимодействия государства и общества в обеспечении прав человека в России в целом и в уголовно-исполнительной системе в частности.

Николай Иванович принимает активное участие в общественной и научно-педагогической деятельности, является вице-президентом Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права. С ноября 2012 г. он возглавляет общественную научно-исследовательскую лабораторию «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». В рамках данной лаборатории издается научно-практический вестник, главным редактором которого является Н. И. Полищук. Он также входит в состав редакционной коллегии журналов: «Человек: преступление и наказание» (Рязань); «Теория государства и права» (Москва); «Юридическая мысль» (Санкт-Петербург); «Вестник Костромского государственного университета» (Кострома); «Вестник Воронежского института ФСИН России» (Воронеж).

Н. И. Полищук тесно сотрудничает с различными учреждениями и органами государственной власти: является членом научно-экспертного совета комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции, экспертом по проведению правовой экспертизы Правового и Аналитического управлений Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, экспертом по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов Рязанской области, членом комиссии по проведению конкурса на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы аппарата Правительства Рязанской области, экспертом комиссии по аттестации государственных и гражданских служащих аппарата Правительства Рязанской области, экспертом Всероссийского конкурса молодежи образовательных учреждений и научных организаций «Моя законотворческая инициатива» и др.

Во время службы в органах внутренних дел выполнял служебно-боевые задачи в регионах Закавказья и г. Москве (1990, 1991, 1995 гг.). Награжден медалями: «За безупречную службу» I, II, III степени, «За верность долгу и Отечеству», «Участнику контртеррористической операции на Кавказе», «За усердие в службе» II степени, «В память 200-летия Минюста России», Жукова, «За творческий вклад в науку, культуру и образование», «Ветеран уголовно-исполнительной системы», серебряной медалью «За вклад в развитие уголовно-исполнительной системы», нагрудным знаком «За отличную службу в МВД», почетным знаком уголовно-исполнительной системы «За отличие в службе» II степени, знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть». Удостоен звания лауреата региональной юридической премии «Юрист года Рязанской области» в номинации «Юридическое образование, наука и воспитание».

За заслуги в области образования приказом Минобрнауки России Н. И. Полищуку присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

В день юбилея пожелаем Николаю Ивановичу от всех его многочисленных друзей, коллег, плеяды учеников крепкого здоровья, творческого долголетия, счастливой личной жизни и успехов во всех созидательных начинаниях. Мы ценим Вас за добрый нрав и человеческие качества. Нам приятно идти рядом с Вами по тернистой научной и преподавательской стезе, делить поровну все сложности и радости избранной профессии.

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

SCIENCE FORUM

Boris Yakovlevich Gavrilov, Sc.D (Law), Professor, professor of the department of management of crime investigation bodies, Academy of management of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation; Professor of the department of criminal procedure and criminalistics, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: profgavrilov@yandex.ru

ON THE CURRENT STATE AND AUTHOR'S CONCEPT OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN THE XXI CENTURY: A LOOK AT THE PROBLEM OF A SCIENTIST AND LAW ENFORCEMENT OFFICER

Recommended citation

Gavrilov, B. Ya. 2020, 'On the current state and author's concept of pre-trial proceedings in the XXI century: a look at the problem of a scientist and law enforcement officer', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 4, pp. 524–534, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.524-534.

Abstract. The introduction of changes to the criminal procedural code of the Russian Federation (hereinafter – CPC of the Russian Federation) since its adoption by about 260 Federal laws, which are not always systemic in nature, and in some cases contradict the norms of the current law, has put forward for the legislator and representatives of legal science the task to develop a concept for the development of criminal procedure legislation, which is largely hindered by the bureaucracy and formalism of the current criminal process. The publication examines the reasons and conditions for a significant decrease in the effectiveness of law enforcement agencies in ensuring the constitutional right of citizens to access justice and compensation for damage caused to them over the past decades, which hinder the proper implementation of criminal proceedings. In this regard, the author aims to study the real state of modern pre-trial proceedings in criminal cases and show its negative impact on the effectiveness of the preliminary investigation. The normative basis of the research is formed by the Constitution of the Russian Federation, criminal and criminal procedural legislation, normative legal acts regulating the results of law enforcement agencies, as well as previous research conducted by specialists in the field of criminal law, criminology and criminal procedure. The methodological basis of the research is the general dialectical method of scientific knowledge, which has a universal character, as well as methods of logical deduction, induction, cognitive methods and techniques of observation, comparison, analysis, generalization and description. The study substantiates the necessity of reforming the stage of initiation of criminal proceedings, procedural terms of preliminary investigation and inquiry, the introduction of procedural rules in absentia of detention of the suspect, accused, declared the Federal wanted list, exclusion from the CPC of the Russian Federation of the Institute for arraignment, the legal regulation of investigation of criminal cases in the form of a part of the inquiry, differentiation of procedural powers of the head of the investigative body and the Prosecutor. There is also a need to improve the norms of the CPC of the Russian Federation regulating pre-trial proceedings. At the same time it is proved that listed in the CPC changes associated with the implementation of the procedural powers of the Prosecutor and the head of the investigative body, include the number of participants of criminal procedure the head

of inquiry department and later – the head of the investigative body, ensured an increase in the level of Prosecutor's supervision of the investigation and inquiry, and consequently, the legality of the activities of the preliminary investigation and inquiry bodies and the quality of criminal investigation. The difference between this publication and the works of other authors on the problems of pre-trial proceedings lies in the author's comprehensive study of the main procedural institutions in their interrelation and interdependence, the use of a significant amount of statistical information on the presented problems, as well as in the presentation of views on the legal institutions studied by both procedural scientists and practicing lawyers.

Keywords: criminal procedural legislation, pre-trial proceedings, initiation of criminal proceedings, procedural terms of investigation, presentation of charges, procedural control, Prosecutor's supervision.

References

Aleksandrov, A. S. 2019, 'Rejection of the investigative model of the legal organization of pre-trial proceedings in the context of creating a rule of law on a digital basis', *Russian legal journal*, iss. 1, pp. 89–93.

Aleksandrov, A. S. 2015, *The doctrinal model of criminal procedure evidentiary law of the Russian Federation and commentary on it*, Uralinform, Moscow.

Bozh'ev, V. P. & Gavrilov, B. Ya. 2017, 'The concept of improving pre-trial proceedings in the XXI century: opinion of science and practice', *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia*, iss. 2(38), pp. 74–82.

Bozh'ev, V. P. & Gavrilov, B. Ya. 2018, 'Does the refusal to initiate criminal proceedings correspond to the ideology of modern criminal law policy in Russia?', *Bulletin of the Saint Petersburg University of the MIA of Russia*, iss. 2(78), pp. 74–78.

Bozh'ev, V. P. 2010, "'Quiet revolution" Constitutional Court of the Russian Federation', in V. P. Bozh'ev, *Selected works*, pp. 9–11, Urite, Moscow.

Gavrilov, B. Ya. 2018, 'Doctrine of pre-trial proceedings: present and future', *Russian justice*, iss. 1, pp. 37–41.

Gavrilov, B. Ya. 2016, 'Pre-trial proceedings under the Criminal Procedural Code of the Russian Federation: the concept of improvement', *Proceedings of the Academy of management of the MIA of Russia*, iss. 1, pp. 18–25.

Gavrilov, B. Ya. 2017, 'Effectiveness of pre-trial proceedings', *Criminal proceedings*, iss. 2, pp. 19–26.

Gavrilov, B. Ya. 2018, 'Ideology of modern pre-trial proceedings formation', *Proceedings of the Academy of management of the MIA of Russia*, iss. 1, pp. 22–28.

Gavrilov, B. Ya. 2019, 'Does modern pre-trial proceedings meet the realities of fighting crime?', *Academic thought*, iss. 3(8), pp. 98–102.

Gavrilov, B. Ya. 2019, 'Problems of criminal procedure regulation of modern pre-trial proceedings: myths of the legislator and the realities of law enforcement', in *The problems of obtaining and use of evidence and forensically relevant information: materials of International scientific-practical conference*, pp. 27–31, Arial, Simferopol.

Gavrilov, B. Ya. 2019, 'Modern pre-trial proceedings: the scientist's vision and practice', in *Current issues of preliminary investigation: theory and practice: collection of scientific works of the All-Russian scientific and practical conference April 11, 2019*, pp. 65–73, V. Ya. Kikot's Moscow University of the MIA of Russia, Moscow.

Kozhokar', V. V. 2015, 'Initiation of criminal proceedings: legal position of the Constitutional Court and the Supreme Court of the Russian Federation', *Proceedings of the Academy of management of the MIA of Russia*, iss. 1, pp. 20–22.

Kolokolov, N. A. 2019, 'Criminal proceedings: what causes the thorny path to the truth', *Russian legal journal*, iss. 1(2), pp. 78–88.

Rossinskiy, S. B. 2020, 'Pre-trial proceedings in a criminal case: a fresh look at old problems', *Legal education and science*, iss. 8, pp. 28–35.

Speech of the General Prosecutor of the Russian Federation Yu. Ya. Chaika at the parliamentary hearings in the Federation Council on November 18, 2013 on the topic: "Criminal policy in the Russian Federation: problems and solutions" n.d., viewed 27 July 2020, <http://genproc.gov.ru>.

Speech of Deputy General Prosecutor of the Russian Federation N. A. Vinnichenko on December 13, 2017 at a round table in the Federation Council on the topic: "Problems of legislative support for the draft concept of criminal policy" n.d., viewed 27 July 2020, <http://igpran.ru/nlive/4461>.

Parliamentary hearings on the development of criminal legislation n.d., viewed 27 July 2020, http://council.gov.ru/events/main_themes/79098/.

'New theory of criminal procedure evidence: in the framework of the VI "Babayev readings" 2015, *Bulletin of the Nizhny Novgorod Legal Academy*, iss. 5, p. 134.

Social technologies and legal institutions: proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the 95th anniversary of Professor Polina Abramovna Lupinskaya 2016, Prospekt, Moscow.

Viktor Ivanovich Ignatenko, Sc.D (Law), Professor, Honored worker of the higher school of the Russian Federation, professor of the department of criminology and organization of crime prevention, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: kioppapu@mail.ru

YOUTH LIFESTYLE AND PROBLEMS OF ITS SOCIAL DEFORMATION

Recommended citation

Ignatenko, V. I. 2020, 'Youth lifestyle and problems of its social deformation', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 4, pp. 535–542, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.535-542.

Abstract. The article is devoted to the lifestyle of a young man who has committed a crime. It is indicated that in the negative conditions of the microenvironment, the lifestyle acquires a certain deformation, which, in turn, causes the deformation of all its elements. The interests, needs and value orientations of the individual, the motives of his behavior – all this determines the moral position of the lifestyle, which also changes in a negative direction depending on the direction of antisocial influence. This determines a person's relationships and social connections with other people. The article describes the concept of antisocial lifestyle and its characteristics. Much attention is paid to the problems of lifestyle deformation, the causes of this phenomenon, and the issues of overcoming negative changes associated with the process of lifestyle deformation. But the central place in the proposed work is occupied by the problem of the emergence of a new scientific direction called "Antisocial lifestyle", which is still missing in the domestic and has long been used in foreign criminology.

Keywords: lifestyle, deformation, communication, antisocial, spirituality, conditions, direction.

References

- Gilinskiy, Ya. I. 2002, *Criminology*, Piter, St. Petersburg.
- Gvishiani, D. M. & Lapin, N. I. (eds) 1988, *A concise dictionary of sociology*, Politizdat, Moscow.
- Dal', V. 2004, *Explanatory dictionary of the Russian language*, Moscow.
- Berdyayev, N. A. 1994, *Philosophy of the free spirit*, Respublika, Moscow.
- Alekseev, P. V. & Panin, A. V. 2005, *Philosophy*, Moscow State University, Prospekt, Moscow.
- Kudryavtsev, V. N. 1982, *Lawful behavior: norm and pathology*, Nauka, Moscow.
- Bogomolova, T. A. 1985, 'Some ways to use the lifestyle category to explain the mechanism of criminal behavior', in *Deformations in the way of life that lead to the commission of violent crimes: collection of articles*, pp. 58–65, Moscow.
- Ignatenko, V. I. 1982, *Free time of juvenile convicts as a criminological problem*, V. F. Pirozhkov (ed.), RHS of the MIA of the USSR, Ryazan.
- Khokhryakov, G. F. & Sarkisov, G. S. 1988, *Crimes of convicts: causes and prevention*, Hayastan, Yerevan.
- Igoshev, K. E. & Min'kovskiy, G. M. 1989, *Family.Children.School*, Legal literature, Moscow.
- Zhigarev, E. S. 2005, 'About some terms and concepts in criminological science', *Criminological journal*, iss. 2(8), pp. 12–15.
- Ignatenko, V. I. 2007, *Antisocial lifestyle and recidivism of juvenile delinquency: content, causes, prevention (criminological and penitentiary aspects)*, Pskov Law Institute of the FPS of Russia, Pskov.
- Avanesov, G. A. 1984, *Criminology*, Academy of the MIA of the USSR, Moscow.
- Ignatenko, V. I. 1988, 'The fight against antisocial lifestyle of teenagers is an important area of prevention of juvenile delinquency', *The fight against crime*, iss. 47, pp. 181–182, Legal literature, Moscow.

Nikolay Alekseevich Kolomytcev, Sc.D (Law), Professor, professor of the department of criminal law, Honored lawyer of the Russian Federation, Honored employee of the MIA of Russia, Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation, ORCID 0000-0003-3709-9019, e-mail: kolomytseva.olga@yandex.ru;

Lyubov' Nikolaevna Odintsova, PhD (Law), Associate Professor, head of the department of penal law and criminology, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation, ORCID 0000-0001-5580-7571, e-mail: lyizka77@mail.ru

MODERN PROBLEMS OF MIGRANT CRIME IN RUSSIA AND EUROPE

Recommended citation

Kolomytcev, N. A. & Odintsova, L. N. 2020, 'Modern problems of migrant crime in Russia and Europe', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 4, pp. 543–551, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.543-551.

Abstract. The article analyzes the origins of the formation and spread of migration processes in the world community, as well as their impact on the life of various states. Special attention is paid to the terms “refugees”, “internally displaced persons”, “migration”, which determines their place and role in the state mechanism. The methodological basis of the article is formed by the general scientific and private scientific methods of cognition traditionally used in science–dialectical, historical, comparative-legal analysis, generalization of the obtained data. Crimes committed by migrants – foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation over a long period of time are considered in detail. The study conducted by the authors helped to identify trends in crime of foreign migrants located in major cities of our country. This emphasizes the relationship and interdependence of the crime of these individuals in the context of the economic, labor and epidemiological crisis. Recommendations to employees of Internal Affairs bodies, judges, employees of the Prosecutor's office and the administration of the penitentiary system are justified in order to increase the effectiveness of the fight against crime of foreign migrants. The second part of the article is devoted to the study of migrant crime in European countries. This allows us to see the successes and failures in the activities of law enforcement agencies, to use positive practices in Russia, taking into account national interests. Eastern European countries have strict passport control over migrants. However, this and other measures of the state authorities have not yet been able to restore the “surge” in crime of foreign citizens and stateless persons. A new form of organized migrant crime has emerged that requires special methods of preventing it. The materials of the article will be of interest to scientists and practitioners involved in the fight against crime in general and migration crime in particular.

Keywords: state, European countries, legislation, foreign citizens, integration, stateless persons, migrants, population, society, police, ethnic crime.

References

- Gvishiani, D. M. & Lapina, N. I. (eds), Korzheva, E. M. & Naumova, N. F. (comp.) 1989, *A concise dictionary of sociology*, Politizdat, Moscow.
- Dolgova, A. I. (ed.) 2014, *Criminology*, 5th edn, INFRA-M-NORMA, Moscow.
- Omigov, V. I. 2007, *Criminology. General and special parts*, Perm branch of the Academy of law and management, Perm.

Zhurbin, R. V. (ed.) 2018, *Theoretical foundations of crime prevention at the present stage of development of Russian society*, Prospekt, Moscow.

Shnayder, G. Y. 1994, *Criminology*, translated from German by L. O. Ivanova (ed.), Progress–Univers, Moscow. (in Russ.)

Shevyrev, S. N. 2009, 'Foreign experience in countering crimes committed by illegal labor migrants', *Russian investigator*, iss. 14, pp. 33–40.

Makarenko, G., Ratnikov, A. & Makarov, O. 2015, 'Split in Europe', *RBC*, September 7, iss. 161, pp. 6–7.

'Uninvited guests' 2015, *Arguments and facts*, September 9–15, iss. 37, p. 9.

'In order to appease the refugees, the Catholic Church refused to baptize infants' 2015, *Komsomolskaya Pravda*, September 3, iss. 34a, pp. 12–13.

'Migrants provoke mass riots in Stockholm' 2017, *Russian newspaper*, February 21, p. 5.

Aslamova, D. 2017, 'Sweden held hostage: Stockholm syndrome', *Komsomolskaya Pravda*, April 13, iss. 13a, pp. 4–5.

Bobrova, I. 2017, 'The suspects in the attack sent SMS to their families: "I'm safe"', *Moskovsky Komsomolets*, April 26 – May 3, iss. 18, p. 18.

Zabrodina, E. 2018, 'Last berth for Angela', *Russian newspaper*, June 29, iss. 139, p. 6.

Kuznetsova, N. F. (ed.) 2013, *Criminology*, 2nd edn, Prospekt, Moscow.

TV channel Evro News 2013, March 3.

Security and crime in the United States n.d., viewed 28 August 2020, <http://www.uadream.com/tourism/America/USA/element.php?ID=92289>.

The FPS reported that foreigners make up 5% of those convicted in Russian colonies 2019, viewed 28 August 2020, <https://tass.ru/obschestvo/6278629>.

Igor' Vladimirovich Ovsyannikov, Sc.D (Law), Associate Professor, chief researcher of the research department at the scientific center, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0003-4226-5958, e-mail: iuver@mail.ru

RESTORATION OF SOCIAL JUSTICE IN CASES OF CRIMES COMMITTED BY JUVENILES

Recommended citation

Ovsyannikov, I. V. 2020, 'Restoration of social justice in cases of crimes committed by juveniles', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 4, pp. 552–557, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.552-557.

Abstract. The article analyzes the problem of restoring social justice as one of the three goals of criminal punishment established in the criminal law. The author comes to the conclusion that despite the clear priority that the legislator gives to this goal, the law does not disclose the content of the concept of "restoring social justice" and does not specify the criteria for achieving this goal. Attention is drawn to the fact that, unlike the other two goals of punishment (correction of the convicted person and prevention of new crimes), the current Penal Code of the Russian Federation does not mention the restoration of social justice. This also does not help practitioners understand the purpose of the punishment in question. It is proved that in the case of a crime committed by a juvenile, it can be argued that this teenager is not provided with the necessary correct moral and legal education. Taking this into account, it is problematic to restore social justice by punishing a teenager, since punishment alone cannot make up for the lack of education that any child needs. Based on the United Nations Standard Minimum Rules for the administration of juvenile justice (the Beijing rules), adopted by the UN General Assembly in 1985, it is argued that in cases of crimes committed by juveniles, the goal of restoring social justice would be more consistent with the use of compulsory measures of educational influence rather than the imposition of punishment on them. In this regard, the problems of the content of such measures, the choice in practice of the optimal measure or set of measures in each case are updated. In theoretical terms, questions of the legal nature and goals of compulsory educational measures also need to be addressed.

Keywords: the purpose of the punishment, the restoration of social justice, commission of a crime by juveniles, compulsory measures of educational influence.

References

Large modern explanatory dictionary of the Russian language n.d., viewed 22 June 2020, <https://slovar.cc/rus/tolk/2148.html>.

Zubkova, V. I. 2009, 'Restoration of social justice as the goal of criminal punishment and its achievement in the process of serving a sentence', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 9, pp. 10–14.

Urazbaev, R. Sh. 2017, 'On the achievability and priority of punishment goals', *Bulletin of economics, law and sociology*, iss. 4, pp. 218–225.

Kryukov, V. V. 2017, *Goals of criminal punishment: concept, types, mechanisms of achievement: PhD thesis (Law)*, Saratov State Law Academy, Saratov.

Lyadov, E. V. 2017, 'Restoration of social justice as a goal of criminal punishment', *Humanities, socio-economic and social sciences*, iss. 12, pp. 215–218.

Bibik, O. N. 2012, 'Retribution as the goal of criminal punishment', *Bulletin of Omsk University, Series Law*, iss. 4(33), pp. 166–171.

Foynitskiy, I. Ya. 1889, *The doctrine of punishment in connection with prison studies*, Printing house of the Ministry of Railways (A. Benke), St. Petersburg.

Ozhegov's explanatory dictionary n.d., viewed 30 July 2020, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/26502>.

Karpets, I. I. 1973, *Punishment. Social, legal and criminological problems*, Legal literature, Moscow.

Nikiforov, B. S. 2010, Selected works, in A. A. Gravina (comp.), *Institute of legislation and comparative law under the government of the Russian Federation*, Moscow.

Shmarion, P. V. 2017, 'Self-perpetuation of domestic violence against juveniles', *Man: crime and punishment*, vol. 25(1–4), iss. 2, pp. 274–277.

Gilinskiy, Ya. I. 2010, 'Juvenile delinquency: criminological analysis', *Criminalist*, iss. 2(7), pp. 84–90.

State of crime in Russia for January–December 2019 n.d., viewed 16 June 2020, <https://мвд.рф/reports/item/19412450/>.

The newspaper "Stavropol reporter" publishes an interview with the acting head of the investigative department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Stavropol territory Igor Ivanov n.d., viewed 21 June 2020, <https://stavropol.sledcom.ru/news/item/1046095/?pdf=1>.

Antonyan, Yu. M. & Goncharova, M. V. 2018, 'State and causes of juvenile delinquency in Russia', *Bulletin of the Moscow state regional University, Series Jurisprudence*, iss. 2, pp. 87–100, doi: 10.18384/2310-6794-2018-2-87-100.

Rozin, N. N. 1914, *Criminal proceedings*, 2nd end, Legal book warehouse "Pravo", St. Petersburg.

ADMINISTRATIVE PRACTICE

Dmitriy Aleksandrovich Grishin, PhD (Law), Associate Professor, head of the law faculty, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: dagr1979@rambler.ru

LEGAL REGULATION OF SERVICE AND DISCIPLINARY COERCION IN THE PENAL SYSTEM: CURRENT STATE, PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT

Recommended citation

Grishin, D. A. 2020, 'Legal regulation of service and disciplinary coercion in the penal system: current state, problems and ways of improvement', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 4, pp. 558–566, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.558-566.

Abstract. The article deals with the content and main features of disciplinary responsibility of employees of bodies and institutions of the penal system, among which the author refers to the following: 1) disciplinary responsibility is the central link in the system of measures of internal administrative and legal coercion implemented in the activities of bodies and institutions of the penal system; 2) it acts as an independent type of legal responsibility and a necessary compulsory means of ensuring official discipline in the penal system; 3) the basis for bringing to disciplinary responsibility of an employee of the penal system is a disciplinary offence; 4) responsibility is specifically expressed in the form of disciplinary measures (sanctions) stipulated in the law; 5) bringing to disciplinary responsibility is prescribed in the official proceedings of the order in the form of disciplinary proceedings; 6) the implementation of disciplinary measures is carried out exclusively within the framework of a continuing legal relationship of a protective nature. As a result of the analysis of normative legal acts regulating the application of disciplinary measures in the penal system, the author comes to the conclusion that disciplinary responsibility acts as an integrating link, on the basis of which other organizational, material and financial-economic groups of coercive measures imposed on employees of the Federal penitentiary service of Russia, who are guilty of committing disciplinary offenses, are formed. In order to improve the legislation regulating relations in the field of service and disciplinary responsibility in the penal system, it is proposed to make recommendations to the Disciplinary Charter of the Penal System of the Russian Federation, providing an approximate list of typical disciplinary offenses and disciplinary penalties corresponding to each act (minimum and maximum penalties), taking into account the social harmfulness (danger) of the act and the frequency of its commission by the employee, as well as a list of circumstances that aggravate and mitigate disciplinary responsibility, for their mandatory consideration when assigning the appropriate disciplinary penalty. The author argues for the proposal to fix in Federal law No. 197-FZ (adopted on 19.07.2018) an exhaustive list of measures of adverse impact applied to the offender in case of imposing on him each of the disciplinary penalties indicated in the legislation. Thus, the disciplinary penalty will be filled with appropriate sanctions and punitive content.

Keywords: administrative and legal coercion, penal system, disciplinary responsibility, measures of disciplinary coercion.

References

Dobrobaba, M. B. 2017, *Disciplinary responsibility in the system of state-service legal relations: PhD thesis (Law)*, Saratov State Law Academy, Saratov.

Sergeev, A. V. 2005, *Current issues of responsibility of state civil servants under administrative law: PhD thesis (Law)*, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Starilov, Yu. N. 1996, *Civil service in the Russian Federation: a theoretical and legal study: PhD thesis (Law)*, Voronezh.

Ponikarov, V. A. 2009, *Theoretical and applied foundations of the organization and implementation of administrative and jurisdictional activities in the Penal system of the Russian Federation: PhD thesis (Law)*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Dobrobaba, M. B. 2006, *Administrative and legal status of civil servants of the subjects of the Russian Federation: PhD thesis (Law)*, Krasnodar.

Palidauskaite, J. n.d., *Codes of Conduct for Public Servants in Eastern and Central European Countries: Comparative Perspective*, viewed 20 March 2020, <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/d;jsessionid=698E60E3AC071580C9440F5203B1B8EC?doi=10.1.1.644.4513&rep=rep1&type=pdf>.

The central civil services (classification, control and appeal) rules 1965, viewed 20 March 2020, <https://dopt.gov.in/sites/default/files/CCS-CCA-Rules-FINAL.pdf>.

Standards of Employee Conduct 2013, U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Prisons, viewed 20 March 2020, https://www.bop.gov/policy/progstat/3420_011.pdf.

Irina Alekseevna Firsova, head of the department for the study of prisoners' employment and economic problems of functioning of the penal system's centre for the study of management and organization of punishments execution in the Penal system, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, ORCID0000-0003-1397-0383, e-mail: irinkatar85@mail.ru;

Oksana Vladimirovna Kochkina, PhD (Law), scientific researcher in the department of psychological support of professional activity of employees at the penal system's centre of research of enforcement of criminal punishments and the psychological support of professional activity for employees of Penal system, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, ORCID0000-0002-5653-1623, e-mail: oks2790@list.ru

ON THE ISSUE OF DISMISSAL FROM SERVICE IN THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR COMMITTING A MISCONDUCT THAT DISCREDITS THE HONOR OF AN EMPLOYEE

Recommended citation

Firsova, I. A. & Kochkina, O. V. 2020, 'On the issue of dismissal from service in the penal system of the Russian Federation for committing a misconduct that discredits the honor of an employee', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 4, pp. 567–571, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.567-571.

Abstract. The article is devoted to the integration of legal and moral norms, and also reflects the similarities and differences between the categories under study. The article focuses on one of the examples of interaction between the norms of law and morality related to dismissal from service in the penal system of the Russian Federation in connection with the commission of misconduct by officers that discredits the honor of an employee. The relevance of the study lies in the fact that the grounds for dismissal of employees of the penal system of the Russian Federation, in which the legislator reflects the interaction of law and morality, are the most complex in law enforcement and judicial practice. These circumstances require research and elaboration of issues related to a meaningful understanding of the considered grounds for dismissal. The purpose of the study is to identify criteria for attributing misconduct that discredits the honor of employees to the grounds for their dismissal from the service. Methodological basis of research were: the method of formal logic, comparative legal method, formal legal method and legal modeling. The conducted research allowed us to reflect the classification of the investigated misconducts and identify the criteria for attributing to this basis the dismissal of employees of the penal system of the Russian Federation.

Keywords: law, morals, honor, misconduct, dismissal, employee, penal system.

References

Polushkin, A. V. 2015, 'Morality and law in modern Russia: ways to resolve disputes (on the example of the Institute of intellectual rights)', *The questions of the Russian justice*, iss. 1(1), pp. 68–72.

Dal', V. I. 2006, *Explanatory dictionary of the living great Russian language*, in 4 vols, Russian language, Media, Moscow.

Ravnyushkin, A. V. 2015, 'Dismissal from service in the Internal Affairs Bodies in connection with the commission of a misconduct that discredits the honor of an employee of the Internal

Affairs bodies, when committing an administrative offense', *Altai Legal Bulletin*, iss. 3(11), pp. 72–76.

Elfimova, E. V. & Korkin, A. V. 2016, 'Administrative offense as a misconduct that discredits the honor of an employee of the internal Affairs bodies', *Bulletin of the Ural Law Institute of the MIA of Russia*, iss. 3, pp. 2–6.

Kalyashin, A. V. 2020, 'Termination of the contract and dismissal of an employee from service in the Penal system of the Russian Federation, on the grounds of committing a misconduct that discredits the employee's honor: theory, legislation and practice of application', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2(43), pp. 171–180.

Kochkina, O. V. & Marchuk, O. A. 2020, 'The legal, moral and ethical side of a misconduct that discredits the honor of an employee of the penal system', *Problems of economics and legal practice*, iss. 2, pp. 216–218.

TIME LENS

Aleksey Nikolaevich Tsukanov, Prosecutor of the Kursk Region, Kursk, Russian Federation, e-mail: kurskobl@mail.ru

FORMATION OF MODERN CRIMINAL LEGISLATION PROTECTING TAX RELATIONS

Recommended citation

Tsukanov, A. N. 2020, 'Formation of modern criminal legislation protecting tax relations', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 4, pp. 572–579, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4. 572-579.

Abstract. The formation of criminal legislation is a kind of “litmus paper” for the formation of not only criminal policy in the field of protection of economic relations, but also in general characterizes the economic stability and security of the state. Since the adoption of the Criminal code of the Russian Federation, the articles protecting tax relations have been repeatedly amended. The present study provides not just a brief analysis of all changes in their chronological order (1996–2020), but also attempts to trace the relationship of such changes with the socio-economic situation in the country that existed at a particular time stage. As a result, the author traces a trend towards humanization, even to a certain extent economization of the criminal law industry in the field of protection of tax relations. So, the legislator repeatedly refused, and later returned, a note according to which an unscrupulous taxpayer is exempt from criminal liability in case of full compensation for damage; the quantitative amount of damage caused was constantly increasing (in 2009, this indicator for individuals increased 6 times, for legal entities – 4 times, in 2016, for individuals it increased 1.5 times, for legal entities – 2.5 times, in 2020, the legislator refused to calculate the amount of unpaid mandatory payments in relative terms – percentages). Against the background of increasing values of damage as a criminal attribute, the scope of the subject of encroachment was constantly expanded: if in 1996 liability was established only for evasion of one type of tax, in 2003 all types of taxes and fees began to be included in the subject of tax crimes, in 2017 insurance premiums were placed under criminal law protection. The definition of the range of subjects of crimes should be recognized as an extension of the scope of criminal legal protection in the field of tax relations: whereas previously only unscrupulous taxpayers could be held criminally liable, in 2003 tax agents were “added”, 2017 – policyholders or payers of insurance premiums. As a result of the study, based mainly on historical and logical methods, it is concluded that the criminal policy is liberalized, but it is questioned whether the size of the criminal legal impact is sufficient to solve the problems of the criminal law industry. Despite the compensatory nature of the tax crimes elements in the form of exemption from criminal liability, as a counterbalance, a serious penalty in the form of imprisonment should be provided as an effective mechanism for preventing crime in the field of tax legal relations.

Keywords: tax crimes, criminal impact, tax evasion, exemption from criminal liability.

References

Oreshkin, M. I. 2018, 'What does the liberalization of criminal liability for economic crimes in Russia lead to?', *Patriots of the great Fatherland*, November 27, viewed 27 June 2020, <https://pvo.ceNeter/p/43777/>.

Lapshin, V. F. 2015, 'Criminal legislation as a means of countering economic crime: history of development and prospects for improvement', *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, iss. 3(38), viewed 27 June 2020, <https://cyberleninka.ru/article/N%ugolovN%oe-zakoN%odatelstvo-kak-sredstvo-protivodeystviya-ekoN%omicheskoy-prestupN%osti-istoriya-razvitiya-i-perspektivy>.

Klepitskiy, I. A. 2005, *System of economic crimes*, Statut, Moscow.

Kleymenov, A. 2001, 'Who is a civil defendant in tax crimes cases?', *Russian justice system*, iss. 8, pp. 52–53.

Gorelov, A. 2002, 'Damage as an element of an economic crime', *Russian justice system*, iss. 12, p. 53.

Kucherov, I. I. 2006, 'Criminal liability for tax evasion', *Tax Bulletin*, iss. 2, pp. 143–147.

Sheveleva, S. V. & Drobysheva, O. S. 2012, 'On pseudo-humanization of criminal legislation in relation to business representatives', *Proceedings of the South-Western State University*, iss. 4-1(43), pp. 80a–87.

Ovchinskiy, V. S. 2011, 'Liberalizing the criminal code will stop lawlessness', *Free press*, March 9, viewed 27 June 2020, <https://svpressa.ru/politic/article/40129/>.

'Medvedev asked to stop "nightmare" business' 2008, *LENTA.RU*, July 31, viewed 27 June 2020, <https://leNeta.ru/N%ews/2008/07/31/koshmarit/>.

Inflation according to Rosstat n.d., viewed 27 June 2020, <https://rosinfostat.ru/inflyatsiya/>.

Naumov, A. V. 2004, *Russian criminal law. Common part*, in 2 vols, vol. 1, 3rd edn, Legal literature, Moscow.

MANAGEMENT VECTOR

Nikolay Viktorovich Rumyantsev, Sc.D (Law), Associate Professor, chief researcher, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: rumyantsevn.v@ya.ru;

Maksim Yur'evich Tarasov, PhD (Law), leading researcher, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: tarasov0123@gmail.com

LEGAL REGULATION AND SOME ASPECTS OF FIRE SAFETY IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Recommended citation

Rumyantsev, N. V. & Tarasov, M. Yu. 2020, 'Legal regulation and some aspects of fire safety in institutions of the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 4, pp. 580–584, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.580-584.

Abstract. The article reflects the necessary measures and regulations adopted by the Government and Ministries of the Russian Federation to ensure fire safety at the facilities of the Federal penitentiary service of Russia and the penal system, as well as the algorithm of actions of employees and other persons to prevent and eliminate the causes of fires. The article reflects the activities of the Prosecutor's office that carry out fire safety checks at the facilities of the Federal penitentiary service of Russia and the penal system. The main tasks of the departmental fire protection of the penitentiary system and practical recommendations on the procedure for actions of employees of institutions and bodies of the penal system in case of fires at subordinate facilities are defined.

Keywords: enterprises, facilities, penal system, Federal penitentiary service of Russia, fire safety, prosecutor's supervision.

References

Ayubov, E. N., Tverdokhlebov, N. V. & Khoruzhenko, A. F. 2012, *Integrated approach of the EMERCOM of Russia to the formation of a culture of life safety*, All-Russian research Institute for civil defense and emergency situations of the EMERCOM of Russia, Federal center for science and high technologies, Moscow.

Belyakov, G. I. 2012, *Life safety. Labour protection*, 2nd end, Urite, Moscow.

Gromov, M. A. & Il'ina, A. V. 2012, 'State of fire safety in the penal system and factors affecting it', *Man: crime and punishment*, iss. 1, pp. 20–23.

Latchuk, V. N. & Mironov, S. K. 2009, *Fire safety*, Drofa, Moscow.

Prokudin, V. V. 2017, 'Retrospectives and current trends in fire safety in the Russian penal system', *International penitentiary journal*, vol. 3(1–4), iss. 3, pp. 224–228.

Elagin, A. G. 2005, *Theoretical, legal and organizational foundations of fire safety in the Russian Federation: PhD thesis (Law)*, Academy of management of the MIA of Russia, Moscow.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Alina Valer'evna Isakova, head of the secretariat, Saint Petersburg University of the FPS of Russia, Saint Petersburg, Pushkin, Russian Federation, e-mail: av.isakova95@yandex.ru

SOCIALLY DANGEROUS DISEASES IN THE SYSTEM OF CRIMINAL LAW RELATIONS

Recommended citation

Isakova, A. V. 2020, 'Socially dangerous diseases in the system of criminal law relations', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 4, pp. 585–593, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4. 585-593.

Abstract. The health of the nation is of fundamental importance for the successful development of the government. In order to ensure its proper state, the government conducts various organizational and legal measures in various areas of public relations: civil law, administrative law, etc. Among these areas, criminal law stands out as the last line of defense of public relations. Modern criminal legislation provides for a significant amount of measures aimed at treating diseases of increased importance: articles 72.1, 73, 79, 82.1, 99 of the Criminal Code of the Russian Federation. However, in terms of means for preventing the spread of such diseases, it looks rather poor: among the elements of crimes that directly provide for responsibility for their spread, only articles 121 and 122 of the Criminal Code of the Russian Federation can be noted. Therefore, it is necessary to emphasize the obvious inconsistencies of the criminal legislation with the provisions of regulations in the field of health care. Thus, by Decree of the Government of the Russian Federation No. 715 (adopted on 01.12.2004) "On approval of the list of socially significant diseases and the list of diseases that pose a danger to others", the legislator identified socially significant diseases and diseases that pose a danger to others. However, the criminal law does not provide for the possibility of applying criminal remedies for all diseases of these lists, selectively regulating the responsibility for spread of only some of them. According to the results of the study, it is concluded that cases of infection with the considered groups of diseases are not isolated and in this regard may be the subject of discussion about the criminalization of these acts.

Keywords: socially significant diseases, socially dangerous diseases, crime, deliberate infection, means of criminal influence, criminalization of the act.

References

'Minus seven trillion: the coronavirus has devastated the global economy' 2020, *RIA Novosti*, viewed 28 September 2020, <https://ria.ru/20200921/tsena-pandemii-1577459576.html>.

Golikova, T. A. 2020, 'Healthcare spending in Russia in 2020 will amount to 3.8% of GDP', *TASS*, viewed 28 September 2020, <https://tass.ru/ekonomika/8788529>.

'Kudrin supported the increase in the cost of medical expenses to 10% of GDP', *RBC*, viewed 30 September 2020, <https://www.rbc.ru/society/21/04/2020/5e9e2e2d9a79472449293de6>.
Health in Russia, 2019, viewed 10 September 2020, <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>.

Chudinov, A. N. 1910, *Dictionary of foreign words included in Russian*, viewed 14 September 2020, <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/fc/slovar-221-2.htm#zag-30447>.

Kopytkin, S. A. & Bragina, L. A. 2013, 'The theoretical basis for the investigation of crimes committed by convicted persons, suffering socially significant diseases', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 1(9), pp. 20–21.

Larionova, I. S. 2007, *Philosophy of health*, Gardariki, Moscow.

Sharofova, M. U., Sagdieva, Sh. S. & Yusufi, S. D. 2019, 'Diabetes mellitus: current state of the issue (part 1)', *Avicenna's Bulletin*, vol. 21, iss. 3, pp. 502–512.

Karpov, K. N. 2011, *Other measures of a criminal nature as a means of countering the commission of crimes: PhD thesis (Law)*, Omsk Academy of the MIA of Russia, Omsk.

Zvonov, A. V. & Savin, A. A. 2019, 'Problems of regulating legislation regarding the enforcement of compulsory medical measures', *Proceedings of the Tula State University, Economic and legal sciences*, iss. 4, pp. 135-142.

Ponomareva, M. A. 2018, 'The concept of criminal-legal measures in the system of criminal law measures', in *Law, Rulemaking, Law: proceedings of the International scientific and practical conference*, pp. 125–128, International research agency.

COMPETITIVENESS ANALYSIS

Il'ya Nikolaevich Chernyshov, PhD (Economics), associate professor of the department of economics and management, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ilya_4@mail.ru

ANALYSIS OF UNDERUSE OF CONVICT LABOR IN VARIOUS TYPES OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Recommended citation

Chernyshov, I. N. 2020, 'Analysis of underuse of convict labor in various types of correctional institutions', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 4, pp. 594–606, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.594-606.

Abstract. The article is devoted to the issues of quantitative assessment of the effectiveness of labor adaptation among convicts from the point of view of their involvement in labor activity. Attention is drawn to the existence of significant differences in the organization of work of convicts in different types of correctional institutions. Taking into account the main provisions of the concept of underutilization of labor, an attempt is made to identify general and specific factors of limited use of labor resources among convicts put in correctional colonies, settlement colonies, medical correctional institutions, juvenile colonies and prisons. The research methodology assumed dynamic and structural analysis of absolute and relative indicators of labor adaptation of convicts in departmental forms of statistical reporting for 2017–2019. Based on generalized and structured employment indicators, some conclusions were made. First, the problem of effective employment of persons serving criminal sentences in the form of deprivation of liberty is one of the strategic issues in the system of state policy in the field of sentences execution. The corresponding Federal target program assumes a systematic increase in the share of convicts employed in the objects of income-generating activities of correctional institutions, which requires the annual creation of more than 6 thousand additional jobs. Secondly, the achievement of the set goals cannot be done without taking into account the specifics of correctional institutions and the population put in them. The heterogeneity of factors related to both the personal characteristics of convicts and the organizational aspects of the functioning of institutions as business entities significantly affects the list and priority of solving specific development tasks within the framework of implementing the goals of production activities and labor adaptation of convicts. The attention of the administrative staff of institutions and bodies of the penitentiary system to the problem of underutilization of labor resources, to the specifics of the causes of this phenomenon and the factors affecting them, can serve as a reliable analytical platform for developing measures in the system to achieve the goals of mandatory employment of convicts.

Keywords: penal system, production, convicts labor, underuse of labor, labor statistics.

References

Aleksandrov, B. V. 2014, 'Specifics of convicts' attitude to labor in correctional institutions of the Post-Soviet period', *Penal law*, iss. 2, pp. 124–128.

Pogudin, O. & Chernyshov, I. 2014, 'Production potential of the penal system: on the way to rebirth or to stagnation?', *Problems of management theory and practice*, iss. 2, pp. 132–139.

Chernyshov, I. N. 2018, 'The costs and benefits of convicts' labour: problems of statistical analysis', *Man: crime and punishment*, vol. 26 (1–4), iss. 4, pp. 487–494.

Belova, T. N. 2016, 'Economics of the penal system as an object of prediction using mathematical models', *Man: crime and punishment*, iss. 2, pp. 96–101.

Garnik, S. V. & Kazakova, V. A. 2018, 'Penal policy in the sphere of labor organization of persons sentenced to imprisonment', *Man: crime and punishment*, vol. 26 (1–4), iss. 1, pp. 76–83.

Pogudin, O. A. 2014, 'On social and labor relations in the Russian penal system', *Current problems of economics and law*, iss. 2, pp. 210–220.

Resolution concerning statistics of work, employment and labour underutilization 2013, viewed 20 August 2020, http://ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_230304.pdf.

Rodionov, A. V. 2017, 'Strategy for the development of penal policy in the field of organization of convicts' labour', *Penal law*, vol. 12(1–4), iss. 1, pp. 31–33.

Chernyshov, I. N. 2016, 'Goals of labor in the system of convicts' correction', *Man: crime and punishment*, iss. 1, pp. 120–126.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Sergey Valentinovich Garnik, Sc.D (Economics), Professor, professor of the department of theory and methodology of public administration, Academy of management of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: garnik-sergei@mail.ru

FEATURES OF THE MANAGING PROCESS FOR SOCIAL ADAPTATION OF CONVICTS DURING PANDEMICS

Recommended citation

Garnik, S. V. 2020, 'Features of the managing process for social adaptation of convicts during pandemics', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 4, pp. 607–612, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.607-612.

Abstract. The article is devoted to topical issues of social adaptation, readaptation and rehabilitation of convicts in the context of the pandemic and its consequences for society. The article analyzes the impact of the socio-economic consequences of the Covid-19 coronavirus epidemic on educational work in institutions of the FPS of Russia. At the same time, various aspects of social, psychological, and labor adaptation in prison during the epidemic and the fight against its consequences are considered. Recommendations are given for using new opportunities of digital technologies in improving the work on patriotic education among convicts, the formation of a positive value orientation of the individual as a result of their familiarization with the best examples of national culture in correctional institutions.

Keywords: penal system, rehabilitation, readaptation of convicts, pandemic, educational work, society.

References

Garnik, S. V. & Ovchinnikov, S. N. 2018, 'Internal and external threats to Russia's security and problems of cybersocialization', *Applied legal psychology*, iss. 3(44), pp. 24–27.

Popova, E. E. 2019, *Social impact as the main means of convicts correction: theory, legislation, practice*, Uralitinform, Moscow.

Seliverstov, V. I. 2016, 'Correction and resocialization of convicts: a dispute about terms or a change in essence', in V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova (eds), *Sixth Perm Congress of legal scientists (Perm, October 16–17, 2015): selected materials*, pp. 131–136, Statut, Moscow.

Seliverstov, V. I. 2017, 'Factor approach to changes in the penal legislation of the Russian Federation', in V. G. Kostylev (comp.), *Problems and ways to improve criminal and penal legislation: a collection of materials of the round table in the framework of the VIII Perm International Congress of legal scientists (October 21, 2017)*, pp. 66–73, Perm Institute of the FPS of Russia, Perm.

Seliverstov, V. I. (ed.) 2017, *The general part of the new Penal Code of the Russian Federation: results and justification of theoretical modeling*, Jurisprudence, Moscow.

Irina Valer'yanovna Cheremisova, Sc.D (Psychology), Associate Professor, professor of the department of general psychology, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0002-1085-3715, e-mail: irinarusa@inbox.ru;

Tat'yana Petrovna Skripkina, Sc.D (Psychology), Professor, head of the department of social psychology, Russian State University for the Humanities, Vygotsky Institute of Psychology, Moscow, Russian Federation, ORCID 0000-0002-3605-847X, e-mail: skripkinaurao@mail.ru;

Aleksej Alekseevich Romanov, Sc.D (Pedagogy), Professor, professor of the department of legal psychology and pedagogy, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0002-0066-6860, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru

CURRENT PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT AMONG EMPLOYEES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FPS OF RUSSIA

Recommended citation

Cheremisova, I. V. & Skripkina, T. P. & Romanov, A. A. 2020, 'Current psychological-pedagogical and socio-psychological problems of professional development among employees of educational organizations of the FPS of Russia', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 4, pp. 613–619, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.613-619.

Abstract. The problem of improving the educational process of advanced training courses for employees of educational organizations of the Federal penitentiary service of Russia is relevant. The article presents a scientific review of dissertation research in recent years, which reflects the main approaches and methods to improve the effectiveness of training students at advanced training courses. The analysis showed that scientists attach great importance to individual approach to students. Research authors focus their work on developing the need for self-improvement, developing professionally important qualities, and stimulating students' self-educational activities. In addition, researchers pay great attention to the psychoprophylaxis of emotional burnout, the development of emotional intelligence, consumer culture, and the activation of the creative potential of listeners. These areas in the work of advanced training courses are of particular importance for employees of the penitentiary system due to the tension and high stress of their professional activities. The research presents criteria, indicators and levels of personal and professional self-improvement of students. Most researchers emphasize that the implementation of the modular principle of building programs for advanced training courses allows activating the personal potential of the student and contributes to improving the effectiveness of the educational process.

Keywords: effectiveness of the educational program, performance indicators and criteria, activation of independent work of students, educational psychology, social psychology, professionally important qualities, personal development, employees of the penal system.

References

Aganis'yan, V. M. 1999, *Educational dialogue as a psychological factor in the development of students' heuristic thinking: PhD thesis (Psychology)*, St. Petersburg.

Vertiletskaya, I. G. 2007, *Activation of teacher's self-education in the system of professional development: PhD thesis (Pedagogy)*, Novokuznetsk.

Danilova, I. N. 2011, *Implementation of active training methods in additional professional education of officers: PhD thesis (Pedagogy)*, Moscow.

Zhebrovskaya, O. O. 2000, *Game methods of teaching in the system of postgraduate education of teachers: PhD thesis (Pedagogy)*, St. Petersburg.

Zakirova, T. I. 2007, *Pedagogical conditions for the prevention of professional deformation of the personality of prison staff in the system of professional development: PhD thesis (Pedagogy)*, Yoshkar-Ola.

Izmaylova, E. V. 2008, *Professional development of employees of the penitentiary system on the basis of personal-oriented training: PhD thesis (Pedagogy)*, Kirov.

Kletskina, N. M. 2004, *Pedagogical conditions for the formation of consumer culture among students of retraining and advanced training courses: PhD thesis (Pedagogy)*, Ulyanovsk.

Malashenkova, V. L. 1997, *Modular training as a means of developing self-educational activity of a teacher in the system of professional development: PhD thesis (Pedagogy)*, Omsk.

Manyanina, T. V. 2010, *Emotional intelligence in the structure of psychological culture of the personality: PhD thesis (Pedagogy)*, Barnaul.

Markelova, L. V. 2002, *Acmeological conditions and factors of personal and professional self-improvement of civil servants: PhD thesis (Psychology)*, Moscow.

Mukhacheva, E. V. 2002, *Modeling the content of training courses in the system of professional development of vocational training teachers: PhD thesis (Pedagogy)*, Kirov.

Nagovitsyn, S. G. 2007, *Structuring the content of additional professional education for employees of the penal system: PhD thesis (Pedagogy)*, Izhevsk.

Tat'yana Evgen'evna Alekseeva, PhD (Pedagogy), associate professor of the Institute of state and municipal employees training in the department of foreign languages, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: kaf-inyaz-academy@yandex.ru;

Larisa Nikolaevna Fedoseeva, Sc.D (Philology), Associate Professor, head of the department of foreign languages, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0003-4501-9082, e-mail: ln-fedoseewa@yandex.ru

ENGLISH AND RUSSIAN PROVERBS ABOUT LAW, CRIME AND JUSTICE IN LINGUODIDACTIC PRACTICE

Recommended citation

Alekseeva, T. E. & Fedoseeva, L. N. 2020, 'English and Russian proverbs about law, crime and justice in linguodidactic practice', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 4, pp. 620–629, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.620-629.

Abstract. Proverbs represent a significant layer of the language culture of the people, reflecting their way of life, wisdom, and mentality. Having such characteristics as brevity, special phonetic organization, and metaphoricality, proverbs can become useful language material for the development of linguistic and cultural competence of students in the study of the discipline "Foreign language". The subject of English proverbs covers all aspects of society over the centuries. For our research, we first selected proverbs from the semantic groups "Law", "Justice", and "Crime" and compared them with Russian proverbs of a similar subject. Quantitative analysis of English proverbs has shown that the largest number of them concerns the topic of laws and their implementation, as well as one of the types of crimes – theft. From the numerous proverbial fund of the Russian language, only those proverbs that are equivalent to the studied English proverbs were selected. For the second stage of the study – the introduction of English proverbs in the educational process for students in the specialty "law enforcement activity" – also for the first time, a further sample was conducted, the criteria of which was the correspondence of the studied topics, vocabulary and content, and a number of others. In the course of studying the content of proverbs, it was revealed that some of them are formulations of the principles of law that everyone is equal before the law (Nobody is above the law), that ignorance of the law does not exempt from responsibility (Ignorance of the law is no excuse), that a person is innocent until proven guilty (Amanisinnocentuntilprovenguiltly). Most proverbs refer to theft and thieves, which indicates that this type of crime is the most common. The main ideas carried out by these proverbs are that a thief is a criminal regardless of what he has stolen, that aiding and abetting is tantamount to theft, and that by their negligence a person provokes dishonest people. It is noted that ill-gotten wealth does not go for the future, although some people get away with theft if they get rich. Other thematic groups include crimes (in general terms), bribes and corruption, violence and murder, confession and atonement, punishment, and prison. Selected and properly classified proverbs can be used in the educational process in order to develop the linguistic and cultural competence of students. It is proposed to introduce proverbs in the study of the topics "Law. Branches of law", "Crime and punishment", "My future profession" and use them to solve practical, educational, developmental and educational tasks. Proverbs are the object of scientific interest on the part of scientists from various fields of knowledge: folklorists, historians, linguists. The use of proverbs for teaching a foreign language is not fully understood and is mainly limited to school courses and training of future linguists. The novelty of this study is that for the first time the selection and classification of proverbs on the subject of "law enforcement activity" was carried out and ways of using them in the course of professionally

oriented English for the development of linguistic and cultural competence of students were proposed. Russian proverbs and English proverbs have a sharply negative attitude to crime, so almost every English proverb has a Russian equivalent. The difference is in the degree of imagery: Russian proverbs are more emotional and expressive, while English counterparts are more rational and informative. The resulting linguistic and cultural material is proposed to be introduced into the training of future law enforcement officers.

Keywords: Russian and English proverbs, linguistic and cultural material, law, crime, theft, law enforcement activity.

References

Manser, M. H. 2002, *Dictionary of Proverbs*, 2 edn, viewed 20 March 2020, https://archive.org/details/DictionaryOfProverbs_201303/mode/2up.

Oxford Dictionary of Proverbs 2015, viewed 19 December 2020, <https://www.oxfordreference.com>.

Alekseeva, T. E. & Fedoseeva, L. N. 2019, 'English paroemias about wealth and money: semantic and pragmatic aspects', *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, iss. 6(139), pp. 168–172.

Alekseeva, T. E. & Fedoseeva, L. N. 2018, 'English proverbs when teaching grammar in a non-linguistic university', *Bulletin of modern research*, iss. 12.3(27), pp. 19–24.

Alekseeva, T. E. & Fedoseeva, L. N. 2019, 'Didactic possibilities of proverbs and aphorisms in teaching English in non-linguistic universities', *Bulletin of modern research*, iss. 2.1(29), pp. 5–9.

Babichev, N. T. & Borovskoy, Ya. M. 1982, *Latin-Russian dictionary of winged words and expressions*, Russian language, Moscow.

Biryukova, M. S. 2016, 'Linguistic and cultural competence: content and theoretical basis', *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*, iss. 4(40), pp. 114–120.

Kuznetsov, S. A. (ed.) 1998, *Large explanatory dictionary of the Russian language*, Norint, St. Petersburg viewed 3 December 2019, <http://gramota.ru>.

Dortman, S. R. 2012, *Teaching linguistic and cultural competence of students of secondary vocational educational institutions: PhD thesis (Pedagogy)*, Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk.

'Presumption of innocence' n.d., *Wikipedia. Free encyclopedia*, viewed 12 December 2019, <https://ru.wikipedia.org>.

Ozhegov, S. I. & Shvedova, N. Yu. 2005, *Explanatory dictionary of the Russian language*, IT Technologies, Moscow.

Etymological dictionary of the Russian language 2005, Polygraph services, St. Petersburg.

Yudina, I. Yu. 2012, *Metaphor in an English proverb: PhD thesis (Philology)*, Moscow State Pedagogical University, Moscow.

Maslova, V. L. 2001, *Lingvoculturology*, Academy, Moscow.

Pavlova, E. A. 2010, 'Techniques for working with proverbs and sayings in English lessons', *Foreign languages at school*, iss. 5, pp. 37–45.

Hanzén, M. n.d., "When in Rome, Do as the Romans Do" Proverbs as a Part of EFL Teaching, viewed 15 April 2020, <https://pdfslide.net/reader/f/proverbs-as-a-part-of-efl-teaching>.

Emel'yanova, Ya. B. 2016, 'The role and place of proverbs in foreign language training of translators', *Scientific and pedagogical review*, iss. 4(14), pp. 80–85.

Tat'yana Aleksandrovna Simakova, PhD (Philology), Associate Professor, leading researcher of the research department of the scientific center, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID0000-0002-5715-0291, e-mail: simakovatanea@yandex.ru;

Elena Evgen'evna Gavrina, PhD (Philology), Associate Professor, deputy head of the psychology faculty, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID0000-0001-8131-8122, e-mail: gavrina_elena@mail.ru

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF REPUTATIONAL AND LEGAL RISKS OF POTENTIAL SELF-DESTRUCTION AMONG STUDENTS IN CYBERSPACE

Recommended citation

Simakova, T. A. & Gavrina, E. E. 2020, 'Psychological features of reputational and legal risks of potential self-destruction among students in cyberspace', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 4, pp. 630–638, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.630-638.

Abstract. The article shows that the availability and popularity of digital technologies contribute not only to optimizing the life of its users, but also at the same time are an environment where offenses and crimes are committed. The relevance of the development of cybercompetent behavior of students of educational organizations of the Federal penitentiary service of Russia in cyberspace, focused on a conscious assessment, self-assessment and recognition of law-abiding and deviant behavior from social norms, laws and moral foundations of modern society. It is proved that the deformation of a person's reputational and legal competence can lead to negative consequences, including both the occurrence of reputational and legal losses for a person and the commission of an offense in cyberspace. It is important to understand that predictors of illegal behavior can be not only criminal intentions, but also implicit ideas about the limits of acceptable behavior in the relatively new reality of cyberspace and hidden motives that are poorly understood, leading to destructive forms of self-actualization. The authors identify reputational and legal risks in cyberspace that lead to self-destruction of the individual. It is shown that these risks, arising as a result of a person's destructive behavior in cyberspace, have an impact on their professional and personal well-being in social reality. The empirical study was conducted on the basis of educational organizations of the Federal penitentiary service of Russia in 2019–2020, in which 152 students participated. As a research methodology, we used an author's questionnaire aimed at identifying students' propensity to cyber addiction and studying the cyber, reputational and legal risks that they encounter on the Internet. The results obtained allowed us to establish the following. All students have access to the Internet, the majority of respondents stated that they are informed about the risks in the Internet space, but despite this fact they were victims of fraud, were involved in conflict situations when communicating online, which shows that there is a low level of development of reputational and legal competence of students. The majority of respondents (123 people) noted that they use Internet resources mainly to gain new knowledge, while 129 students noted that the Internet can be dangerous for them, 141 – indicated that the danger of inert space has consequences in the real world. The study showed that students do not fully possess the skills to control their actions in cyberspace and do not plan to purposefully create, maintain a reputation, pay little attention to preventing the occurrence of reputational and legal risks in the online environment. At the same time, the study revealed that, in the opinion of students, educational activities are poorly focused on the formation of their cybercompetence.

Keywords: reputational and legal risks, self-destruction, cyberspace, students.

References

Gavrina, E. E. & Simakova, T. A. 2019, 'Reputational and legal risks of cadets of educational organizations of the Federal penitentiary service of Russia in cyberspace', *Journal of the penal system*, iss. 9(208), pp. 9–16.

Gavrina, E. E. & Simakova, T. A. 2019, 'Modern challenges of e-learning: building professional reputation and cyber competence in the context of University training', in A. S. Dushkin, N. F. Geyzhan (eds), *Pedagogy and psychology in the activities of law enforcement officers: integration of theory and practice: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference*, pp. 89–92, Saint Petersburg University of the MIA of Russia, St. Petersburg.

'There are more and more cybercrimes, but their detection rate is decreasing' 2018, *Lawyer's newspaper*, viewed 20 September 2020, <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/kiberprestupleniy-stanovitsya-vse-bolshe-odnako-ikh-raskryvaemost-umenshaetsya/>.

Luchinkina, A. I. 2015, 'Model of psychological support for the process of Internet socialization of the personality', *Prospects for science and education*, iss. 2(14), pp. 118–123.

Natal'ya Petrovna Tyumeneva, PhD (Pedagogy), Associate Professor, associate professor of the department of foreign languages, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: nataly.tyum@yandex.ru;

Irina L'vovna Kashintseva, PhD (Pedagogy), Associate Professor, deputy director of the Institute for State and Municipal Employees Training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: irina553v@mail.ru

EXPERIENCE IN FORMING SPIRITUAL AND MORAL VALUES AMONG CADETS AND STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FPS OF RUSSIA

Recommended citation

Tyumeneva, N. P. & Kashintseva, I. L. 2020, 'Experience in forming spiritual and moral values among cadets and students of educational organizations of the FPS of Russia', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 4, pp. 639–645, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.639-645.

Abstract. The article describes experience in forming spiritual and moral values among cadets and students of educational organizations of the FPS of Russia on the example of students studying at the Academy of the FPS of Russia. Analysis of scientific literature and research results show that not all employees of the penitentiary system have the necessary spiritual and moral qualities in their professional activities, which negatively affects the results of their work. For future specialists of the penal system, professional and value self-determination, which determines the level of spiritual and moral development, begins at the university, which is why the problem of forming spiritual and moral values of students is so significant. The main meaning of spiritual and moral education, according to the authors, is to assist in the personal ideological self-determination of cadets and students. The study of the most important spiritual values for students allowed us to adjust the main directions of educational work on the formation of spiritual and moral values: familiarizing students with the national cultural and historical heritage, civic values; self-realization from the standpoint of serving the Fatherland; organization of the system of Patriotic education; improving the psychological and pedagogical skills and authority of the teaching staff. Traditional and innovative forms and methods of educational work are offered both in practical classes and in extracurricular time: visiting museums, theaters, art exhibitions, holding lectures in a foreign language on the basis of the local History Museum; organizing an art festival, a linguistic Olympiad, an oratory competition "Crime and punishment", holding creative evenings, meetings with interesting people. Practice shows that students who participate in a variety of pedagogically well-organized activities are distinguished by a qualitatively new attitude to others based on the value and significance of the other, they have a clear tendency to learn more deeply about moral norms, develop skills of behavior culture. The description of work experience may be of interest to teachers of educational organizations of the FPS of Russia, for those who work to improve the level of moral values formation among students.

Keywords: spiritual and moral values, cadets, students, educational organizations of the FPS of Russia, staff of the penitentiary system, employees.

References

Andreeva, G. B., Kashintseva, I. L. & Tyumeneva, N. P. 2015, *Foreign and Russian languages as a means of forming general cultural competencies of students in educational institutions of higher professional education of the FPS of Russia*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Belyaeva, V. A. & Kukhtin, A. A. 2007, *Spiritual and moral education of the individual at school and university*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Danilyuk, A. Ya., Kondakov, A. M. & Tishkov, V. A. 2009, *The concept of spiritual and moral development and education of a Russian citizen*, Prosveshcheniye, Moscow.

Korol'kov, A. A. 2013, *Drama of the Russian enlightenment*, Aletheia, St. Petersburg.

Malyshev, A. G., Kiselev, A. M. & Donskov, D. A. 2017, *Formation of moral and psychological qualities of cadets in the process of their professional training in higher education institutions of the Federal penitentiary service*, Prospekt, Academy of the FPS of Russia, Moscow.

Putin, V. V. 1999, 'Russia at the turn of the Millennium', *Nezavisimaya Gazeta*, December 30, p. 4.

Tyugaeva, N. A., Kotlyar, V. N. & Afanas'eva, S. I. 2017, *Professional and moral education of cadets and students in educational organizations of the Federal penitentiary service of Russia*, Prospekt, Moscow.

PERSONALIA

Grigory Viktorovich Shcherbakov, candidate of psychological Sciences, associate Professor, Deputy head of the Academy of the Federal penitentiary service of Russia for research, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: gregoralt@yandex.ru;

Mikhail Ivanovich Kuznetsov, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of legal psychology and pedagogy, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

ANNIVERSARY OF SC.D (LAW), PROFESSOR, HONORED WORKER OF HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION, COLONEL OF THE INTERNAL SERVICE NIKOLAI IVANOVICH POLISHCHUK

Recommended citation

Shcherbakov, G. V. & Kuznetsov, M. I. 2020, 'Anniversary of Sc.D (Law), Professor, Honored worker of higher education of the Russian Federation, Colonel of the internal service Nikolai Ivanovich Polishchuk', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 4, pp. 646–649. doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.646-649.

Abstract. The article is devoted to the life and scientific activities of Professor of the Department of theory of state and law, international and European law, doctor of law, Professor Colonel of the internal service Nikolai Ivanovich Polishchuk, who made a great contribution to the study of theoretical and applied aspects of the state-legal organization of society.

Keywords: Nikolai Ivanovich Polishchuk, jubilee, theory of state and law, Academy of the Federal penitentiary service of Russia.

Научное издание

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал

Редактор *А. Ю. Пертли*

Корректор *О. А. Кейзина*

Перевод *О. Р. Белозерова*

Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 28.12.2020. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 10,63. Усл. печ. л. 9,89. Тираж 1500 экз.

Заказ № _____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

